

©“Адвокатская Палата”

**Официальное издание
Адвокатской палаты Московской области
№11, ноябрь 2014
Научно-практический журнал, выходит с
01.01.2003**

Издание зарегистрировано в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

**Свидетельство о регистрации
ПИ-77-14492 от 27.01.2003 г.**

Учредитель: Адвокатская палата Московской области

Издатель: Адвокатская палата Московской области

Главный редактор: Ю.М.Боровков

Выпускающий редактор: А.А.Горшенков

Компьютерная графика, верстка: А.А.Исупов

Адрес редакции и издателя: 111020, город Москва, Госпитальный вал, 8/1, строение 2

Телефон редакции: (495) 360-3941, 360-8630

E-mail: apmo@bk.ru **Web:** www.apmo.ru

Подписной индекс: 82201

Отпечатано: ООО “Красногорская типография”
143000, Московская область, город Красногорск,
Коммунальный квартал, д.2

Объем: 6 п.л. **Тираж** 1000 экз. **Заказ**

**Редакционный Совет
журнала "Адвокатская палата"**

1. Председатель редакционного совета журнала
Галоганов Алексей Павлович, адвокат, президент АПМО;
2. **Боровков Юрий Михайлович**, адвокат, первый вице-президент АПМО;
3. **Володина Светлана Игоревна**, адвокат, вице-президент ФПА РФ, член Квалификационной комиссии АПМО;
4. **Добровольская Светлана Игоревна**, адвокат, руководитель Экспертно-консультативного совета АПМО;
5. **Жаров Александр Евгеньевич**, Уполномоченный по правам человека в Московской области;
6. **Ковалева Лидия Николаевна**, адвокат, член Совета АПМО;
7. **Никифоров Александр Владимирович**, адвокат, отв. секретарь Квалификационной комиссии АПМО;
8. **Новолодский Юрий Михайлович**, адвокат, президент Балтийской коллегии адвокатов;
9. **Пепеляев Сергей Геннадьевич**, адвокат, член Совета АПМО, член Совета ФПА РФ;
10. **Пилипенко Юрий Сергеевич**, адвокат, первый вице-президент ФПА РФ;
11. **Юрьев Сергей Сергеевич**, адвокат, председатель президиума КА “Межрегион”.
12. **Яртых Игорь Семенович**, адвокат, председатель президиума КА “Яртых и коллеги”;

Содержание

События	
Калейдоскоп событий	2
Обмен опытом	
М.Н. Степанов Оправдательный приговор	3
Д.Н. Талантов Территория беспредела	8
Д.И. Гизатуллин Защита потерпевших от хищения автомобилей, переданных на комиссию	11
О.М. Алёхина Всероссийская научно-практическая конференция "Механизм оказания бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: состояние и перспективы развития"	13
Ю.Ю. Иванов Практика применения норм КоАП при исчислении сроков исковой давности по делам о ДТП	17
Дискуссия	
Е.М. Юдина Подсудность споров с множественностью ответчиков	20
Т.Л. Шишова Родительская жестокость: реальность и подтасовки	25
О.Д. Ярошик Реформы Вооруженных Сил Российской Федерации и проблемы военного образования России (окончание)	30
Е.А. Цуков Обратный эффект	34
Наследие	
Е.В. Васьковский Будущее русской адвокатуры. К вопросу о предстоящей реформе	35
История адвокатуры	
С.Ю. Макаров Правила выбора адвокатами Древнего Рима дел на примере писем Плиния Младшего	41
Литературная страница	
А.А. Берков Послы бывают разные	43
А.А. Берков Дипломат из страшной сказки	45
Немного юмора	
Немного юмора...	47

Дата выхода в свет: 26.01.2015

Цена свободная

КАЛЕЙДОСКОП СОБЫТИЙ

В преддверии очередного съезда

24 октября с.г. в зале Совета Адвокатской палаты Московской области состоялось заседание президиума Федерального союза адвокатов России. Первым пунктом повестки мероприятия стала информация президента ФСАР А.П. Галоганова об итогах деятельности руководства союза за истекший двухлетний период и задачах организации на приближающийся год.

В своём выступлении Алексей Павлович, в частности, остановился и на животрепещущей проблеме бесконтрольной деятельности частнопрактикующих юристов и возможных вариантах их планируемой инкорпорации в адвокатское сообщество. Среди достижений общественной организации президент отметил успешное участие адвокатов в прошедших местных выборах, в которых претенденты позиционировали себя именно как члены ФСАР. Это говорит об укреплении авторитета союза.

Затем по различным вопросам реформирования адвокатского законодательства и деятельности органов адвокатского самоуправления выступили первый вице-президент ФСАР, президент АП Удмуртской Республики Д.Н. Талантов, первый вице-президент ФСАР, председатель президиума коллегии адвокатов "Яртых и коллеги" И.С. Яртых, член Ревизионной комиссии Федерального союза, член Научно-методического совета АПМО Е.А. Цуков и другие. Они высказались против выстраивания жёсткой управленческой адвокатской "вертикали" и коммерциализации адвокатуры; за более чёткое определение стандартов качественной юридической помощи. В заключение первый вице-президент ФСАР, вице-президент АПМО Ю.Г. Сорокин обобщил выступления коллег и предложил перейти к принятию решений по итогам заседания президиума.

Решено очередной XIII съезд Федерального союза адвокатов России провести 5 декабря текущего года в Москве в гостиничном комплексе "Измайлово"; провести в ближайшее время и совместное заседание президиумов Федерального союза и Гильдии российских адвокатов; продолжить работу представителей ФСАР и ГРА в рабочей группе Федеральной палаты адвокатов РФ по Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи, предусмотренной государственной программой "Юстиция", а также создать ещё одну рабочую группу из представителей адвокатских общественных организаций для содействия в деятельности по ведущемуся реформированию законодательства об адвокатуре.

Под сенью Александра II

В галерее искусств Зураба Церетели 28 октября состоялся торжественный приём, посвящённый 150-летию российской адвокатуры - первое из череды масштабных мероприятий, посвящённых знаменательной дате, в столице. Его организовали ФПА, АПМО и АП г. Москвы. В зале "Яблоко" собрались адвокатские руководители, видные адвокаты, к слову, некоторые из них были изо-

бражены на портретах, выставленные здесь же по случаю праздника; а также представители всех ветвей власти в высоких рангах.

Последних ведущих церемонии награждения на вечере первый вице-президент ФСАР Ю.С. Пилипенко назвал друзьями адвокатуры. Они также награждались памятными медалями и специальными настольными знаками под сенью многометрового памятника Александру II - стараниями этого императора осуществлялась великая судебная реформа, частью которой и стало учреждение российской присяжной адвокатуры. Сведущими награждения стали президент Федеральной палаты Е.В. Семеняко, президент АПМО, вице-президент ФПА А.П. Галоганов и президент АП г. Москвы, вице-президент ФПА Г.М. Резник. Как друзья сообщества защитников юбилейные награды получили заместитель председателя Высшего Арбитражного суда РФ в отставке С.М. Амосов, заместитель Генерального прокурора РФ С.Г. Кехлеров, директор Института государства и права РАН А.Г. Лисицын-Светланов, первый заместитель председателя Верховного суда РФ в отставке В.И. Радченко, судья Конституционного суда РФ Б.С. Эбзеев, заместитель начальника Государственно-правового управления Президента РФ С.В. Пчелинцев, референт Государственно-правового управления Президента РФ М.С. Палеев, председатель комитета по конституционному законодательству и государственному строительству Государственной Думы РФ В.Н. Плигин, заместитель председателя комитета по конституционному законодательству и государственному строительству Совета Федерации РФ К.Э. Добрынин, член Совета Федерации Е.Г. Тарло, представитель Правительства РФ в КС и ВС РФ М.Ю. Барщевский, председатель Мосгордумы А.В. Шапошников и другие представители властных органов.

Зачитали приветствие торжественному мероприятию советника Президента России В.Ф. Яковлева; также свои краткие приветственные речи в честь 150-летия отечественной адвокатуры произнесли ведущие церемонии и многие награждаемые.

В свою очередь, С.Г. Кехлеров за большую помощь в укреплении законности и обеспечение взаимодействия с органами прокуратуры и в связи с юбилеем адвокатуры наградила прокурорским знаком отличия первой степени ряд руководителей Федеральной палаты: Е.В. Семеняко, Ю.С. Пилипенко, Г.К. Шарова и Г.М. Резника. А почётных грамот Генерального прокурора удостоились президент Адвокатской палаты Ленинградской области А.Н. Денисова, президент Адвокатской палаты Республики Татарстан Л.М. Дмитриевская, президент Палаты адвокатов Нижегородской области Н.Д. Рогачёв и некоторые другие президенты региональных адвокатских палат.

Церемония награждения на вечере соседствовала с общением адвокатов с "оппонентами, но друзьями" из правоохранительных структур и представителей депутатского корпуса.

(по материалам нашего спецкора)

М.Н. Степанов - заведующий филиалом № 11 МОКА

Оправдательный приговор

После окончания института Сергей Полянский стал работать в одном из предприятий легкого машиностроения, выполняющим заказы для оборонной промышленности в родном Саратове. Вскоре он женился, родился ребенок, в общем, жизнь шла своим чередом, спокойно и размеренно.

Гром грянул в лихие девяностые: распад страны, банкротство завода, безработица и полная безнадежность найти работу и прокормить семью привели к тому, что в поисках лучшей доли он, впрочем, как и тысячи других россиян, приехал в Москву.

Вся Москва тогда торговала и больше ничем не занималась, поэтому Сергей тоже занялся торговлей. Устроился он рядовым продавцом или менеджером, как теперь это называлось, в один из многочисленных магазинов. Спустя несколько лет Сергей, накопивший "первоначальный капитал", сам учредил торговую фирму, в которой являлся одновременно и генеральным директором.

Дела пошли в гору, вскоре на его фирме трудились уже порядка десяти менеджеров, сам Сергей снял в Москве жилье, перевез семью, бизнес все расширялся, и он уже подумывал купить жилье.

Повторно гром грянул неожиданно, когда, казалось, все наихудшее было позади, а впереди только хорошее.

Его фирма наряду с товарами повседневного спроса осуществляла дистанционную торговлю весьма модными и пользовавшимися повышенным спросом в тот период биологически активными добавками, которые, если верить их рекламе, широко распространявшейся в Интернете, продляли молодость и укрепляли здоровье.

По контактным телефонам, указанным в рекламе, желающие укрепить свое здоровье делали заявки на приобретение и указывали время и место доставки товара. В назначенное время прибывший курьер привозил заказанное количество упаковок биологически активных добавок (БАД), инструкцию и рекламный проспект, вручал все это покупателю вместе с чеком, а взамен получал заранее оговоренную сумму денег и уезжал к следующему покупателю.

Фирма активно размещала в Интернете рекламу, согласно которой добавки изготавливались на основе вытяжки панциря камчатского краба и способствовали не только укреплению здоровья, но и омоложению организма, сжиганию жира и разглаживанию морщин. От покупателей, точнее покупательниц, т.к. в основном именно женщины, желавшие омолодиться, разгладить свои морщины и сбросить излишний вес, не утруждая себя фитнесом и диетой, не было отбоя и поэтому деньги, хотя и не полноводной рекой, но все же звонким ручьем текли в кассу.

Поэтому, когда на фирму позвонила очередная клиентка для покупки пяти упаковок БАД, ее заказ был быстро принят, договорились о цене, времени и месте встречи.

Когда на следующий день курьер приехал в назначенное время к метро "Динамо", то его встретила миловид-

ная молодая женщина, которая, держа в руках сумочку, стала тщательно рассматривать все упаковки и рекламные проспекты, интересовалась, не опасны ли эти добавки для жизни и здоровья. Получив положительные ответы, она тщательно пересчитала деньги и только после этого вручила их курьеру, получив взамен упаковки и чек.

Сразу же после этого к ним подошли бравые молодцы, представившиеся сотрудниками ГУВД г.Москвы, вместе с двумя бабушками в качестве понятых. Вся компания, включая и "покупательницу", оказавшуюся сослуживицей этих молодцев, сели в машину, стоявшую рядом с метро, и поехали в офис фирмы, где была изъята вся документация, а также компьютеры. После чего, прихватив с собой курьера и генерального директора, вся команда поехала на улицу Павла Андреева, где, как известно, находится Управление экономической безопасности и противодействия коррупции ГУ МВД России по г.Москве.

Там выяснилось, что органы уже давно следили или, как модно сейчас говорить, вели мониторинг деятельности фирмы по продаже биологически активных добавок, т.к. у них имелась оперативная информация о том, что эти добавки якобы содержат вещества, опасные для жизни и здоровья граждан. И с целью реализации этой информации в рамках оперативно-розыскных мероприятий был проведен оперативный эксперимент "контрольная закупка".

Для проведения закупки было использовано специальное изделие - дамская сумка со встроенной видеокамерой и заранее отсканированные денежные купюры, о чем был составлен протокол, подписанный понятыми, которые в тот момент "совершенно случайно" проходили по улице мимо здания полиции и согласились быть понятыми также и при проведении самой контрольной закупки.

Естественно, после завершения оперативного эксперимента и возвращения в УЭБ и ПК ГУВД г.Москвы, все вещественные доказательства: изъятые денежные купюры, упаковки с БАД, инструкции по их применению, рекламные проспекты и кассета с видеозаписью контрольной закупки, компьютеры были осмотрены и тщательно упакованы, опечатаны и подписаны понятыми, о чем были составлены соответствующие протоколы.

Работа фирмы была парализована, а изъятые добавки были направлены на экспертное исследование в Автономную некоммерческую организацию "Независимый институт экспертизы и сертификации", согласно заключению которой в изъятых при контрольной закупке партии добавок нормы содержания свинца, мышьяка и кадмия значительно превышали предельно допустимые, т.е. фактически были смертельно опасны для жизни потребителей.

Все материалы проверки были направлены в Савеловский СО СУ СК Российской Федерации по г. Москве, где

в отношении Сергея Полянского как генерального директора было возбуждено уголовное дело по статье 238 ч. 1 УК РФ.

Данная статья предусматривала ответственность за производство, хранение, перевозку или сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей вплоть до лишения свободы на срок до двух лет.

Адвокат, осуществлявший защиту Сергея на предварительном следствии, предложил ему полностью признать свою вину, обещав взамен этого прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием. Полянский, который не хотел "портить" себе биографию, согласился на это, тем более, что, как он считал, доказательств его вины следствие имело предостаточно.

Мера пресечения в отношении Сергея были избрана в виде подписки о невыезде, поэтому при ознакомлении с материалами дела, просмотрев видеозапись и изучив собранные доказательства, он полностью признал свою вину, а защитой было заявлено ходатайство о прекращении уголовного дела в связи с деятельным раскаянием.

Каково же было удивление Полянского, когда заявленное ходатайство было отклонено, а уголовное дело в отношении него направлено в суд.

Осознав, что все его надежды на прекращение уголовного дела рухнули и ему грозит не только судимость, но и наказание, причем возможно и реальное, Полянский решил отказаться от услуг своего адвоката и поэтому, как он потом пояснил, по рекомендации своих партнеров по бизнесу обратился за помощью ко мне.

Внимательно изучив в суде материалы дела, я пришел к выводу, что имеется значительный шанс добиться успеха, поскольку все материалы так называемых оперативно-розыскных мероприятий и сама "контрольная закупка" были, мягко говоря, получены с нарушением действующего законодательства, а фактически просто фальсифицированы.

Обо всем этом я рассказал своему доверителю и предложил в суде придерживаться той же позиции, что и на стадии следствия, т.к. попытка прямо с первого судебного заседания доказать невиновность неизбежно приводила к раскрытию доказательств защиты, что давало стороне обвинения определенную возможность опровергнуть их.

Такая тактика защиты позволяла если не лишить как сторону обвинения, так и суд полной возможности переоценить добытые следствием доказательства вины, то хотя бы свести эту возможность к минимальной.

Полянский согласился с этим и поэтому в ходе допроса на суде опять признал, что действительно, занимая должность генерального директора, осуществлял перевозку, хранение и торговлю биологически активными добавками, которые были изъяты в ходе контрольной закупки и которые, как показало впоследствии экспертное исследование, содержали опасные для жизни и здоровья потребителей вредные вещества.

При этом он пояснил, что был уверен в том, что эти добавки были абсолютно безвредны.

Таким образом, фактически Полянский полностью признавал свою вину, хотя и ссылался на то, что был

уверен в безопасности реализуемых активных добавок.

Сразу после этого суд приступил к допросу свидетелей со стороны обвинения, так как в ходе предварительного следствия со стороны защиты не было заявлено никаких свидетелей.

Первым был допрошен Попов А.В., начальник одного из отделов УЭБ и ПК ГУВД г.Москвы, непосредственно руководивший всем ходом оперативно-розыскных мероприятий и участвовавший в "контрольной закупке".

Он красочно и подробно рассказал о всех перипетиях этого действия: как непосредственно перед выездом на закупку на улице встретили двух бабушек, случайно проходивших мимо и согласившихся быть понятыми; как неожиданно к нему зашел его давний приятель Андреев С.Г., который согласился дать свои собственные деньги для закупки; как эти деньги были пересчитаны, ксерокопированы, а их номера переписаны, о выдаче спецтехники "сумочка" с пустой видеокассетой; как обо всех этих приготовлениях составлялись протоколы, подписанные как понятыми, так и его приятелем.

Как после завершения проведенных оперативно-розыскных мероприятий все участники вернулись в управление, где были осмотрены упаковки, внутри которых находились капсулы с добавками и инструкциями по их применению, после чего их тщательно упаковали в прозрачный полиэтиленовый пакет и оклеили лентой, на которой расписались понятые, после чего все это было опечатано. Обо всем этом был составлен протокол с указанием количества изъятых упаковок, даты изготовления, название и реквизиты изготовителя и т.п., протокол был подписан сотрудниками полиции, понятыми и курьером. Кроме того, в самом протоколе было особо отмечено, что все изъятое упаковано способом, исключающим какое-либо несанкционированное проникновение во внутрь пакета.

Как изъятые у курьера полученные за товар деньги были пересчитаны и осмотрены, при этом номера выданных купюр и изъятых у курьера полностью совпали, о чем также отметили с участием понятых и самого Андреева, как был составлен протокол, после чего Андрееву возвратили эти деньги.

Как с участием понятых была осмотрена "дамская сумочка" с видеозаписывающей аппаратурой, как из нее была изъята кассета с видеозаписью, эта кассета была просмотрена, после чего упакована и опечатана, о чем также был составлен протокол с участием понятых.

После таких подробных показаний, убедительно доказывающих вину Полянского, государственному обвинителю не пришлось задавать никаких вопросов, однако он с некоторой настороженностью ожидал допроса свидетеля со стороны защиты, ожидая какого-нибудь подвоха.

Когда пришел черед защиты задавать вопросы свидетелю обвинения, то, зная менталитет работников правоохранительных органов, мной задавались вопросы, на которые заранее были известны ответы.

Например, был задан вопрос о том, действительно ли понятые - случайные прохожие, не имевшие никакого отношения к органам внутренних дел.

Естественно, был получен ответ, что понятые действительно были случайными прохожими, не имевшими никакого отношения к правоохранительным органам.

Следующий вопрос был о том, действительно ли понятые участвовали при подготовке к проведению контрольной закупки (осмотр, ксерокопирование денег, получении этих денег Исаевой, осмотре видеокассеты и т.д.) и составлении соответствующих протоколов.

Также был задан аналогичный вопрос об участии понятых, только уже после возвращения с контрольной закупки: в осмотре изъятых у курьера денег и упаковок с добавками, просмотре кассеты с записью, опечатывании упаковок и кассеты и составлении протоколов.

Когда я спросил у Попова, страдает ли он дальтонизмом, то все участники процесса с удивлением посмотрели на меня, недоумевая, для чего был задан вопрос. Тем не менее, он ответил, что подобным заболеванием не страдает.

Уверен, что абсолютное большинство читателей знает, какие ответы были получены от свидетеля, руководившего оперативным экспериментом.

Абсолютно такие же показания дала и "покупательница", а точнее оперуполномоченная Исаева Р.В., добавив лишь то, что по поручению следователя она забирала из Независимого института экспертизы и сертификации готовое экспертное исследование и оставшиеся после исследования упаковки с добавками.

Исаевой были заданы те же самые вопросы, какие задавались ее непосредственному начальнику, на которые она дала такие же и ответы.

Кроме того, был задан вопрос о том, расплачивалась ли она за товар именно теми деньгами, которые получила в соответствии с протоколом от Андреева, на что был дан ответ, что именно этими полученными купюрами она и расплатилась.

Курьер, доставивший товар и получивший за него деньги, полностью повторил все то, что было сказано на следствии, подтвердив, что все изъятое действительно было упаковано в прозрачный полиэтиленовый пакет, способом, исключающим проникновение, все было подписано и опечатано.

Мной ему был задан единственный вопрос - были ли у него с собой какие-либо личные деньги, и если были, то какое количество и в каких купюрах.

Подобный вопрос сразу насторожил прокурора, потому что он почувствовал в этом какой-то скрытый подвох со стороны адвоката. Но услышав ответ, что никаких личных денег у курьера не было, а были изъяты именно те деньги, которые он получил в качестве оплаты за товар, что и было отражено в протоколе, прокурор торжественно улыбнулся.

Когда наступил черед допрашивать понятых, то обе бабушки слово в слово пересказали свои показания, данные на следствии, и подтвердили, что все указанное в протоколах соответствует действительности.

Необходимо отметить, что в ходе подготовки к судебному процессу мне удалось получить данные из пенсионных органов о том, что обе эти женщины работали ранее в органах внутренних дел и потому получают пенсию как работники МВД.

Поскольку же их показания отлично вписывались в избранную тактику защиты, я решил более четко закрепить все подробности проведения контрольной закупки, для чего слегка "подогрел" их. Для этого, после получе-

ния отрицательного ответа каждой из них на вопрос о какой-либо причастности к правоохранительным органам, предъявлял каждой из них справку о получении пенсии по линии МВД и повторно задавал тот же вопрос. Благообразные старушки, вынужденные признать свою ложь, мгновенно превратились в фурий, для которых адвокат становился личным врагом.

Естественно, я понимал, что на любой мой вопрос обе они будут с яростью отстаивать правоту бывших коллег, для чего подтвердят все, что написано в протоколах, а именно этого я и добивался.

В ходе заданных мною вопросов обе они показали, что в тот день около 11 часов утра они совершенно случайно проходили мимо здания УЭБ и ПК ГУВД г.Москвы, где им предложили участвовать в качестве понятых, на что ими было дано согласие.

На мои вопросы обе понятые подтвердили, что в протоколе о выдаче денег для контрольной закупки правильно указаны их количество, достоинство и номера, т.к. они лично участвовали в осмотре, пересчете и ксерокопировании денег.

На мой вопрос, а действительно ли они участвовали при осмотре изъятых у курьера денег и составлении протокола, был получен утвердительный ответ. Однако, ссылаясь на то, что имеются основания полагать, что на протоколе их подписи отличаются от их подписей в предыдущих протоколах, было заявлено ходатайство о предъявлении им данного протокола для обозрения.

Естественно, после обозрения они с негодованием отвергли "домыслы" адвоката о фальсификации протокола, т.к. купюры по достоинству и номерам полностью совпали с купюрами, выданными ранее для контрольной закупки, что и отражено в подписанном ими протоколе.

Также они подтвердили, что участвовали в осмотре спецсредств и чистой видеокассеты как перед их выдачей, так и после проведения контрольной закупки, и полностью подтверждают, что и в протоколах правильно указаны марка чистой видеокассеты, ее номер и цвет.

На вопрос о состоянии зрения, обе категорически заявили, что дальтонизмом не страдают.

С такой же нетерпимостью и яростью к вопросам адвоката эти фурии утверждали, что в протоколе осмотра изъятых упаковок с добавками совершенно правильно и точно указано их количество, что все они были упакованы в прозрачный полиэтиленовый пакет способом, исключающим несанкционированный доступ к нему, и пакет опечатан полоской бумаги, на которой они расписались.

Свидетель Андреев на мой вопрос об уточнении обстоятельств "финансирования" им контрольной закупки, подробно рассказал, как все это происходило.

Он показал, что действительно в присутствии понятых выдал для проведения в рамках оперативно-розыскных мероприятий оперативного эксперимента деньги в сумме 2445 рублей в количестве 10 купюр различным достоинством, а именно: 2 купюры по 1000 рублей, 4 купюры по 100 рублей, 4 купюры по 10 рублей, а также 1 металлическую монету по пять рублей. Деньги были пересчитаны, ксерокопированы и выданы сотруднику ГУВД Исаевой для проведения контрольной закупки, о чем был составлен протокол с указанием не только количе-

ства купюр и их достоинства, но и номеров, о чем был составлен протокол, подписанный всеми участниками оперативного эксперимента.

На второй мой вопрос о том, действительно ли ему были возвращены те самые деньги, которые он выдал ранее для проведения закупки, Андреев подтвердил данное обстоятельство. В доказательство чего он пояснил, что возвращенные ему деньги с участием понятых были пересчитаны, при этом их сумма, количество и номера полностью совпали с теми, которые он выдал для покупки товара, что и было отражено в протоколе.

Представитель государственного обвинения торжественно смотрел на меня, ведь всем участникам процесса было ясно, что последняя попытка адвоката, также как и все предыдущие, поставить под сомнение доказательства, добытые следствием, потерпели крах, причем во многом этому способствовала своими вопросами сама защита.

Судья также с каким-то легким недоумением смотрела на меня, ведь фактически защита "играла" на стороне обвинения.

Возможно, именно поэтому, когда после допроса свидетелей обвинения было заявлено ходатайство о допросе свидетеля со стороны защиты, который в данный момент находится в здании суда, прокурор не стал возражать, и судья удовлетворила данное ходатайство.

Следует отметить, что еще при ознакомлении с данным уголовным делом, я обратил внимание на то, что в материалах дела имеется договор с неким Обществом с ограниченной ответственностью ООО "Пасифик Осин" о поставках злополучных биологически активных добавок, подписанный его генеральным директором Масловым И.А.

Именно на основании этого договора Поставщик передал продукцию и все необходимые документы на нее, в том числе и заключение Государственной санитарно-эпидемиологической службы Российской Федерации на эти добавки.

Как мне пояснил доверитель, Маслов, житель Камчатки, совместно со своим сыном создал у себя на родине предприятие по закупке и переработке крабового панциря, вытяжка из которого, совместно с добавками из морских водорослей и витаминов, и обладала той "чудодейственной" силой, которая позволяла покупателям омолодиться, разгладить свои морщины и сбросить излишний вес.

ООО "Пасифик Осин" имело в Москве свое представительство, закупавшее в Швейцарии капсулы, в которые в своем цехе закатывало добавки, а затем осуществляло их продажу оптовым покупателям.

Кроме того, в материалах дела имелось также и постановление о выделении из уголовного дела материалов в отношении Масленникова и направлении их в Таганский межрайонный следственный отдел ГСУ СК РФ по г. Москве для решения вопроса о возбуждении аналогичного уголовного дела в отношении генерального директора ООО "Пасифик Осин" Маслова.

Решил встретиться с руководством фирмы-поставщика для того, чтобы выяснить судьбу ее генерального директора.

Каково же было мое удивление, когда на мой звонок на фирму трубку телефона снял сам Маслов, который, вни-

мательно выслушав причины, побудившие меня позвонить на фирму, согласился на встречу. При встрече он рассказал, что действительно в отношении него проводилась проверка, в ходе которой он представил следствию заключение Государственной Санитарно-эпидемиологической службы РФ и заключение Института питания Российской академии медицинских наук, согласно которым добавка соответствовала государственным санитарно-эпидемиологическим правилам и нормативам и отвечала всем требованиям безопасности жизни или здоровью потребителей.

Также он сказал, что по результатам проверки Таганским СО СУ СК РФ по г. Москве в возбуждении уголовного дела было отказано за отсутствием в его действиях состава преступления, и в завершение нашей беседы согласился выступить в суде в качестве свидетеля и представить копию постановления об отказе в возбуждении уголовного дела вместе с заключениями СЭС РФ и Института питания РАМН.

В ходе допроса в суде Маслов подробно рассказал обо всем и представил суду указанные документы, которые по моему ходатайству были приобщены к материалам дела.

Представитель государственного обвинения не задал Маслову ни одного вопроса, а судья, узнав о его возрасте и не поверив в это, поинтересовалась лишь одним: как ему удалось так молодо выглядеть, ведь на вид он был лет на пятнадцать моложе. На что Маслов с гордостью ответил, что сохранил бодрость тела и духа благодаря многолетнему употреблению тех самых добавок, которые производит его фирма и за которые сейчас судят Полянского.

Несмотря на это, после завершения судебного следствия, выступая в прениях, государственный обвинитель заявил, что вина моего подзащитного полностью доказана не только его признанием, но и всеми другими материалами дела, упомянув при этом, что показания Маслова и представленные им документы не могут служить доказательствами, т.к. не относятся к рассматриваемому делу по обвинению Полянского.

И попросил назначить наказание в виде исправительных работ сроком на 1,5 года.

Свою тактику защиты Полянского я построил на противопоставлении доказательств, представленных обвинением.

Начал с оглашения выдержки из протокола выдачи денег, согласно которой для проведения контрольной закупки были выданы деньги в сумме 2445 рублей в количестве 10 купюр различным достоинством, а именно: 2 купюры по 1000 рублей, 4 купюры по 100 рублей, 4 купюры по 10 рублей, а также 1 металлическую монету по пять рублей.

После чего огласил выдержку из протокола изъятия у курьера денег в сумме 2445 рублей пятью купюрами достоинством по пятьсот рублей каждая, причем их номера полностью совпали с номерами купюр, выданных для проведения контрольной закупки.

Таким образом, если верить этим протоколам, то тысячные и сотенные купюры имели те же номера, что и

пятисотенные купюры.

Более того, этот абсурд подтверждали как понятые, так и сотрудники УЭП и ПК ГУВД г.Москвы Попов и Исаева, что убедительно свидетельствует о фальшивых деньгах!

Затем огласил выдержки из акта выдачи спецсредств для проведения контрольной закупки и акта их осмотра при возврате, из которых следовало, что для видеосъемки была выдана кассета в корпусе синего цвета, а возвращена кассета в корпусе красно-черного цвета.

При этом обратил внимание суда, что ранее при допросе как понятых, так и оперативных работников на вопрос защиты о том, страдают ли они дальтонизмом, все они ответили, что данным заболеванием не страдают (думаю, что только тогда всем участникам процесса стало понятно, с какой целью защита задавала, как тогда казалось, столь абсурдный вопрос о заболевании дальтонизмом).

Следовательно, если верить этим доказательствам и показаниям свидетелей, то за период с момента выдачи до момента осмотра видеокассета поменяла свой цвет с синего на красно-черный, причем при ее просмотре мелькали лишь чьи-то руки, лиц участников контрольной закупки не было видно!

Перейдя к показаниям благообразных бабушек-ветеранов органов МВД, волею судьбы оказавшихся в роли понятых и утверждавших о своем присутствии при составлении всех протоколов и актов перед началом проведения контрольной закупки, уточнил, что согласно этим показаниям, ветеранши, "случайно проходившие мимо", были приглашены в УЭП и ПК ГУВД г.Москвы в 11 часов дня.

В то же время, если верить этим протоколам, все они были составлены в период с 9 до 10 часов утра, т.е. в то время, когда эти лжепонятые сидели еще дома!

Не оспаривая самих результатов экспертного исследования о смертельной опасности исследованного вещества, защита утверждала, что на исследование были представлены не изъятые в ходе контрольной закупки биологически активные добавки, а совсем другое вещество, для чего у защиты были веские основания.

Ведь в ходе проведения контрольной закупки было изъято пять упаковок добавок, пять инструкций по их применению и пять рекламных проспектов. Причем, если верить протоколу и многочисленным свидетелям обвинения, все это было упаковано в прозрачный полиэтиленовый пакет, способом, исключающим проникновение, и именно в таком виде все было направлено на исследование.

Допрошенные в суде сотрудники полиции, понятые и сам курьер на мои вопросы подтвердили и количество изъятого, и их упаковку в полиэтиленовый пакет, и тот факт, что способ упаковки исключал несанкционированное проникновение.

Однако, если верить акту экспертного исследования, то на исследование поступили четыре упаковки добавок, четыре инструкции по их применению и четыре рекламных проспекта, причем все это было упаковано в файловку.

Таким образом, из сопоставления этих документов следовало, что из УЭП и ПК ГУВД г.Москвы на исследо-

вание был направлен полиэтиленовый пакет с пятью упаковками, а в АНО "Независимый институт экспертизы и сертификации" поступила файловка с четырьмя упаковками, т.е. исследованию подвергалось совсем другое вещество!

В заключение своей речи, ссылаясь на эти обстоятельства, свидетельствующие о фальсификации материалов дела в отношении Полянского, и приобщенные к материалам дела документы, представленные генеральным директором ООО "Пасифик Осин", я просил суд оправдать моего подзащитного. Ведь если на основании имевшихся в деле доказательств вынести обвинительный приговор, то следовало либо возбуждать уголовное дело в отношении работников милиции за фальшивомонетничество и фальсификацию, либо определить их степень адекватности восприятия объектов реальной действительности.

Суд вынес оправдательный приговор с правом полной реабилитации!

В заключение хотелось бы сказать, что от радости подобного исхода генеральный директор Маслов от имени ООО "Пасифик Осин" подарил мне целую коробку добавок, говоря о том, что мне удалось защитить торговую марку его продукции. Обильно глотать этих добавок мне хватило бы на весь год, после чего, если верить рекламе, я бы достиг потрясающего эффекта молодости.

Пришлось взять эту коробку, чтобы не обидеть создателя этого чудо-вещества. Однако, не желая впасть в детский возраст, выбросил коробку в ближайший мусорный контейнер и, надо сказать, ничуть об этом не жалею.

P.S. До сих пор мне непонятно, как мог прокурор при таких "ляпах" утвердить обвинительное заключение!!!

Д.Н. Талантов - президент Адвокатской палаты Удмуртской Республики

Территория беспредела

Адвокат Дмитрий Талантов: "есть три степени лжи: ложь, наглая ложь и протокол судебного заседания".

Согласно Википедии под беспределом понимаются действия, переходящие рамки всяких писанных и неписанных законов. Слово это изначально использовалось в криминальной субкультуре. Например, под беспределом понималось "опускание" заключенного без достаточных к тому оснований. В современной России слово беспредел чаще ассоциируется с деятельностью правоприменительных органов. Руководители судов могут сколько угодно врать про справедливую, честную и эффективную судебную систему. Русский язык все расставляет по местам. Закон "опускается" не в камерах следственного изолятора. Закон "опускается" в судебных кабинетах.

Любопытный феномен. Если подсудимый достаточно развит, а процесс затягивается, то наступает момент, когда ловишь себя на наблюдении: "злодей" овладевает правовой грамотой и начинает цитировать решения Европейского суда по правам человека, а суд, напротив, обнаруживая непереносимое раздражение от самого факта существования закона, накрепко уходит в парадигму "понятийного права". Акцент на слове "понятийное". Не так давно один из судей, вынесший очередное бессмысленное, состоявшее из примитивных шаблонов, решение об отказе в изменении обвиняемому меры пресечения с содержания под стражей на домашний арест, сказал так - "Ты что, хочешь, чтобы меня самого под домашний арест посадили?" Ну и все стало мне, естественно, понятно.

И если решение постановлено "по понятиям", то коллеги из вышестоящего суда углубляться в суть жалоб не будут. Испытываю наслаждение от цитирования одного из недавних апелляционных постановлений Верховного суда Удмуртии. Адвокат жалуется на то, что при продлении срока содержания под стражей районный суд эти сроки исчислил неправильно. Вот оно, вывешенное в интернете на всеобщую радость решение Верховного суда: "Оснований для избрания Ш. иную меру пресечения, как подписку о невыезде или залог, а также домашний арест, не имеется. Уголовное дело находится в производстве суда и начато рассмотрение по существу, и суду виднее: какую меру пресечения избрать, продлить и на какой срок по имеющимся тому обстоятельствам". Авторитетно. Чеканно. Подойдет для любого дела. Синтаксические ошибки не в счет. Автор - Судья Верховного суда УР Н.Ю.Серегин. Так дайте Н.Ю.Серегину заслуженного юриста России!

Но это цветочки. К тому, что доводы участников процесса, в том числе исключая саму возможность постановления обвинительного приговора, судьями просто игнорируются (совсем как в детской игре "затупан"), все давно привыкли. Но наступает момент, когда "стандартный затупан" не проходит. Это случается, когда доводы защиты настолько просты и вняты, что делать вид, что судья не понял их сути, невозможно. И тогда совершается преступление.

Судьей Октябрьского районного суда Ижевска С.Б.Красновым было рассмотрено дело по обвинению офицеров ФСКН в злоупотреблении должностными полномочиями. Суть дела. Сотрудники ФСКН признаны виновными в том, что с целью придания искусственной видимости благополучия в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков смешали обнаруженные ими наркотические средства с большим объемом сахарной пудры, после чего отчитались об обнаружении крупной партии зелья. Согласно приговору, смешивание происходило по месту обнаружения наркотиков - в предбаннике садового участка. В судебном заседании было внятно, с помощью простых арифметических расчетов и с привлечением специалистов-химиков (один - бывший судебный эксперт, второй - профессор химии), показано, что добавление в первоначально обнаруженный наркотик колоссального количества сахарной пудры (больше двух с половиной килограммов, что в три раза превышало массу найденного наркотика) привело ... к уменьшению содержания в наркотике сахарозы. Оба специалиста заявили - подобное невозможно в принципе. Впрочем, чтобы понять это, профессором химии быть не нужно. При деле был образец сахарной пудры, которую, якобы, засыпали в наркотик. В назначении экспертизы, которая показала бы, содержится ли в окончательной смеси эта сахарная пудра вообще, суд отказал. Мотив - за гранью моего понимания целей правосудия: "совокупность представленных доказательств достаточна для вынесения приговора", а "проведение такой экспертизы повлечет лишь к необоснованному затягиванию судебного разбирательства".

Вот так! - даешь угля мелкого, но в рекордные сроки. И не взирая на представляемые доказательства. Спрямя дальнейшую судебскую логику приведенного сорта и уровня, процитирую окончательный вывод судьи Верховного суда Удмуртии, рассмотревшего кассационную жалобу: "Судебными инстанциями правильно указано, что на правовую оценку действий осужденного М. не влияет информация о качественном составе смесей, количестве и наименовании содержащихся в них наркотических средств, соотношении наркотических средств и примесей, а также характер последних, равно как и характер изменения объема наркосодержащих смесей, увеличение или уменьшение". Круто! Оказывается, в Удмуртии нет необходимости доказывать событие преступления. И даже если будет математически доказано, что в наркотик не добавлялось ни грамма сахарной пудры, обвиняемые должны сесть именно за это. Интересная деталь - не успели высохнуть чернила на апелляционном постановлении по делу, как образец сахарной пудры был в суде уничтожен путем сожжения. Не с целью ли противодействию дальнейшему "необоснованному затягиванию судебного разбирательства"? Или процесс - концы в воду?

Но и это цветочки. По приговору, смешение наркотиков происходило четверьмя взрослыми мужчинами в предбаннике садового домика. По меньшей мере, пять

допрошенных в суде свидетелей, проводивших в предбаннике обыск и осмотр, заявили в один голос, что такое количество людей не могли поместиться в предбаннике ни при каких обстоятельствах. Максимум - два человека. Как на это реагирует суд? А очень просто, заявлением о том, что "на момент выезда на участок никто из указанных лиц не ставил перед собой задачу проверить вероятность нахождения четырех лиц в помещении предбанника". Для ясности напомним - пятеро из шести свидетелей осматривали предбанник и участвовали в его обыске в профессиональном качестве - как сотрудники правоохранительных органов. Комментарии о специальных задачах обыска и профессиональной памяти полицейских полагаю излишними. Но вот он, настоящий шедевр. Отвечая на отчаянное ходатайство стороны защиты - ну раз так, то давайте произведем непосредственный осмотр предбанника, уверяем - туда и пара кошек не влезет, суд заявляет: нет, никуда не поедет, ибо "размеры обвиняемых изменились". Это уже похоже на прямое издевательство.

Ведь возраст участников предполагаемого действия (самому младшему - 28, а самому старшему - 39 лет) делал предположения об их росте или старческом иссыхании крайне маловероятными. Вообще, не дикость ли - рассматривать дело девять месяцев и пожалеть час на осмотр места преступления? Истина "по барабану"?

А дальше появляется ложь. Наглая и бесстыдная. Суд пишет, что свидетель С., владелица садового участка, "не исключает, что в помещении предбанника могли разместиться четыре человека". В действительности, свидетель многократно заявляла в суде, и это отражено в протоколе судебного заседания: "Нет, невозможно зайти четверем человекам в предбанник", "Он был завален хламом. Два человека могли зайти, так как в тот момент завален хламом был. Три человека могли затолкнуться". И так далее. Понятное дело, что эти заявления свидетеля судьей были просто проигнорированы.

Хотите знать, какие слова свидетеля С. судьи апелляционной и кассационной инстанции положили в поддержку оригинальных суждений судьи Краснова? Читайте. Вопрос прокурора: "Вчетвером можно зайти в баню"? Ответ свидетеля С.: "Очень трудно, места очень мало было". Логика, полагаю, такая - вроде как трудно, но ведь можно, если сильно захотеть...

Я лично привык воспринимать слова буквально. Полагаю, свидетель С., производившая впечатление разумного человека, тоже. Почему прокурор решил завести разговор о бане, а не о предбаннике, как говорилось в обвинении, мне лично непонятно. С равным успехом он мог попытаться вставить в вменяемость Сандунов.

И все-таки, во избежание недоразумений, я тут же задал вопрос уже в отношении предбанника и получил ответ свидетеля: "Четыре человека могли стоять друг на друге. Три человека могли бы затолкнуться только, два человека могли зайти нормально".

Все цитируется по протоколу судебного заседания, без изменений. Удивительно ли, что после такого даже прокурор просил об отмене приговора со ссылкой на то, что из показаний свидетелей "следует, что нахождение в предбаннике одновременно четырех человек невозможно, ввиду его малогабаритности". Увы, безуспешно.

Впрочем, лучше один раз увидеть... Прошу читателей выполнить простейшее движение. Нажмите сюда. Вы увидите владелицу предбанника С. Вы услышите ее слова о том, что в злосчастный предбанник четыре человека вместиться не могли ни при каких условиях. Вы увидите предбанник воочию. Впечатления? Не слишком похоже на фабрику по производству подслащенных наркотиков, да? Причем, как говорит С., к моменту съемки предбанник был освобожден от лишнего хлама, и в нем места стало больше.

Ну а теперь о ягодках. То есть о том, что я называю преступлением. Суд апелляционной инстанции. Судья Верховного суда Удмуртии В.В.Красноперов. Сторона защиты пытается обратить внимание судьи на существующие в деле доказательства. Огласить экспертные заключения. Заключение специалистов. Протоколы допросов участников процесса. Фото и видео материалы. Ведь их изучение, а также изучение вновь представленных доказательств (на кнопки нажимали?) не должно оставить сомнений - сахар не исчезает безвозвратно, а самая буйная фантазия не заставит разместить на крошечном пятнышке предбанника четырех взрослых мужчин. Просьба выехать на место. Все тщетно. Отказ во всем. Отказ тотальный. Ни одно из доказательств стороны защиты в суде оглашено не было. Ни одно ходатайство о непосредственном исследовании доказательств не было удовлетворено. Мотивы? Как заявил судья, он не видит оснований "превращать судебное заседание в коллективную читку".

Трудно представить более жесткое нарушение процесса. Ведь в законе сказано куда как определенно - суд апелляционной инстанции вправе рассмотреть апелляционную жалобу без проверки доказательств, которые были исследованы в суде первой инстанции, только с согласия сторон. А защита не уставала повторять - согласие на это не даем, просим доказательства исследовать и убедиться - приговор абсурден.

Вопрос - как нужно поступить, чтобы надругаться над законом, но не рисковать отменой принятого решения? Ответ - сфальсифицировать протокол судебного заседания. И это было сделано. В протоколе появилась предельно наглая ложь - было записано, что "стороны не возражают закончить рассмотрение дела без проверки доказательств, исследованных судом первой инстанции". Что это, как не фальсификация доказательства по уголовному делу?

Прекрасно осознавая серьезность своих слов, прошу расценивать мою статью как заявление о совершенном судьей Верховного суда Удмуртии В.В.Красноперовым преступлении. И нимало не беспокоюсь о своей безопасности, поскольку ход процесса записан на аудионоситель. Что было дальше?

Отказ в удовлетворении кассационной жалобы (судья Верховного суда Удмуртии Н.В.Березин).

С лживой ссылкой на то, что свидетель С. "подтвердила возможность нахождения на момент совершения преступления в помещении предбанника ... четырех человек". А остальные пять свидетелей - это так, ни о чем...

Со сногшибательным заявлением о том, что для направления человека в колонию по обвинению в смешивании наркотика с сахаром вовсе не обязательно, чтобы сахар содержался в разбодяженной смеси.

Со ссылкой на то, что "сторона защиты дала согласие рассмотреть апелляционную жалобу без проверки доказательств".

Юристы спросят - а подавались ли на протоколы судебных заседаний замечания? Ну конечно. Результаты рассмотрения, думаю, ясны - в протоколах все отражено правильно. В принятии такого решения я лично усматриваю стратегическую ошибку. Теперь фальсификацию не спишешь на простой недосмотр.

В подобной истории большую изобретательность проявил судья Верховного Суда Удмуртии А.Б.Яремус.

Этот господин рассмотрел в апелляционном порядке жалобу на решение Увинского районного суда о продлении меры пресечения гражданину И. Обвиняемый просил рассмотреть дело с его участием. В такой ситуации просьба для суда обязательна - нужно или обеспечить участие обвиняемого в процессе лично, либо посредством конференцсвязи. Ни то, ни другое требование закона вполне не было, но дело было рассмотрено. "Сиди, Вася".

Алгоритм дальнейших действий прежний. Незыблемость судебного решения может обеспечить фальсификация протокола судебного заседания.

И вот в протокол записывается следующий пассаж. "Решается вопрос о рассмотрении дела в отсутствие осужденного И., который о времени и месте рассмотрения извещен надлежащим образом, ходатайство о личном участии в судебном заседании суда апелляционной инстанции не заявлял. Защитник - адвокат Талантов Д.Н.: "Не возражаю на рассмотрение дела в отсутствие подсудимого И.". Прокурор Исмагилова А.М.: "Не возражаю на рассмотрение жалобы в отсутствие осужденного А.В. Репина." Суд, выслушав мнение участников процесса, совещаясь на месте, постановил: "Рассмотреть дело в отсутствие не явившегося в судебное заседание осужденного И., не заявившего ходатайство о личном участии в судебном заседании суда апелляционной инстанции". Ну, что на это скажешь? Есть три вида лжи, привожу их в порядке возрастания: ложь, наглая ложь, протокол судебного заседания. Мы имеем дело с крайней ее степенью. Причем, в предельной концентрации на сантиметр.

В действительности, в судебном заседании "вопрос о рассмотрении дела в отсутствие И." на обсуждение участников судебного заседания не ставился. Никто из участвующих в судебном заседании лиц по этому вопросу не высказывался, а суд никакого решения не принимал. В общем - наглое вранье от начала и до конца.

Кто такой "осужденный А.В.Репин", и какое он имеет отношение к процессу И., вообще непонятно. Может быть, это какой-то хитрый маневр судьи Яремуса, с целью избежать ответственности за подделку? Не возьму в толк. И наконец. Ложью является утверждение о том, что И. просил рассмотреть жалобу без его личного участия. Обвиняемый просил строго об обратном. Жмите сюда - (1). Вы услышите действительный ход процесса. Вы увидите документы (жмите - 2, 3), из которых станет понятно - И. просил об участии в деле. А еще увидите сфальсифицированный протокол судебного заседания (жмите - 4).

В этой истории есть пикантнейшая подробность. В самом начале судебного заседания я попросил судью Яремуса о ведении аудиопотока судебного заседания. И

мотивировал свою просьбу тем, что протоколы в судах систематически фальсифицируются. Судья, хотя и заметил, что в подобных случаях я могу подать на протокол замечание, но просьбу мою удовлетворил. Диск с аудиопотоком до сего времени находится при деле. Ну, если еще находится.

Памятую печальную историю с уничтожением сахарной пудры, я письменно попросил Председателя Верховного Суда Удмуртии Ю.В.Суханова обеспечить должное хранение аудиозаписи. Юрий Викторович редко нисходит до сути заявленных просьб. Вот и в этом случае ответ содержал все что угодно, но только не реакцию по существу обращения.

Спросите - а как с замечаниями на протокол, о возможности принесения которых, в случае его фальсификации, так кстати напомнил господин Яремус? А он просто отказался их рассматривать. Сослался на то, что пропущен срок для их подачи. Де, замечания на протокол судебного по закону могут быть поданы в течение трех суток со дня ознакомления с протоколом судебного заседания. При этом судья "забыл", что еще как минимум пять суток закон отводит на ознакомление с протоколом. Из предоставленных мне восьми суток я воспользовался лишь пятью. Противозаконно, но до чего ловко! Вот возникнет вопрос об ответственности за преступление, а судья скажет: "А я, че, а я ни че! Я просто статью не дочитал. А если бы знал закон, так непременно бы согласился с адвокатом и удовлетворил замечания". Это мое предположение такое.

А вообще, несмотря на внешнюю забавность ситуации, я прошу расценивать публикацию как просьбу о возбуждении уголовного дела по признакам фальсификации судьей Яремусом протокола судебного заседания, напрямую связанной с вынесением заведомо неправоудного судебного акта.

Потому что произошедшее для обвиняемого отнюдь не забава.

И еще потому что достало все это.

Закончу предельно серьезно. Я недавно читал материал про "тройки". Про то, как за считанные минуты, а то и списком выносились расстрельные приговоры по самым нелепыми составам, вроде сотрудничества с разведкой Гондураса или рытья туннеля из Москвы в империалистическую Японию. Как приговор приводился в исполнение в том же здании. И как этой же ночью людские трупы вывозились в ближайший лес в машинах с надписью "мясо".

Скажите - эк, куда хватил! Где Гондурас, а где предбанник. А я отвечаю - да ведь и резоны для подлости у сотен тысяч "вершивших социалистическое правосудие" людей были иные. Не ты - так тебя.

Американский социолог Дмитрий Шалин сказал замечательную фразу: "Гражданское общество и личная порядочность в конечном счете одно и то же".

Страшно. Как они поведут себя завтра?

1.08.2014 г.

(по материалам сайта aprr.ru)

Д.И. Гизатуллин - адвокат АПМО

Защита потерпевших от хищения автомобилей, переданных на комиссию (по материалам исполненного поручения о защите интересов потерпевшего по уголовному делу)

На первый взгляд кажется странным, как во 2-м десятилетии 21 века могут быть возможны хищения дорогостоящих импортных автомобилей, переданных для продажи на комиссию. Когда узнаешь, что хищения совершены из московского респектабельного закрытого акционерного общества, исполнявшего госзаказы для нужд безопасности страны, история становится вовсе неправдоподобной. Ан нет, передо мной лежат материалы исполненного производства, свидетельствующие о возможности невозможного.

Как все начиналось

Уважаемое ЗАО с 20-летним опытом работы, в престижном районе Москвы бойко, несмотря на мировой финансовый кризис, реализует как "пирожки" по комиссии дорогостоящие автомобили частных лиц и предпринимателей. И так все хорошо и гладко, что люди стали доверять свои дорогие авто уважаемому руководителю ЗАО без составления договоров комиссии, или подписывая пустые бланки продажи договоров будущим покупателям. И все продается, все прекрасно, люди получают деньги за авто, ЗАО - комиссионные.

Чем закончилось

Согласно материалам уголовного дела потерпевшие передали в ЗАО лично руководителю MERCEDES-BENZ G 400 CDI, АУДИ Q7 и два - Фольксваген мультивен с ПТС и ключами для последующей их комиссионной продажи. Руководитель ЗАО обещал быстро продать автомобили, но, несмотря на неоднократные обещания продать автомобили и рассчитаться, денег за переданные автомобили потерпевшие так и не получили.

На очных ставках руководитель ЗАО подтвердил показания потерпевших в части приема в ЗАО на комиссию автомобилей, пояснив, что принятые им на комиссию автомобили он через несколько дней после приема передал с ключами и ПТС третьему лицу, не работающему в ЗАО, для продажи на другой площадке. Автомобили были проданы, после чего ЗАО и 3-е лицо полученные от покупателей деньги передали потерпевшим, полностью рассчитавшись с ними. При этом поступление и расходование денежных средств за проданные автомобили в ЗАО не отражалось. Подтверждением передачи денег потерпевшим являются факты заключения договоров купли-продажи автомобилей с покупателями.

Однако показания руководителя ЗАО опровергались доказательствами о составлении договоров купли-продажи без участия и согласия потерпевших, без передачи потерпевшими автомобилей покупателям и соответствующей оплаты их стоимости.

Подозреваемый в хищении авто, причастный и к десяткам других эпизодов хищений чужого имущества, с по-

мощью потерпевших по горячим следам задержан, арестован, автомобили найдены и ... переданы на ответственное хранение "добросовестным покупателям".

"Болен" ... по собственному желанию

Но долго обвиняемому маяться под стражей не пришлось. Тяжкие заболевания, не препятствующие хищениям чужого имущества, не позволили ему пребывать в следственном изоляторе. И вот обвиняемый, не сотрудничающий со следствием, уличенный в мошенничестве в особо крупном размере, на свободе, и выполнять с ним следственные действия никак нельзя. Похищенные автомобили, по несколько раз переоформленные на новых собственников, несмотря на их розыск, не найдены. Потерпевшие снова со своими проблемами, без денег и машин.

Судебная практика возмещения ущерба

Помыкавшись по следственным коридорам и не добившись возмещения ущерба, потерпевшие пошли в суд с исками об истребовании своего имущества на основании статей 301-303 ГК РФ, которые судами общей юрисдикции были удовлетворены.

Но целям моего клиента-предпринимателя не соответствовало добиваться гипотетического возврата автомобиля или того, что от него осталось, с привлечением всей цепочки приобретателей, проживающих в различных частях страны. И мы после долгих размышлений пошли в арбитражный суд, зная, что в суд нам принесут договор купли-продажи автомобиля, о чем на очной ставке заявлял руководитель ЗАО, по сути обвинивший потерпевшего в мошенничестве - попытке повторного истребования с него денег.

И в арбитражный суд принесли даже два договора купли-продажи автомобиля MERCEDES-BENZ G 400 CDI (ответчик и ГИБДД) с разными датами и ценой автомобиля, отличающейся в 18 раз!

Суды трех инстанций установили исполнение истцом своих обязательств по передаче автомобиля и его утрату ответчиком в результате передачи спорного автомобиля без воли собственника лицу, подозреваемому в совершении мошенничества. Заключение договора купли-продажи автомобиля при отсутствии доказательств, бесспорно подтверждающих передачу продавцом покупателю автомобиля "Mercedes-Benz G 400 CDI" в собственность и получение им от покупателя денежных средств за автомобиль, не может рассматриваться как основание для отказа истцу в удовлетворении заявленных требований.

Ответчик не представил доказательств исполнения им договора, наличия у него нереализованного товара, поэтому при данных обстоятельствах комиссионный товар является утраченным и на основании пункта 1 статьи 998 ГК РФ с ответчика подлежит взысканию полная рыночная стоимость автомобиля.

Доказательства утраты ответчиком товара, переданного истцом, вследствие непреодолимой силы в материалах дела отсутствуют.

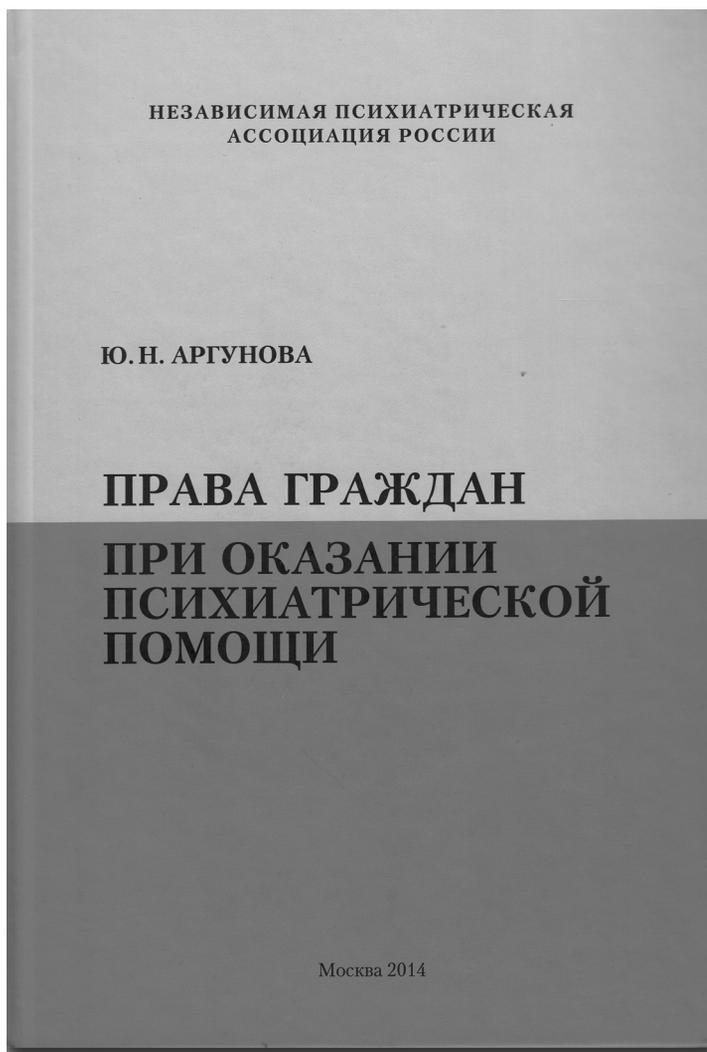
Исследовав и оценив в порядке статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации представленные в материалы дела доказательства и доводы сторон, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о наличии в рассматриваемом случае совокупности условий, позволяющих взыскать с ответчика убытки, подтвержденные материалами дела.

Доводы заявителя об отчуждении спорного автомобиля и передаче его самим истцом новому собственнику были предметом исследования апелляционным судом и им дана надлежащая оценка. Поскольку ответчик не ос-

паривает, что утраченный автомобиль истцу возвращен не был, а сам истец не давал согласия на передачу автомобиля другим лицам с целью поиска покупателя, кассационный суд согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций об удовлетворении заявленных требований.

Впоследствии по исполнительному листу в принудительном порядке удалось в полном объеме взыскать с ответчика реальный причиненный ущерб и упущенную выгоду.

Вот так закончилось дело о возможности невозможного...

Аргунова Ю.Н.
Права граждан при оказании
психиатрической помощи
(Вопросы и ответы).

Автор: Аргунова Юлия Николаевна - кандидат юридических наук, советник юстиции.

В пособии рассматриваются права граждан при оказании психиатрической помощи на основе анализа законодательства и правоприменительной практики с учётом принципов и норм международного права, а также правовой позиции Конституционного Суда РФ. Дается подробный анализ института представительства интересов граждан при оказании психиатрической помощи, прав пациента на информацию, защиту сведений, составляющих врачебную тайну, правовых вопросов оказания психиатрической помощи в недобровольном порядке. Выделяются наиболее распространённые нарушения прав граждан в данной сфере. Приводится более 100 решений судов первой и апелляционной инстанций. Обращается внимание на судебные ошибки. Предлагаются пути решения проблем, связанных с коллизией норм.

Пособие подготовлено в форме вопросов и ответов.

Предназначено для врачей-психиатров, юристов - учёных и практиков (юрисконсультов медицинских организаций, адвока-

тов, работников правоохранительных органов, судей), специалистов в области права и психиатрии, студентов, аспирантов и преподавателей вузов, пациентов и их представителей, правозащитных организаций, а также широкого круга читателей.

О.М. Алёхина - зав. кафедрой частного права Второго Тамбовского филиала РАНХиГС, к.ю.н., член АЮР

Всероссийская научно-практическая конференция "Механизм оказания бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: состояние и перспективы развития" (Тамбов, Администрация Тамбовской области, Второй Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 20.06. 2013 г.)

Во Втором Тамбовском филиале РАНХиГС, являвшемся ранее филиалом Поволжской академии государственной службы им. П.А. Столыпина, 20 июня 2013 года состоялась Всероссийская научно-практическая конференция "Механизм оказания бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: состояние и перспективы развития". Она проводилась в числе комплекса мероприятий, посвященных празднованию 15-летия Тамбовского филиала Академии. Соорганизатором конференции выступила Администрация Тамбовской области.

В работе конференции приняли участие представители различных регионов Российской Федерации, в том числе Москвы, Саратова, Тамбова, Липецка, Белгорода, Махачкалы, Таганрога и других. Общее количество участников составило более ста тридцати человек. Пленарное заседание конференции проходило в формате дискуссионной панели и транслировалось в режиме видеоконференции в районы и районные центры Тамбовской области.

Модератором заседания являлась Ольга Михайловна Алехина, заведующий кафедрой частного права Второго Тамбовского филиала РАНХиГС, руководитель направления деятельности филиала по оказанию бесплатной правовой помощи, кандидат юридических наук, доцент, член Общероссийской общественной организации "Ассоциация юристов России". В своем вступительном слове она обосновала необходимость проведения данной конференции. О.М. Алехина, в частности, отметила, что наличие эффективной системы оказания бесплатной юридической помощи населению является одним из условий формирования правового государства. Данная система входит в правозащитный механизм Российской Федерации, который базируется на конституционном принципе ценности прав и свобод человека и гражданина. Тем самым государство создает дополнительные гарантии правовой защищенности граждан, повышения правовой грамотности и культуры населения. По этой причине конференция организована в год 20-летия принятия Конституции РФ.

К присутствующим с приветственным словом от имени О.И. Бетина, главы администрации Тамбовской области, обратился заместитель главы администрации Тамбовской области Николай Дмитриевич Горденков, который подчеркнул важность и актуальность данного мероприятия. Конференция, по его мнению, призвана стать площадкой, объединяющей юридическое сообщество России, правоприменительные и правозащитные органы, социально ориентированные некоммерческие организации в целях обмена опытом деятельности по оказанию бесплатной юридической помощи и выработки рекомендаций по её совершенствованию. Н.Д. Горденков поблагодарил Филиал за инициативу проведения данной всероссийской научно-практической конференции и высокий уровень её организации.

В своем приветственном слове директор Второго Тамбовского филиала РАНХиГС, кандидат экономических наук, доцент Нина Владимировна Логвин подчеркнула, что в соответствии с Конституцией РФ, основные направления государственно-правовой и социальной политики в России определяет Президент Российской Федерации В.В. Путин. В связи с этим Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ и её филиалы призваны выступать в качестве научной арены для анализа, внедрения и реализации инновационных проектов и стратегических целей, поставленных главой государства. Оказание бесплатной юридической помощи предусмотрено Основами государственной политики в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, утвержденными Президентом Российской Федерации 04 мая 2011 г.

Н.В. Логвин отметила тот факт, что филиал в городе Тамбове с 2009 года осуществляет деятельность по оказанию бесплатной юридической помощи социально незащищенным гражданам и лицам, имеющим ограниченные возможности здоровья. Впервые приступая к данному виду работы, Тамбовский филиал использовал позитивный опыт Поволжской академии государственной службы им. П.А. Столыпина, где уже существовала юридическая клиника, работу которой курировали преподаватели кафедры теории права. Она поблагодарила участников конференции, выразивших заинтересованность в обсуждении актуальных вопросов оказания бесплатной юридической помощи в России и регионе.

Указом Президента РФ от 25 мая 2012 г. №742 в качестве уполномоченного федерального органа исполнительной власти в области обеспечения граждан бесплатной юридической помощью названо Министерство юстиции Российской Федерации. Исходя из этого, начальник Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Тамбовской области Александр Владимирович Турецких представил детальный анализ основных полномочий территориальных органов юстиции в рассматриваемой сфере, определил их роль и значение с точки зрения функционирования механизма взаимодействия между участниками государственной и негосударственной системы оказания бесплатной юридической помощи.

Кроме того, А.В. Турецких в своем докладе охарактеризовал основные тенденции формирования федерального и регионального законодательства в области оказания бесплатной юридической помощи и проанализировал возможные модели её организации в субъектах РФ. Он представил правовую позицию Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Тамбовской области по вопросу создания в регионе Государственного юридического бюро, указав на преимущества данной формы осуществления бесплатной юридической помощи. Выступающий определил перспективные направления дальнейшей работы органов юстиции в ука-

занной сфере, в том числе, такие как совершенствование законодательства, подготовка проектов программ и планов развития системы оказания бесплатной юридической помощи, разработка единых требований качества оказываемой помощи, определение форм контроля за соблюдением профессиональной этики и иные.

Вопрос отсутствия эффективного взаимодействия участников системы бесплатной юридической помощи нашел свое продолжение в выступлении Романа Валерьевича Зелепукина, руководителя аппарата Тамбовского регионального отделения Общероссийской общественной организации "Ассоциация юристов России". Докладчик осветил проблематику консолидации юридического сообщества как вектора развития бесплатной юридической помощи в деятельности Ассоциации юристов России. В ходе своего доклада Р.В. Зелепукин поделился опытом деятельности Тамбовского регионального отделения Ассоциации по оказанию бесплатной юридической помощи населению Тамбовской области, привел статистические сведения, отражающие динамику обращений граждан, а также представил их предметно-родовую характеристику. Отмечалось, что позитивно следует оценить систематическое проведение Единых дней оказания бесплатной юридической помощи, в которых совместно с другими субъектами принимает участие Второй Тамбовский филиал РАНХиГС, а также сотрудничество с муниципальными библиотечными учреждениями Тамбовской области. В помещениях поселковых библиотек установлены веб-камеры и другие средства телефонии, с помощью которых Ассоциацией организовано и эффективно осуществляется устное юридическое консультирование населения, проживающего в отдаленных районах области. В день приема в среднем общее количество обращений граждан достигает семидесяти и более, что объективно отражает потребность населения в получении юридических консультаций.

Уполномоченный по правам ребенка в Тамбовской области, кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации Евгений Леонтьевич Таможник в своем выступлении указал, что современное Российское государство создает все новые и новые структуры, главной миссией которых является защита прав и законных интересов субъектов гражданского общества. Правозащитный механизм современного российского государства включает институт уполномоченных. Он аргументировал вывод о том, что одной из самых уязвимых с правовой точки зрения категорий граждан продолжают выступать в России несовершеннолетние дети. Е.Л. Таможник осветил проблемные вопросы соблюдения прав и законных интересов детей в Тамбовской области, проанализировал итоги работы аппарата Уполномоченного, привел примеры и статистические данные, а также охарактеризовал взаимодействие Уполномоченного по правам ребенка в Тамбовской области с органами государственной власти и местного самоуправления при решении конкретных проблемных ситуаций. Докладчик сформулировал предложения по совершенствованию законодательства, регулирующего порядок реализации отдельных полномочий, предоставленных Уполномоченному по правам ребенка в субъектах РФ.

Практическая направленность обсуждения была продолжена в докладе первого заместителя начальника правового управления администрации Тамбовской области Алексея Валерьевича Чекмарева. Он указал о том, что вступивший в силу с 15 января 2012 г. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. №324-ФЗ "О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации" заложил основы правового регулирования отношений, связанных с её оказанием, а также организационно-правового обеспечения реализации права граждан на её получение. Он акцентировал внимание участников конференции на проблемных вопросах реализации данного Федерального закона и аргументировал необходимость совершенствования ряда его правовых норм, а также нормативных правовых актов субъектов РФ, принятых на его основе. В их числе была названа острая проблема финансирования и компенсации расходов лицам, оказывающим бесплатную юридическую помощь, т.к. в силу позиции законодателя это является расходным обязательством субъектов РФ. Учитывая различные финансовые возможности регионов, на практике в некоторых из них реализация конституционного права гражданина на получение юридической помощи является непоследовательной, что в свою очередь может повлечь нарушение конституционного принципа юридического равенства граждан РФ.

Положения законодательства о бесплатной юридической помощи исполняются в Российской Федерации на трех уровнях: федеральном, региональном и муниципальном. В контексте этого муниципальный аспект взаимодействия органов местного самоуправления с третьим сектором городского сообщества Тамбова по оказанию юридической помощи населению на безвозмездной основе осветил Глава города Тамбова Алексей Владимирович Кондратьев. Он подчеркнул, что в городе Тамбове на муниципальном уровне имеется значительный опыт работы общественных приемных и студенческих правовых бюро, действующих максимально приближено к населению при Советах территорий микрорайонов города. Они организованы при тесном взаимодействии и сотрудничестве Управления по связям с общественностью администрации города с Тамбовскими ВУЗами, в том числе со Вторым Тамбовским филиалом РАНХиГС. Кроме того, студентка Второго Тамбовского филиала РАНХиГС О. Щербинина, обучающаяся по специальности "Юриспруденция", представляет юридическую клинику филиала и входит в Молодежный совет при Главе города Тамбова. А.В. Кондратьев обратился к студенческой молодежи, принимающей участие в работе конференции и непосредственно оказывающей правовую помощь населению, со словами благодарности и пожеланиями профессионального роста, реализации всех творческих инициатив, ответственного отношения к данной деятельности и успехов.

Вопросы реализации положений федерального и регионального законодательства в сфере оказания бесплатной юридической помощи актуальны не только для областного центра, но и для всех без исключения муниципальных образований Тамбовской области. Диалог продолжил председатель Ассоциации "Совет муниципальных образований Тамбовской области", глава города Уварово Александр Юрьевич Кузнецов. Он обозначил проблемы и перспективы участия органов местного са-

моуправления в механизме оказания бесплатной юридической помощи. В качестве наиболее острых вопросов были названы недостаточность квалифицированных кадров, готовых в периферийных отдаленных территориях оказывать бесплатную юридическую помощь, отсутствие широких финансовых возможностей для её организации и другие. Тем не менее, в муниципальных образованиях Тамбовской области в большей или меньшей степени наработан опыт деятельности по оказанию бесплатной юридической помощи. Причем, отдельные муниципалитеты стали первопроходцами в данной сфере и заняли активную позицию, проявив инициативу еще до принятия Федерального закона №324-ФЗ.

Председатель областного Координационного совета по правовой культуре населения, кандидат юридических наук, профессор, Залуженный юрист Российской Федерации Валентин Васильевич Назаров акцентировал внимание на проблеме правовой культуры населения России. По его мнению, острая потребность в оказании бесплатной правовой помощи тесно связана с уровнем правовой грамотности наших граждан, наличием дефектов их правового сознания, а также важностью мер правового просветительского характера. Повышение правовой культуры требует комплексного подхода. Причем, этот вопрос касается не только тех граждан, которые обращаются за юридической помощью, но и лиц, которые её оказывают. В качестве проблемы он назвал отсутствие специального законодательного режима уровня культуры, а также требований профессиональной этики оказания услуг участниками системы бесплатной юридической помощи. Так, Кодекс профессиональной этики адвоката, принятый Первым Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 года, распространяет свое действие на адвокатское сообщество, однако аналогичные правила с преломлением на других участников государственной и негосударственной системы оказания бесплатной юридической помощи отсутствуют, хотя объективно необходимы.

Председатель Коллегии адвокатов Тамбовской области Дмитрий Васильевич Кислинский поддержал данное предложение. Он заметил, что законами субъектов Российской Федерации в соответствии с ч. 2 ст. 15 Федерального закона №324-ФЗ адвокаты могут наделяться правом участвовать в государственной системе бесплатной юридической помощи. Однако, в России нет единообразия подхода к решению данного вопроса, и каждый субъект РФ самостоятельно выбирает приемлемую для него модель. В Тамбовской области адвокаты, многие из которых фактически осуществляют данную деятельность на безвозмездных началах, не входят в государственную систему оказания бесплатной юридической помощи. Законом Тамбовской области от 1 марта 2013 г. №248-З внесены изменения в региональный Закон Тамбовской области №188 "Об организации оказания бесплатной юридической помощи отдельным категориям граждан в Тамбовской области" и принято решение о создании государственного юридического бюро. Однако, по мнению Д.В. Кислинского, только для адвокатуры оказание юридической помощи составляет основную цель деятельности, осуществляется на профессиональной основе, имеет признак квалифицированности, в связи с чем адвокатуру следует предусмотреть в федеральном законе в качестве обя-

зательного участника государственной системы оказания бесплатной юридической помощи.

Данное предложение стало предметом дискуссии, в которой приняли участие Александр Владимирович Турецких, начальник Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Тамбовской области, и Александр Владимирович Игнатов, начальник Управления по организации деятельности мировых судей Тамбовской области, который представил раздаточный материал, отражающий результаты мониторинга осуществления бесплатной юридической помощи в Тамбовской области. Выступившие обосновали целесообразность создания в Тамбовской области Государственного юридического бюро. В процессе состоявшейся дискуссии участники конференции пришли к выводу о том, что, выстраивая модель законодательного регулирования бесплатной юридической помощи и формируя практику её осуществления, необходимо принимать во внимание научные разработки и комплексные теоретико-правовые исследования, осуществляемые современными учеными.

Слово для выступления было предоставлено почетному гостю конференции, представителю Саратовской научной школы права - заведующему кафедрой теории права Поволжского института управления имени П.А.Столыпина - филиала РАНХиГС, доктору юридических наук, профессору, Заслуженному работнику высшей школы Российской Федерации Ольге Ивановне Цыбулевской. Её выступление резюмировало высказанные ранее мнения и было посвящено теоретико-правовым аспектам категории "юридическая помощь". Отмечалось, что юридическая помощь как правовая категория не получила должной общетеоретической разработки, недостаточно исследованы понятие, природа данного социально-правового феномена, его связи с другими правовыми явлениями. О.И. Цыбулевская выразила мнение о том, что понимание правовой помощи как вида властной юридической деятельности нуждается в корректировке. Она указала на проблемы существующего правового режима квалифицированной юридической помощи и бесплатной юридической помощи, а также отсутствие единых квалификационных требований к качеству её оказания. По мнению О.И. Цыбулевской, юридические услуги, требующие специальных знаний и навыков не в меньшей мере, чем иные профессиональные услуги (такие как медицинские, банковские, страховые и др.), зачастую остаются вне правового контроля. Она привела примеры международных актов, содержащих общепризнанные принципы и стандарты, которые предполагают квалифицированный характер юридической помощи. Кроме того, в своем докладе О.И. Цыбулевская указала основные компоненты, входящие в понятие "клиническое юридическое образование" и определила его роль с точки зрения профессиональной подготовки и нравственно-правового воспитания студентов.

Опытом осуществления клинического юридического обучения поделился с участниками конференции Павел Александрович Зеленский, руководитель Центра правовой помощи населению Поволжского института управления имени П.А. Столыпина - филиала РАНХиГС, кандидат юридических наук, заместитель заведующего кафедрой теории права. Сопровождая свое выступление слайдовой презентацией, он представил историческую

справку о создании в Поволжской академии государственной службы им. П.А. Столыпина юридической клиники, указал статистические данные, отражающие результаты её многолетней работы, а также используемые формы, методы и технологии оказания правовой помощи населению Саратовской области. Было отмечено, что новый характер деятельности, принципиально отличающейся от традиционного учебного процесса, работа с социально незащищенными гражданами требуют разработки и внедрения новых методик подготовки как преподавателей, работающих в клинике, так и студентов.

Предложение коллеги поддержала модератор заседания Ольга Михайловна Алехина, заведующий кафедрой частного права Второго Тамбовского филиала РАНХиГС, кандидат юридических наук, доцент. Она обобщила результаты работы студентов и преподавателей Второго Тамбовского филиала РАНХиГС по оказанию бесплатной юридической помощи населению, представив раздаточный материал и тематический буклет, а также поблагодарила органы государственной власти и местного самоуправления, с которыми сотрудничает филиал по данному направлению, в том числе, администрацию Тамбовской области, Управление Министерства юстиции Российской Федерации по Тамбовской области, Управление по организации деятельности мировых судей Тамбовской области, администрацию города Тамбова и Тамбовское региональное отделение Общероссийской общественной организации "Ассоциация юристов России".

Было признано целесообразным распространение технологии клинического (практического) обучения юристов и осуществление специальной подготовки преподавателей для работы в юридических клиниках, в связи с чем предложено создание методических центров для групп регионов России в рамках Федеральных округов. Участники конференции выразили мнение о необходимости развития клиник как относительно самостоятельной формы высшего юридического образования и правового воспитания студенческой молодежи, с поэтапным внедрением клинического обучения в модернизируемую систему образования и выработкой единого подхода к его организации в России.

В завершении работы состоялся обмен мнениями участников конференции по наиболее острым вопросам. В ходе дискуссии выступили: В.Г. Баев, зав. кафедрой конституционного и муниципального права ТГУ им. Г.Р. Державина, д.ю.н.; А.И. Баранов, директор ТОГКУ "Государственное юридическое бюро Тамбовской области"; А.А. Головина, зам. директора Второго филиала РАНХиГС, к.псих.н, доцент; А.А. Долгов, директор "Студенческой правовой приемной ТГТУ"; Г.Н. Иванова, начальник отдела общественных связей и информации Тамбовской городской Думы; В.И. Ивлиева, заместитель начальника управления культуры Тамбовской области; Т.В. Касаева, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, руководитель юридической клиники Саратовского государственного социально-экономического университета, к.ю.н., доцент (г. Саратов); И.М. Максимова, декан юридического факультета ТФ НОУ ВПО "РосНОУ", руководитель юридической клиники "Правовед-РосНОУ", к.ю.н.; Р.Л. Никулин, заместитель декана юридического факультета ТГТУ, куратор Юриди-

ческой клиники "Студенческая правовая приемная ТГТУ", к.и.н., доцент; О.В. Плотникова, генеральный директор Некоммерческого партнерства "Центр правовой помощи"; А.В. Слюняев, начальник отдела по взаимодействию с общественностью и организацией социокультурной деятельности управления по связям с общественностью администрации города Тамбова; И.Г. Тен, директор автономной некоммерческой организации "Юридический Центр "Гарант"; Г.А. Черенкова, Президент Тамбовской областной нотариальной палаты; А.А. Швыркин, к.ю.н., исполнительный директор АНО "Академический правовой центр", доцент кафедры правовых дисциплин Тамбовского филиала Академического правового института и другие.

Активное участие в работе конференции (формулирование вопросов к докладчикам, обсуждение резолюции) также приняли члены профессорско-преподавательского состава Второго Тамбовского филиала РАНХиГС, в том числе А.Г. Гриднев, доцент кафедры государственного и муниципального управления, к.пед.н.; М.Ю. Дворецкий, декан факультета государственного управления и права, к.ю.н., доцент; Н.К. Краснослободцева, заместитель директора, к.ю.н., доцент; Е.М. Нестерова, преподаватель кафедры частного права; Е.В. Кондратьева, старший преподаватель кафедры публичного права; А.Н. Попов, доцент кафедры публичного права, к.ю.н. и другие, предоставившие в последующем материалы к публикации в сборнике.

В ходе работы конференции состоялась презентация монографии, подготовленной старшим преподавателем кафедры публичного права Второго Тамбовского филиала РАНХиГС Екатериной Вячеславовной Кондратьевой "Юридическое клиническое образование как форма нравственно-правового воспитания в условиях формирования гражданского общества в России" под редакцией О.И. Цыбулевской (Тамбов, 2013. - 272 с.). Экземпляры монографии были переданы в дар участникам конференции.

Каждый, принявший участие в обсуждении, получил сертификат участника конференции. По итогам работы Всероссийской научно-практической конференции "Механизм оказания бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: состояние и перспективы развития" была принята Резолюция, концентрировано изложенная предложения участников конференции. Резолюция передана в Министерство юстиции Российской Федерации для дальнейшего рассмотрения с целью совершенствования законодательства РФ в соответствии с тематикой конференции.

Был сформулирован общий вывод: в новых социально-экономических условиях важнейшим направлением деятельности федеральных и региональных органов государственной власти должна стать эффективная реализация государственной политики в области обеспечения конституционного права граждан на бесплатную юридическую помощь, а также создание в России целостного механизма её осуществления.

("Вестник Поволжской академии государственной службы". 2013. №5 (38))

Ю.Ю. Иванов - стажёр МОКА

Практика применения норм КоАП при исчислении сроков исковой давности по делам о ДТП

Одним из наиболее часто встречающихся в административной практике нарушений являются нарушения в области дорожного движения. При этом, особенно непростым в этом правовом сегменте является вопрос об исчислении сроков давности привлечения к административной ответственности. Достаточно отметить, что эта тема практически не имеет должного освещения в юридической литературе, а имеющаяся судебная практика фактически не публикуется. Тем не менее, изучение закрепленных в КоАП РФ норм, а также практики работы адвокатов, специализирующихся на категории дел, связанных с дорожно-транспортными правонарушениями, позволяют изложить некоторые базовые положения.

По общему правилу, закрепленному в ч.1 ст.4.5. КоАП, срок давности привлечения к ответственности за административные правонарушения в области дорожного движения составляет два месяца, а по делам, рассматриваемым судьями, - три месяца. В виде исключения из этого правила за нарушения безопасности дорожного движения, повлекшие причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего (ст. 12.24, ч. 2 ст. 12.30 КоАП), установлен специальный давностный срок, равный одному году.

Для разных по характеру деяний различна и точка отсчета срока давности привлечения к административной ответственности. Для простых одномоментных правонарушений началом течения давностного срока является день совершения правонарушения. При длящихся административных правонарушениях этот срок начинает исчисляться иначе - со дня обнаружения правонарушения. Согласно разъяснению, данному в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.05 №5 "О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении КоАП РФ", длящимся является такое административное правонарушение (действие или бездействие), которое выражается в длительном непрекращающемся невыполнении или ненадлежащем выполнении обязанностей, предусмотренных законом обязанностей (п.14). Оно продолжается непрерывно и может быть окончено как фактически (обязанность выполнена), так и юридически (виновный наказан).

К числу длящихся административных правонарушений в области дорожного движения относятся: управление транспортным средством, не зарегистрированным в установленном порядке или не прошедшим государственного технического осмотра (ст. 12.1 КоАП); управление транспортным средством с нарушением правил установки на нем государственных регистрационных знаков (ст. 12.2 КоАП); управление транспортным средством водителем, не имеющим при себе документов, предусмотренных Правилами дорожного движения (ст. 12.3 КоАП); управление транспортным средством при наличии неисправностей или условий, при которых эксплуатация транспортных средств запрещена (ст. 12.5 КоАП);

управление транспортным средством водителем, не имеющим права управления транспортным средством (ст. 12.7. КоАП); управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения (ст. 12.8. КоАП), а также нарушение правил перевозки крупногабаритных, тяжеловесных и опасных грузов (ст. 12.21.1, 12.21.2 КоАП)

КоАП не содержит нормы, определяющей порядок исчисления сроков давности привлечения к административной ответственности. По общим правилам исчисления сроков датой начала его течения является день, следующий за днем совершения правонарушения. Днем окончания срока, исчисляемого месяцами, считается последний день месяца срока. Срок, исчисляемый годами, истекает в последний месяц и число соответствующего года срока. Таким образом, если административное правонарушение совершено 10 октября, то днем окончания трехмесячного срока давности следует считать 10, а не 9 или 11 января.

При этом, надо иметь ввиду, что в системе действующего законодательства срок давности привлечения к административной ответственности по своей правовой природе является самостоятельным правовым институтом, отличающимся от таких институтов, как процессуальные сроки и срок исковой давности. Единственное, что их объединяет, так это общее понятие "срок". Из этого следует, что срок давности не является ни разновидностью процессуальных сроков, ни срока исковой давности. Поэтому к нему неприменимы нормы других институтов, регулирующие, в частности, вопросы об окончании и восстановлении срока, т.е. срок давности является пресекательным. Следовательно, если истечение данного срока приходится на выходной или праздничный день, то день его окончания не переносится на следующий за ним рабочий день.

Немаловажным для применения на практике является вопрос об исчислении сроков давности в случаях приостановления срока давности.

В соответствии с ч.5 ст. 4.5. КоАП срок давности привлечения к административной ответственности приостанавливается только в одном случае - при удовлетворении ходатайства лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, о рассмотрении дела по месту его жительства.

При этом, приостановление давностного срока начинается со дня удовлетворения ходатайства лица, привлекаемого к административной ответственности, о передаче дела на рассмотрение по месту его жительства и продолжается до момента поступления материалов дела судье, в орган, должностному лицу, уполномоченным рассматривать данное дело.

Проиллюстрируем сказанное на следующем примере.

Допустим, административное правонарушение было совершено 29 марта, определение об удовлетворении хо-

датайства правонарушителя о направлении дела на рассмотрение по месту его жительства мировой судья вынес 15 апреля, а на судебный участок мирового судьи, уполномоченного рассмотреть данное дело, материалы поступили 17 июля. В этом случае трехмесячный срок давности привлечения к административной ответственности приостанавливается на 92 дня (с 15 апреля по 16 июля включительно). Следовательно, датой истечения данного срока будет считаться 29 сентября.

Именно такой подход к исчислению сроков давности привлечения к административной ответственности реализуется сегодня в практике Верховного Суда РФ.

Так, постановлением мирового судьи судебного участка Пряжинского района Республики Карелия от 05.07.2010, оставленным без изменения вышестоящими судебными инстанциями, Ж. был привлечен к административной ответственности по ч.1 ст. 12.8 КоАП. Он был подвергнут административному наказанию в виде лишения права управления транспортными средствами сроком на один год и шесть месяцев.

Рассмотрев надзорную жалобу Ж., первый заместитель председателя Верховного Суда РФ установил, что обстоятельства, послужившие основанием для возбуждения дела об административном правонарушении, имели место 26.03.10 г. при рассмотрении дела мировым судьей судебного участка Олонецкого района Республики Карелия. Ж. заявил ходатайство о передаче дела на рассмотрение по месту его жительства. Определением мирового судьи от 2.04.10 г. данное ходатайство было удовлетворено, дело направлено мировому судье судебного участка Пряжинского района и, согласно штампу на сопроводительном письме, поступило к нему 23.04.10 г. Таким образом, двухмесячный срок давности привлечения к административной ответственности, установленный за административное правонарушение, был приостановлен на 21 день (со 2 по 22 апреля 2010 г. включительно) и истек 16 июня 2010 г.

Следовательно, при вынесении мировым судьей постановления от 5.07.10 г. были нарушены требования ч. 1 ст. 4.5. и п. 6 ч. 1 ст. 24.5 КоАП. При таких обстоятельствах все состоявшиеся по делу судебные решения были отменены, а производство по делу прекращено на основании п. 6 ч. 1 ст. 24.5 КоАП в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности.

К сожалению, на практике нередки случаи, когда ходатайства лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, о рассмотрении дела по месту его жительства в силу различных причин могут быть не рассмотрены, хотя они подлежат обязательному обсуждению на стадии подготовки дела к рассмотрению либо при непосредственном рассмотрении дела. При этом, в случае удовлетворения такого ходатайства, решение о передаче дела на рассмотрение по подведомственности должно быть оформлено в виде определения (п. 5 ч. 1 ст. 29.4 и п. 2 ч. 2 ст. 29.9 КоАП), дату принятия которого и следует считать моментом приостановления срока давности привлечения к административной ответственности.¹

В частности, достаточно распространены ситуации, когда решения по таким ходатайствам, отнесенным к компетенции судей, принимается сотрудниками органов

ГИБДД, уполномоченным лишь составлять протокол об административном правонарушении на стадии возбуждения дела. Впоследствии материалы дела пересылаются в орган ГИБДД по месту жительства правонарушителя, откуда, в конечном итоге, и попадают в надлежащий суд. В этом случае срок давности привлечения к административной ответственности считают приостановленным со дня составления протокола об административном правонарушении и до момента поступления дела уполномоченному судье.

Отметим также, что в подобных случаях, когда соответствующее определение не было вынесено, а материалы дела пересылались по подведомственности почтой, приостановление давностного срока на практике исчисляются со дня проставления соответствующей отместки (штемпеля) на конверте почтовой корреспонденции.

Необходимо также обратить внимание на исчисление сроков давности привлечения к административной ответственности в случае отказа в возбуждении или прекращения уголовного дела при наличии в действиях лица признаков административного правонарушения. Здесь надо учитывать Постановление Конституционного Суда РФ от 13.07.10 г. №15-П "По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 188 УК РФ, части 4 статьи 4.5, части 1 статьи 16.2. и части 2 статьи 27.11 КоАП РФ в связи с жалобами граждан В.В. Баталова, Л.Н. Валуевой, З.Я. Ганиевой, О.А. Красной и И.В. Эпова".

До выхода этого постановления сроки давности привлечения к административной ответственности в случае отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела, но при наличии в действиях лица признаков административного правонарушения, исчислялись со дня принятия решения об отказе в возбуждении или прекращении уголовного дела. Данное правило было закреплено в ч. 4 ст. 4.5 КоАП и объяснялось необходимостью реализации принципа неотвратимости наказания и наступления публично-правовой ответственности в том случае, когда правоохранительными органами была дана ошибочная квалификация противоправного деяния как уголовно наказуемого.

Однако Конституционный Суд РФ не воспринял такой законодательный подход, полагая, что он противоречит вытекающим из ч. 1 ст. 17, ч. 1 ст. 19 и ч. 3 ст. 55 Конституции РФ принципам правовой определенности, справедливости, равенства, т.е. конституционно значимым целям. Конституционный Суд РФ указал, что, обуславливая начало течения срока давности привлечения к административной ответственности принятием решения об отказе в возбуждении уголовного дела или о его прекращении, исчисление срока давности ставится в зависимость от правоприменительных действий и от решений, принимаемых в рамках расследования по уголовному делу. Однако, поскольку расследование может приостанавливаться, а его сроки могут продлеваться, причем неоднократно, данная норма позволяет фактически увеличить срок давности привлечения к административной ответственности на неопределенное время. В связи с этим давность привлечения к административной ответственности может быть даже больше, чем давность привлечения к ответственности уголовной, что недопустимо.

При этом Конституционный Суд РФ отметил, что федеральный законодатель вправе устанавливать для таких случаев, а равно для отдельных составов административных правонарушений специальные сроки давности привлечения к административной ответственности, которые превышают существующие, но, во всяком случае, не могут быть больше минимальных сроков давности привлечения к уголовной ответственности и должны иметь не зависящие от каких-либо юридических фактов календарное исчисление.²

Соответственно до тех пор, пока этого не сделано, исключение из общего правила исчисления сроков давности, закрепленное в ч. 4 ст. 4.5. КоАП, не подлежит применению. Следовательно, в случае отказа в возбуждении или прекращении уголовного дела, но при наличии в действиях лица признаков административного правонарушения давностные сроки необходимо исчислять по общему правилу, установленному в ч. 1 ст. 4.5. КоАП, т.е. со дня совершения административного правонарушения, а по дням, прошедшим со дня их обнаружения.

Представляет интерес и практика применения ст.30.3 КоАП РФ при рассмотрении жалоб на постановления ГИБДД по делам о правонарушениях в области дорожного движения.

15.01.2011 г. в г. Домодедово Московской области произошло ДТП с участием водителей Гафарова и Глушковой - потерпевшей по данному делу.

Органами ГИБДД 15.06.11 г. было вынесено постановление о прекращении дела об АП по мотивам истечения 6 месяцев после происшествия. Поскольку 6-месячный срок истек лишь 15.07.11 г., постановление было обжаловано Глушковой по линии ГИБДД. Несмотря на всю очевидность нарушения, ее жалоба 9.08.11 г. была оставлена без удовлетворения постановлением начальника ГИБДД. При этом, данное постановление потерпевшая впервые увидела и получила на руки лишь на личном приеме 20.11.11 г.

27.11.11 г. Глушкова подала жалобу на это постановление в Домодедовский городской суд.

Однако, Домодедовский городской суд жалобу Глушковой не рассмотрел и, руководствуясь ст. ст. 30.1, 30.3, 30.6 КоАП РФ, вынес определение о возвращении жалобы заявителю для устранения препятствий ее рассмотрения. Судья указал, что предусмотренный ст. 30.3 КоАП РФ срок обжалования постановлений ГИБДД заявителем пропущен, а согласно ч. 2 ст. 30.3 КоАП РФ в случае пропуска срока обжалования постановления по делу об АП указанный срок по ходатайству заявителя может быть восстановлен судьей. Поскольку Глушкова не приложила к жалобе ходатайство о восстановлении пропущенного срока обжалования указанных постановлений, это, по мнению судьи, явилось препятствием к рассмотрению жалобы по существу.

6 октября 2011 г. Глушковой, опять-таки, лишь на личном приеме было получено это определение судьи, вынесенное 30 сентября 2011 г., в котором утверждалось, что "предусмотренный ст. 30.3 КоАП РФ срок обжалования указанных в жалобе постановлений заявителем пропущен".

Это определение Глушковой было обжаловано в Мос. обл. суд, который ее жалобу удовлетворил.³

Было указано, что на основании ст.30.3 КоАП РФ жалоба на постановление по делу об АП может быть подана в течение 10 суток со дня вручения или получения копии постановления. В случае пропуска срока, предусмотренного частью 1 настоящей статьи, указанный срок по ходатайству лица, подающего жалобу, может быть восстановлен судьей или должностным лицом, правомочным рассматривать жалобу.

Между тем, городским судом сделан необоснованный вывод о том, что Глушковой пропущен срок обжалования постановления должностного лица. Копия постановления от 9 августа 2011 г. получена Глушковой 20.09.2011 г., что следует из имеющейся в материалах дела копии указанного постановления. Жалоба на указанное постановление была подана в городской суд 28.09.2011 г., что подтверждено штампом входящей корреспонденции суда за №8993, т.е. в установленный КоАП РФ срок.

Оставляя в стороне подлинные причины пристрастности органов полиции и суда по данному конкретному делу, необходимо констатировать один из важнейших моментов, связанных с рассмотрением вопросов сроков давности по административным делам в области дорожного движения. В этих случаях исключительна важна фиксация гражданами и их адвокатами казалось бы самых обыденных и рабочих взаимоотношений с сотрудниками правоохранительных органов и суда. Подача любых документов, ходатайств и жалоб следствию и суду должна обязательно сопровождаться получением штампов, подписей и др. реквизитов; в противном случае можно столкнуться с самыми отрицательными последствиями.

Практика показывает, что только такая тщательная и кропотливая работа позволяет адвокату добиться положительных результатов при отстаивании интересов граждан по делам этой категории.

Ссылки

¹ Практика применения КоАП РФ в области дорожного движения. (140 стр.) О.В. Панкова.

² Постановление Конституционного Суда РФ №15-П 13.07.10. ("Вестник Конституционного Суда РФ №5 2010 г.")

³ Защита участников дорожного движения: административный и уголовный процесс. (часть вторая, стр. 102) О.Д. Ярошик.

Е.М. Юдина - адвокат филиала №75 "Воробьев и коллеги" МОКА

Подсудность споров с множественностью ответчиков

Первым и зачастую не простым вопросом при обращении в суд является вопрос об определении подсудности и подведомственности спора. В простых исках, где в качестве ответчика выступает одно лицо, данный вопрос не вызывает сложностей. Следует учитывать лишь требования процессуальных кодексов об исключительной и, при наличии, договорной подсудности. Но, в случае появления множественности на стороне ответчиков, тем более, в ситуации, когда в споре юридических лиц между собой появляются в качестве ответчиков также и физические лица, споры с участием которых имеют иную подведомственность, вопрос зачастую требует обращения к судебной практике.

Статья 27 АПК РФ определяет подведомственность дел арбитражным судам, устанавливая, что споры с участием граждан, не имеющих статус индивидуальных предпринимателей, не подлежат рассмотрению арбитражными судами. Таким образом, при появлении в споре между юридическими лицами на стороне ответчика также физического лица, не имеющего статус индивидуального предпринимателя, данный спор, независимо от существа спора, подлежит рассмотрению в суде общей юрисдикции.

Согласно ст.28 ГПК РФ "Иск предъявляется в суд по месту жительства ответчика. Иск к организации предъявляется в суд по месту нахождения организации". То есть, данная норма вводит общий принцип территориальной подсудности споров.

Территориальная подсудность может быть изменена согласно ст.32 ГПК РФ путем определения договорной подсудности. Согласно ст.32 ГПК РФ "Стороны могут по соглашению между собой изменить территориальную подсудность для данного дела до принятия его судом к своему производству".

В настоящей статье рассмотрим один из примеров множественности на стороне ответчиков: спор из кредитного договора, заключенного между кредитной организацией и юридическим лицом заемщиком, обеспеченный поручительством юридических и физических лиц. Ситуация довольно распространенная, так как зачастую поручителями по кредитам юридических лиц выступают руководители этих заемщиков, либо лица из числа акционеров (участников), являющиеся гражданами и не осуществляющими в данном конкретном случае предпринимательской деятельности.

Согласно данным судебной практики, большой процент исков, заявленных кредитными организациями к солидарным заемщикам по таким делам, возвращается по мотивам неподсудности. Ещё больше проблем возникает в случае, если договоры, оформляющие спорные правоотношения, содержат условия о договорной подсудности. И зачастую эта подсудность в каждом из договоров определена по-разному. Очевидный пример: кредитный договор, заключенный между кредитной организацией и юридическим лицом-заемщиком, определяет, что спор подсуден

Арбитражному суду по месту нахождения кредитной организации. Договор с поручителем-юридическим лицом также относит спор к подсудности Арбитражного суда по месту нахождения кредитной организации. Но вот уже договоры с поручителями-физическими лицами, которые объективно не могут изменять подведомственность споров, то есть относить спор с физическим лицом к подведомственности арбитражных судов, определяют на законных основаниях подсудность спора суду общей юрисдикции по месту нахождения кредитной организации. При этом поручителей физических лиц может быть несколько, и в договоре с каждым из них подсудность также может быть определена не одинаково: к примеру, в одном договоре она есть, в другом же отсутствует, то есть относить споры по этому договору можно только к подведомственности суда по территориальной подсудности, а именно по месту нахождения ответчика. Если же ответчики, являющиеся в данном случае солидарными должниками, находятся в территориальной подсудности различных судов, то определение подсудности такого спора, при заявлении требования ко всем солидарным должникам совместно, может вызвать сложности.

В первую очередь, следует однозначно определить необходимость обращения к физическим лицам-поручителям в том же иске, что и к основному должнику. Это необходимо ввиду того, что, несмотря на сокращение количества судебных споров путем объединения, можно столкнуться с проблемой более длительного, чем в арбитражных судах, судопроизводства в суде общей юрисдикции. Если же принимается решение, что обращение ко всем ответчикам объективно более выгодно в одном иске, то подведомственность данных споров следует определять судам общей юрисдикции и исключить возможность обращения в арбитражные суды. При решении данного вопроса следует руководствоваться не только принципами объективной необходимости, но и требованиями ст. 22 п.4 ГПК РФ, согласно которому: "при обращении в суд с заявлением, содержащим несколько связанных между собой требований, из которых одни подведомственны суду общей юрисдикции, другие - арбитражному суду, если разделение требований невозможно, дело подлежит рассмотрению и разрешению в суде общей юрисдикции".

В случае, если возможно разделение требований, судья выносит определение о принятии требований, подведомственных суду общей юрисдикции, и об отказе в принятии требований, подведомственных арбитражному суду".

Таким образом, решая вопрос о заявлении иска к нескольким ответчикам, необходимо определить, являются ли данные требования связанными, и нет ли возможности разделения данных требований. При неправильном решении данного вопроса рассмотрение дела будет затягиваться в связи с необходимостью разрешения судом данного вопроса и, в случае разделения требований, вынесения соответствующего определения.

Следует заметить, что существуют и факты недобросовестного поведения истцов: до обращения в суд заключа-

ется соглашение с лицом, не участвовавшим в сделке (например, обеспечительное соглашение). В этом соглашении определяется договорная подсудность, и дело передается на рассмотрение "более удобного", по каким-либо критериям, суда. Таким же образом "меняется" и подведомственность: ответчики-юридические лица "разбавляются" физическим лицом по новому соглашению и вопрос уже не может быть рассмотрен арбитражным судом.

Учитывая изложенное, на данные аспекты дела следует обращать внимание не только истцам при заявлении иска, но и ответчикам при получении искового заявления, поданного в суд, о компетенции которого по данному спору не было достигнуто договоренности.

Определившись с подведомственностью, необходимо определить подсудность спора. Возвращаясь к рассматриваемой ситуации: кредитный договор с юридическим лицом- заемщиком, обеспеченный поручительством физического лица с определением в нем договорной подсудности, необходимо обратить внимание на ст.32 ГПК РФ. Как уже отмечалось, данная статья определяет, что территориальная подсудность может быть изменена соглашением сторон. То есть, соглашение об изменении договорной подсудности должно быть достигнуто всеми сторонами спора совместно. В нашем случае такое соглашение не достигнуто, так как все договоры содержат разное указание на подсудность споров, что в первую очередь связано с невозможностью изменения подведомственности. Ст.32 ГПК РФ прямо устанавливает, что соглашением сторон может изменяться лишь подсудность, притом только территориальная подсудность. Согласно Определению Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 23 ноября 2010 г. №18-В10-66 подведомственность гражданских дел определяется законом и не может быть изменена по соглашению сторон.

При этом в рассматриваемом случае при множественности лиц на стороне ответчиков необходимо согласование договорной подсудности между всеми лицами. В целях упрощения процессуальных вопросов подсудности рекомендуется во всех связанных договорах (основном и обеспечительных) определять одинаковую подсудность - выбирать один и тот же суд. В случае наличия различной подведомственности рекомендуется одинаково согласовывать подсудность для всех договоров, споры по которым имеют одинаковую подведомственность. При подаче иска по договорам с разной подведомственностью рекомендуется определять необходимость обращения к тому или иному лицу с учетом его платежеспособности, времени рассмотрения дела и т.п., то есть в ряде случаев "выгоднее" в целях более эффективной защиты отказаться от предъявления иска к физическим лицам, тем самым исключив рассмотрение дела в суде общей юрисдикции. Либо "разделить" требования к юридическим и физическим лицам, то есть требования с разной подведомственностью.

В случае, если требования в одном иске предъявляются по договорной подсудности к нескольким лицам и при этом не во всех договорах согласована единая подсудность, в этом случае суд возвратит иск в связи с отсутствием в рассматриваемом случае договорной подсудности. Так как не достигнуто соглашение о подсудности между всеми лицами, участниками процесса. В случае заявле-

ния иска, основанного на совокупности нескольких договоров, отсутствие соглашения о договорной подсудности между всеми сторонами, участниками судебного спора, влечет невозможность применения договорной подсудности, определенной в договоре с одной из сторон.

На практике могут быть и более сложные объединения договоров, по которым требования заявляются в одном иске. При этом обобщенной судебной практики по данному вопросу нет. Есть лишь отдельные дела, из анализа которых можно составить представление о более-менее однообразном решении судами вопросов подсудности в подобных случаях.

Рассмотрим имеющуюся судебную практику, она не многочисленна.

В отдельных случаях эта практика идет по пути, согласно которому в аналогичных ситуациях соглашение сторон об изменении территориальной подсудности в соответствии с требованиями ст.32 ГПК РФ считается не достигнутым.

Например, в Определении Мосгорсуда от 9 сентября 2010 г. по делу N 33-28236 суд дал разъяснения, согласно которым в случае, если в деле участвуют несколько Ответчиков, по обязательствам, вытекающим из разных договоров, соглашение об изменении территориальной подсудности не считается достигнутым, если в договорах предусмотрена разная подсудность или подведомственность споров.

В данном Определении, "суд исходил из того, что из кредитного соглашения о предоставлении кредитной линии, заключенного Банком с ООО "Торговый Дом "Славянский" (п. 14.1), усматривается, что споры и разногласия, вытекающие из соглашения, по которым стороны не достигли договоренности, подлежат рассмотрению в соответствии с Законодательством в Арбитражном суде Москвы, а между ОАО Банк ВТБ и Т., Г. 12.08.2008 г. заключены договоры поручительства, из п. 4.10 которых усматривается, что споры и разногласия, вытекающие из договора, по которым стороны не достигли договоренности, подлежат рассмотрению в соответствии с действующим законодательством РФ в Мещанском районном суде Москвы. Таким образом, в силу ст. 421 ГК РФ, между всеми сторонами не достигнуто соглашения о договорной подсудности, т.к. в кредитном договоре и договоре поручительства она разная.

Судебная коллегия соглашается с выводами суда первой инстанции, поскольку возникшие между сторонами правоотношения возникли из совокупности приведенных выше трех договоров, которыми предусмотрено рассмотрение споров, как в суде общей юрисдикции по месту нахождения истца, так и в Арбитражном суде г. Москвы, то есть вопрос о подсудности в порядке, предусмотренном ст. 32 ГПК РФ, между сторонами не урегулирован. В связи с чем, при решении вопроса о принятии искового заявления суду надлежало руководствоваться общими правилами подсудности, т.е. требованиями ст. 28 ГПК РФ".

Нижегородский областной суд в своем Определении приводит аналогичную позицию: "Статьей 32 ГПК РФ предусмотрено, что стороны могут по соглашению между собой изменить территориальную подсудность для данного дела до принятия его судом к своему производству.

Из материалов дела следует, что ООО Коммерческий банк "АлтайЭнергоБанк" обратилось в суд с иском к от-

ветчикам ФИО 6, ФИО 7 о взыскании суммы задолженности по кредитному договору N *** от ДД.ММ.ГГГГ и об обращении взыскания на предмет залога.

В соответствии с п. 7.5 кредитного договора N АК *** от ДД.ММ.ГГГГ, все споры по договору, вытекающие из договора или связанные с ним, при заключении настоящего договора в структурном подразделении Московского филиала Банка, разрешаются в соответствии с законодательством Российской Федерации в суде общей юрисдикции по месту нахождения филиала Банка, а именно в Головинском районном суде.

Возвращая исковое заявление, суд первой инстанции исходил из того, что между сторонами указанного договора достигнуто соглашение о договорной подсудности рассмотрения спора в Головинском районном суде.

Между тем, как усматривается из материалов дела, иск ООО Коммерческий банк "АлтайЭнергоБанк" был заявлен как к ФИО 6, так и к ФИО 7, новому собственнику предмета залога, который не является стороной кредитного договора, и соответственно с ним отсутствует соглашение об изменении территориальной подсудности спора.

На основании изложенного, поскольку не всеми сторонам было согласовано условие о договорной подсудности, истец был вправе в соответствии с требованиями ст. 28 ГПК РФ обратиться в суд по месту жительства одного из ответчиков - ФИО 7, то есть в Автозаводский районный суд г. Н. Новгорода".

Данная позиция судов основана на требовании законодательства, согласно которому соглашение может заключаться лишь в отношении прав и обязанностей лиц, его подписавших. Соответственно, при множественности лиц на стороне ответчиков, отсутствие подписи хотя бы одного из них на соглашении, заключенном с другими ответчиками и содержащим условия об изменении территориальной подсудности, не может распространяться на лицо, не являющееся стороной сделки, условиями которой изменена подсудность.

При определении подсудности также важна чёткость формулировки. Например (пример из практики), договор предусматривает, что "споры рассматриваются при подаче иска Банком в суде общей юрисдикции по месту нахождения Банка, либо по месту нахождения дирекции, филиала Банка, из деятельности которого вытекает иск по выбору Банка". Такая формулировка, определяющая подсудность, также может вызвать сложности по определению суда, которому подсудно дело, а как следствие затянуть рассмотрение дела.

Указанная неоднозначная формулировка не позволяет определить договор как достигнутое соглашение о договорной подсудности. Конкретный суд, в котором подлежит рассмотрению дело, не указан: во-первых, подсудность определяется не в конкретном суде, а ссылкой на местонахождение Банка, его филиала или дирекции; во-вторых, подсудность определяется не в одном, а в нескольких судах по выбору Истца. Но подсудность по выбору Истца предусмотрена лишь в случаях, перечисленных в ст.29 ГПК РФ, соответственно формулировка о подсудности по выбору Истца при определении договорной подсудности недопустима. В-третьих, один из вариантов выбора "по месту нахождения дирекции" вообще не допускает возможности установления конкретного

суда, так как адрес дирекции в договоре не указан.

В отношении данной ситуации существует более широкая судебная практика.

Согласно судебной практике Мосгорсуда, в случае, если условие об изменении территориальной подсудности не содержит указания на конкретный суд, в котором подлежит рассмотрению спор, условие об изменении территориальной подсудности считается не достигнутым. Более того, даже формулировки, указывающие на рассмотрение дела по месту нахождения банка, не могут рассматриваться как допустимые, что, на мой взгляд, не правомерно, но тем не менее широко распространено в судебной практике судов общей юрисдикции московского региона.

В частности, Определение Мосгорсуда от 10 мая 2011 г. по делу №4г/4-3313 устанавливает: "Из п. 6.1 кредитного договора не усматривается, что между Банком и Г. достигнуто соглашение о рассмотрении дела конкретным судом, следовательно, указанная в этом пункте формулировка о рассмотрении дела по месту нахождения банка, не содержащая ссылки на конкретный юрисдикционный орган, не может рассматриваться как допустимая".

Определение Мосгорсуда от 10 мая 2012 г. по делу №33-10984 устанавливает, что "По смыслу ст. 32 ГПК РФ подлежит определению конкретный суд, обладающий компетенцией по разрешению конкретного дела.

Условие пункта 2.6 Договор на брокерское обслуживание на фондовом и срочном рынке №*** от 21.05.2007 года о передаче спора на рассмотрение в суд по месту нахождения Брокера не свидетельствует о достигнутом сторонами соглашении о договорной подсудности, поскольку указания на конкретный суд в договоре отсутствуют.

Данное указание в п. 2.6 договоре противоречит смыслу ст. 32 ГПК РФ, поскольку позволяет сторонам (одной из сторон) неоднократно изменять территориальную подсудность дела в зависимости от каких-либо иных обстоятельств.

В соответствии с п. 2 ст. 54 ГК РФ место нахождения юридического лица определяется местом его государственной регистрации. Государственная регистрация юридического лица осуществляется по месту нахождения его постоянно действующего исполнительного органа.

В определении судьи правильно отмечено, что юридическое лицо самостоятельно в выборе места нахождения своих действующих исполнительных органов, а также то, что оно вправе самостоятельно принимать решение об изменении места государственной регистрации.

Таким образом, является правильным вывод судьи о том, что возникший спор подлежит рассмотрению в суде по правилам общей территориальной подсудности, т.е. по месту жительства ответчика.

Соглашение о подсудности, являясь процессуальным договором, предполагает конкретизацию относительно своего предмета. Следовательно, соглашением о договорной подсудности должен четко устанавливаться суд, к компетенции которого стороны отнесли свои возможные споры".

Определение Мосгорсуда от 8 декабря 2010 г. по делу N 33-38190 устанавливает, что "Соглашение о подсудности, являясь процессуальным договором, предполагает конкретизацию относительно своего предмета. Следовательно, соглашением о договорной подсудности должен четко устанавливаться суд, к компетенции которого сто-

роны отнесли свои возможные споры.

Из п. 6.1 кредитного договора не усматривается, что между банком и ответчиком достигнуто соглашение о рассмотрении дела конкретным судом, следовательно, указанная в этом пункте формулировка о рассмотрении дела по месту нахождения банка, не содержащая ссылки на конкретный юрисдикционный орган, не может рассматриваться как допустимая".

Определение кассационное (надзорное) Мосгорсуда от 7 июня 2012 г. N 4г/2-5048/12 устанавливает, что "Ссылки в кассационной (надзорной) жалобе на то, что между ООО СК "ВТБ Страхование" и А.Т. состоялось соглашение об изменении территориальной подсудности, в связи с чем споры между ними в рамках настоящего иска подлежат рассмотрению по местонахождению Банка (ЗАО Банк ВТБ 24 - город Москва, ул. Мясницкая, д. 35), на которое распространяется юрисдикция Мещанского районного суда города Москвы, не могут быть приняты во внимание, поскольку прямое указание на конкретный суд, обладающий компетенцией по разрешению настоящего заявления в качестве суда первой инстанции, к подсудности которого отнесено рассмотрение возникающих между сторонами споров, в договоре о комплексном ипотечном страховании отсутствует; установление означенным договором зависимости территориальной подсудности споров между его сторонами от местонахождения Банка по каждому конкретному гражданскому делу в рамках соответствующих материально-правовых споров, вытекающих из договора о комплексном ипотечном страховании, порождает явную неопределенность при установлении конкретного суда, к компетенции которого может быть отнесено рассмотрение соответствующих исков; соглашение об изменении территориальной подсудности, не позволяющее при его заключении определить конкретный суд, в котором подлежит рассмотрению будущий спор, требованиям ст. 32 ГПК РФ не отвечает и заключенным считаться не может".

Аналогичная позиция содержится и в других судебных постановлениях московского региона, например, Определении Мосгорсуда от 23 сентября 2010 г. по делу №33-29790, а также в Апелляционном определении Мосгорсуда от 22 июля 2013 г. по делу №11-21820 и др.

Данная позиция Мосгорсуда, поддерживаемая и судами других регионов РФ, по мнению автора, является спорной, но, тем не менее, она достаточно распространена, чтобы обратить внимание на данный судебный подход и учитывать его не только при определении подсудности при подаче иска, но и при подписании самого договора, определяющего такую подсудность.

Таким образом, можно сделать вывод, что в рассматриваемом примере соглашение об изменении территориальной подсудности сторонами дела не достигнуто. Формулировки, содержащиеся в договоре, заключенном с одним лицом, не распространяются на других ответчиков и не могут считаться допустимыми, учитывая отсутствие указания на конкретный суд, компетентный рассматривать спор.

Помимо согласования правил подсудности между всеми участниками при множественности участников, а также помимо необходимости точных формулировок при определении подсудности, необходимо соблюдать и ещё одно немаловажное правило. Необходимо учиты-

вать ст.29 ГПК РФ, устанавливающую альтернативную подсудность, а также правило, согласно которому альтернативная подсудность не может изменяться сторонами сделки. Рассмотрим данное условие на том же примере - договор кредитной организации, при условии наличия среди участников сделки физических лиц. В данном случае немаловажным будет при определении в договоре подсудности спора соблюдение ст.29 ГПК РФ, подтвержденной также ФЗ "О защите права потребителей".

Согласно п.2 ст.17 ФЗ "О защите прав потребителей", "Иски о защите прав потребителей могут быть предъявлены по выбору истца в суд по месту: нахождения организации, а если ответчиком является индивидуальный предприниматель, - его жительства; жительства или пребывания истца; заключения или исполнения договора".

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 №17 "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей" в п.26 устанавливает, что в случае, если исковое заявление подано в суд потребителем согласно условию заключенного сторонами соглашения о подсудности, судья не вправе возвратить такое исковое заявление со ссылкой на пункт 2 части 1 статьи 135 ГПК РФ.

Судья не вправе, ссылаясь на статью 32, пункт 2 части 1 статьи 135 ГПК РФ, возвратить исковое заявление потребителя, оспаривающего условие договора о территориальной подсудности спора, так как в силу частей 7, 10 статьи 29 ГПК РФ и пункта 2 статьи 17 Закона о защите прав потребителей выбор между несколькими судами, которым подсудно дело, принадлежит истцу".

В отношении применения данной нормы существует множественная судебная практика.

Согласно Определению ВС РФ от 10 мая 2011 г. №5-В11-46, отправлено на новое рассмотрение дело о признании недействительным условия договора банковского вклада с физическим лицом, устанавливающее договорную подсудность по мотивам незаконности данного условия. ВС РФ исходил из требований ч.7 ст.29 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которой иски о защите прав потребителей могут быть предъявлены также в суд по месту жительства или месту пребывания истца либо по месту заключения или месту исполнения договора, а также из п.2 ст.17 ФЗ РФ от 7 февраля 1992 г. №2300-1 "О защите прав потребителей", устанавливающей, что иски о защите прав потребителей могут быть предъявлены в суд по месту нахождения организации, месту жительства или пребывания истца, месту заключения или исполнения договора. При этом выбор между несколькими судами, которым подсудно дело, принадлежит истцу.

Суд указывает, что "законодателем в целях защиты прав потребителей, в частности граждан-вкладчиков как экономически слабой стороны в договоре, введены дополнительные механизмы правовой защиты, в том числе в вопросе определения подсудности гражданских дел с их участием.

Включение банком в договор присоединения, в том числе в договор срочного банковского вклада, положения о подсудности спора конкретному суду (в частности, по месту нахождения банка) ущемляет установленные законом права потребителя".

Более того, включение в договор указанного условия, нарушающего правила подсудности, может привести не только к затягиванию спора, но и к другим негативным последствиям.

Например, Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.04.2011 №09АП-3448/2011 по делу №А40-131070/10-120-607 суд подтвердил законность привлечения кредитной организации к административной ответственности по ч. 2 ст. 14.8 КоАП РФ за включение в кредитный договор условий, ущемляющих установленные законом права потребителя. Отказывая в удовлетворении заявленных обществом требований, суд нижестоящей инстанции правомерно пришел к выводу, что включение банком безальтернативного условия о территориальной подсудности в типовой договор, а также в заключаемые на основе типового договора конкретные кредитные договоры ограничивает законное право потребителя на самостоятельный выбор места предъявления иска, создает невыгодные для потребителей условия по сравнению с гарантированными законом правами и ущемляет его права, так как реализация права ставится в зависимость от воли и желания банка как лица, оказывающего услуги (ч. 4 ст. 421 ГК РФ, п. 2 ст. 17 Закона РФ "О защите прав потребителей").

Президиум Московского городского суда в Постановлении от 18 мая 2012 г. по делу №44г-60/12 высказал аналогичную позицию: "Отношения, регулируемые законодательством о защите прав потребителей, могут возникать из договоров на оказание финансовых услуг, направленных на удовлетворение личных, семейных, домашних и иных нужд потребителя-гражданина, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, в том числе из предоставления кредитов для личных (бытовых) нужд (п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 1994 г. №7 "О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей").

Согласно ст. 39 Закона РФ "О защите прав потребителей", последствия нарушения условий договоров об оказании отдельных видов услуг, если такие договоры по своему характеру не подпадают под регулирование гл. 3 "Защита прав потребителей при выполнении работ (оказании услуг)" указанного закона, определяются Гражданским кодексом РФ и специальными законами.

Следовательно, к отношениям, вытекающим из договоров на оказание финансовых услуг, в том числе из предоставления кредитов для личных нужд потребителей-граждан, применяются общие правила Закона РФ "О защите прав потребителей" об альтернативной подсудности, при этом правовые последствия нарушений условий таких договоров определяются Гражданским кодексом Российской Федерации и специальным банковским законодательством.

На основании ч.7 ст.29 ГПК РФ иски о защите прав потребителей могут быть предъявлены также в суд по месту жительства или месту пребывания истца либо по месту заключения или месту исполнения договора.

Пункт 2 ст. 17 Закона РФ "О защите прав потребителей" содержит условие о том, что иски о защите прав потребителей могут быть предъявлены в суд по месту нахождения организации, месту жительства или пребывания

истца, месту заключения или исполнения договора. При этом выбор между несколькими судами, которым подсудно дело, принадлежит истцу.

Таким образом, законодателем в целях защиты прав потребителей введены дополнительные механизмы правовой защиты, в том числе в вопросе определения подсудности гражданских дел с их участием.

Включение банком в договор присоединения положения о подсудности спора конкретному суду (в частности, по месту нахождения банка) ущемляет установленные законом права потребителя".

Учитывая изложенное, в случае если одним из участников связанных сделок, подразумевающих солидарную ответственность, является физическое лицо, при определении подсудности необходимо соблюдать и правило о невозможности изменения альтернативной подсудности. В рассмотренном нами примере данное правило будет распространяться не на все сделки с участием физических лиц, а только на те, которые регулируются законодательством о защите прав потребителей. То есть, при квалификации правоотношений необходимо учитывать разъяснения Пленума ВС РФ, данные в п.3 Постановления от 28 июня 2012 г. N 17, определяющие критерии отнесения споров к сфере регулирования Закона о защите прав потребителей.

Вопрос подсудности имеет существенное значение при рассмотрении дел, так как согласно ст.33 ГПК РФ п.2. п.п.3 "Суд передает дело на рассмотрение другого суда, если... при рассмотрении дела в данном суде выяснилось, что оно было принято к производству с нарушением правил подсудности". В случае же если факт неподсудности выявлен на стадии принятия искового заявления, то, согласно ст.135 п.1 п.п.2 ГПК РФ, "судья возвращает исковое заявление в случае, если... дело неподсудно данному суду".

Очевидно, что данные статьи не препятствуют защите прав сторон в суде, не препятствуют обращению в суд, но, тем не менее, учитывая длительность судебных процедур, а также сложности, связанные с передачей дела из одного суда в другой, а тем более вопросы исковой давности, рассмотренная ситуация может привести к усложнению, а зачастую и к полной потере права на защиту своих интересов в суде. В частности, согласно ст.203 ГК РФ, "течение срока исковой давности прерывается предъявлением иска в установленном порядке", очевидно, что возврат искового заявления по ст.135 п.1 п.п.2 свидетельствует о том, что в данном случае иск заявлен не в установленном порядке, а соответственно, если такое заявление будет подано в последний день срока исковой давности или по каким-либо причинам истец не узнает до истечения срока исковой давности о возврате искового заявления, срок исковой давности может быть пропущен, что влечет соответствующие негативные последствия.

В виду изложенного и в целях упрощения для сторон "выбора суда" представляется необходимым провести обобщение судебной практики по вопросу подсудности споров при наличии множественности сторон, дать разъяснения по порядку применения ст.32 ГПК РФ, исключив возможность для отдельных судов различного толкования рассмотренной ситуации.

(судебные решения приводятся по СПС "Консультант Плюс") yudinaem@mail.ru

Т.Л. Шишова - психолог-педагог, вице-президент Фонда социально-психологической помощи семье и ребёнку, член Союза писателей России

Родительская жестокость: реальность и подтасовки (беседа с юристом и криминологом Еленой Тимошиной)

В последнее время муссируется тема жестокого обращения в семье, насилия над детьми. Постоянно слышишь, что "насилие в семье зашкаливает" и "с этим надо что-то делать". На недавно состоявшемся в Москве X съезде уполномоченных по правам детей тоже неоднократно выражалась озабоченность родительским насилием и звучали призывы ужесточить контроль и ответственность. Памятуя, что, в связи с продвижением в России так называемых "ювенальных технологий" в области защиты детей, было в последние годы много разных спекуляций, я обратилась за разъяснением к Елене Михайловне Тимошиной, кандидату юридических наук, криминологу, члену Совета по защите семьи и традиционных семейных ценностей при Уполномоченном по правам ребенка при Президенте Российской Федерации.

Елена Тимошина: - С удовольствием поговорю на эту тему, но прежде хочу озвучить статистику преступлений в отношении детей. За последние пять лет с 2009 по 2013 год общее число несовершеннолетних, признанных потерпевшими от всех преступлений, совершенных в России, сократилось на 18,1%. Число несовершеннолетних, потерпевших от насильственных преступлений, снизилось на 31%. Что касается коэффициента виктимизации детей, то есть тех детей, которые стали жертвами преступлений и были признаны потерпевшими, то для понимания происходящих процессов необходимо сравнить коэффициент виктимизации взрослых лиц, признанных потерпевшими, и несовершеннолетних.

Мы увидим, что коэффициент виктимизации взрослых лиц (от 18 и старше) составляет 1489 человек на 100 тысяч взрослого населения, а коэффициент виктимизации несовершеннолетних - 330 человек на 100 тысяч несовершеннолетнего населения, проживающего в России. Удельный же вес числа несовершеннолетних, потерпевших от семейного насилия, то есть от всего насилия со стороны родителей, дедушек, бабушек, сожителей, в последние годы колебался от 8,2 до 17,8%.

- Иными словами, наибольший процент насилия над детьми приходится на долю несемейного насилия?

- Совершенно верно. Более 80% детей страдает от насилия со стороны чужих людей. Такого насилия в разы, в некоторые годы даже в 10 (!) раз больше, чем насилия со стороны членов семьи. Если же обратиться к теме родительского насилия над детьми...

-...теме, которая педалируется "детозащитниками" особенно упорно...

(Для справки: Дети страдают, прежде всего, от насилия вне семьи. Статистика свидетельствует: таких случаев почти 90%.)

- ...то мы увидим, что на протяжении последних пяти лет удельный вес непосредственно родительского насилия ежегодно составлял от 6 до 11,6% от общего количества насильственных преступлений в отношении несовершеннолетних. То есть на долю неродительского насилия приходилось от 94 до 88%. Этот вывод опровергает искусственно созданный миф о преобладании в структуре насильственной преступности над детьми родительского насилия. Это очень важно знать для того, чтобы разрабатывать и применять меры профилактики правонарушений и преступлений, совершаемых против несовершеннолетних. Что касается непосредственно цифр, то зададим себе вопрос: какие это цифры? Мы говорим об относительных категориях, а ведь очень важно исследовать абсолютные показатели. Например, в 2009 году число детей, потерпевших от родителей, составило 4122 человека. А в 2013 году это число выросло до 5423 человек. Рост на 1000. Безусловно, это много. Но надо учитывать, что потерпевших от несемейного насилия в 10 раз больше.

- То есть несемейное насилие представляет собой куда большую проблему и для детей, и для общества?

- Конечно. И это тоже надо учитывать при разработке законов и профилактических мер.

- Давайте немного поясним. Где, как правило, происходят случаи несемейного насилия над детьми?

- Поскольку это насилие со стороны чужих лиц, то оно, как правило, происходит вне дома, где проживает ребенок: в чужих квартирах, подъезде, на улице, в парках, скверах, в школе... Где угодно. Подтверждением того, что дети в семье лучше защищены, нежели в любых других местах и сообществах, служит также коэффициент виктимизации по возрастным группам.

-Что это такое?

(Коэффициент виктимизации малолетних в 5 раз ниже, чем коэффициент виктимизации подростков, проводящих больше времени вне семьи.)

- Виктимизация - это процесс или конечный результат превращения в жертву преступного посягательства. Есть еще понятие "виктимность". Оно обозначает способность стать жертвой преступления. А виктимизация

- это уже факт. Так вот, подтверждением того, что дети в семье наиболее защищены, служит сравнительный анализ коэффициентов виктимизации малолетних детей до 14 лет и подростков от 14 до 17 лет (включительно). Коэффициент виктимизации малолетних в 5 раз ниже, чем коэффициент виктимизации подростков.

- О чем это говорит?

- О том, что семья (даже со всеми ее проблемами) благополучно оберегает детей и является сдерживающим преступность механизмом, а существующая в России система защиты детей работает успешно. И в связи с этим мы не можем говорить, что у нас в данной сфере серьезные проблемы. Динамика позитивная! К примеру, в 2013 году коэффициент виктимизации подростков от 14 до 18 лет был 497, 2 человек на 100 тысяч населения этой группы, а коэффициент виктимизации детей до 14 лет составлял 91,8 на 100 тысяч малолетних, проживающих в России. Вот показательный пример того, что семья - зона безопасности для детей!

- Наверное, сейчас такой большой разрыв между этими коэффициентами связан с тем, что детей стали позже отпускать "в свободное плавание"? Во всяком случае, в крупных городах. Если в 1980-е годы дети гуляли во дворе одни уже с 5-6 лет, то сейчас зачастую даже 10-летних детей не отпускают на улицу одних. Современные дети дольше находятся под надзором взрослых, и, соответственно, опасность стать жертвой преступления им угрожает гораздо меньше, нежели подросткам.

(Любая бытовая травма детей, вплоть до синяков, подлежит проверке на наличие в действиях взрослых состава преступления.)

- Вы совершенно правы. Но еще играет роль то, что на федеральном уровне и в регионах принимаются дополнительные меры по защите детей от преступлений. Они выражаются в том, что сейчас любая бытовая травма, вплоть до синяков, особенно у малолетних, подлежит проверке на наличие в действиях взрослых, несущих ответственность за ребенка (родителей, если травма получена дома; учителей, если травма получена в школе и т.д.), состава преступления или правонарушения. То есть проверяется умышленная причастность взрослых к несчастному случаю. Подавляющее большинство детей нашей страны посещают детские учреждения и находятся в поле зрения специалистов: воспитателей, учителей, врачей, медсестер. Заметив какую-то травму, специалисты обязаны сообщить об этом в органы полиции для последующей проверки. Поэтому латентность подобных преступлений в отношении несовершеннолетних очень мала. Хотя, конечно, есть и высоколатентные преступления. Это, прежде всего, касается преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Они очень трудно выявляемы, в основном по факту. Также весьма высока латентность и преступлений против нравственности. Подобные преступления в последние годы тоже растут, но совершаются они, в основном,

опять-таки не родителями, а чужими людьми.

- Хочу заострить внимание на синяках. Не кажется ли вам, что если по любому синяку и царапине на теле ребенка тягать родителей в полицию и учинять расследование, то это будет способствовать невротизации семьи? Особенно запуганными окажутся мамы мальчиков, ведь мальчики подвижнее девочек, они чаще падают, чаще дерутся. Поэтому мамы, боясь ответственности, начнут еще сильнее опекать сыновей, и те будут расти несамостоятельными, трусливыми. А у нас и так уже ребром стоит проблема феминизации юношей, особенно в неполных и одноподдетных семьях. Ситуацию, казалось бы, нужно менять в обратную сторону, но пристальный контроль за каждой царапиной не позволит это сделать.

- Да, вы во многом правы. Важно не допускать перегибов. Кроме того, встает вопрос о мере ответственности родителей. Скажем, ребенок выпал из окна. Всегда ли родители в этом виноваты? Во всем ли можно их винить? Мы же понимаем, что большинство родителей в нашей стране вынуждены работать, чтобы прокормить семью, детских садов не хватает. Да и неработающая мама чисто физически не может 24 часа в сутки непрерывно следить за ребенком. Несчастный случай может произойти даже в самой благополучной, заботливой семье, от этого никто не застрахован. Однако важно и не пропустить случаи систематически недобросовестного отношения родителей к своим обязанностям, в результате которого ребенок может оказаться в ситуации, угрожающей его жизни или здоровью. Поэтому в обязанности правоохранительных органов входит объективное исследование всех обстоятельств происшествия для принятия верного решения.

- Мне кажется, нет на свете людей, которые в детстве не получили бы какие-нибудь незначительные травмы, легкие ожоги и уж тем более синяки и царапины...

- Обвинительное отношение к родителям, которое в последнее время нередко демонстрируют чиновники, чрезмерно. Ребенок ошпарился кипятком из чайника. Виновата ли мама? Если виновата, то в чем? В том, что она чайник включила, или в том, что ребенка на цепочке не держит? Вопрос очень тонкий, и, наверное, нужно быть на стороне родителей, а не против них.

- Обвинительный подход предполагает, что родители спят и видят, как бы навредить ребенку. Но на самом деле, когда с ребенком происходит несчастный случай, для подавляющего большинства родителей самое страшное наказание - это то, что ребенок пострадал. Многие родители готовы сами заболеть, сами пострадать, лишь бы с ребенком всё было хорошо. А с позиций обвинительного подхода, характерного для сторонников ювенальной системы, получается, что есть некие компетентные органы, которые больше любят детей, чем

родители, и всё время подозревают родителей в плохом отношении к детям.

- Конечно, это недопустимо. И мы рады, что на пленарном заседании X съезда уполномоченных по правам ребенка Павел Алексеевич Астахов подчеркнул важность соблюдения презумпции невиновности родителей. Чиновники должны относиться к родителям как к добропорядочным гражданам, честно выполняющим свои родительские функции, и быть на их стороне, рассматривая ту или иную ситуацию. В том числе когда речь идет о каких-то несчастных случаях. Наказывать родителей следует только тогда, когда представлены веские доказательства злого умысла, намеренного причинения вреда. Еще раз вернусь к статистике. То, что коэффициент родительского насилия над ребенком значительно ниже, чем со стороны чужих лиц, а также коэффициент малолетних жертв преступлений существенно ниже, чем соответствующий показатель виктимизации подростков, как раз и демонстрирует, что дети находятся в большей безопасности именно с родителями, нежели без них. А значит, именно родители лучше всего защищают интересы своих детей.

- Почему же сейчас так педалируется тема семейного насилия?

- Любая программа и любой закон, которые планируется принять, должны быть актуализированы в общественном мнении.

- Значит, хотят принять новый закон? Какой?

- Я полагаю, речь идет о проекте Федерального закона о профилактике семейно-бытового насилия, с помощью которого пытаются ввести в том числе категории экономического и психологического насилия. В действующем Уголовном кодексе таких понятий пока нет. Официально в соответствии с российским законодательством выделяются три вида насилия: физическое, сексуальное и психическое. Это весьма разумно, поскольку наличие данных видов насилия доказуемо экспертами. В отличие от психологического насилия, наличие психического насилия устанавливается специалистами по последствиям.

- Какие это последствия?

- Например, ребенок совершил попытку суицида в результате травли. В УК РФ есть даже специальный состав преступления: "Доведение до самоубийства". Ребенка никто не толкал с крыши и не затаскивал в петлю, но он решил на самоубийство потому, что его поставили в условия, действительно невыносимые для психики. Либо, например, доказано, что именно в результате психической травмы у ребенка развилось психическое заболевание. Здесь всё можно доказать и выявить причинно-следственные связи.

(Желание родителей знать, где и с кем ребенок проводит время, квалифицируется как преследование -

один из видов психологического насилия.)

Психологическое же или экономическое насилие - это субъективные категории. Это настолько относительные, оценочные понятия, что установить их доподлинно невозможно. В данном случае делается акцент на внутреннем ощущении пострадавшего. Например, мне неприятно, как вы на меня посмотрели. Значит, я могу говорить о наличии психологического насилия с вашей стороны! В законопроекте о профилактике семейно-бытового насилия вообще очень интересно понимается психологическое насилие. Один из его вариантов - "преследование" со стороны членов семьи. С какой стати мне, как жене или как матери, запрещено искать встречи с близким мне человеком? Почему это расценивается как насилие? Желание матери общаться с ребенком, знать, где он, с кем, быть в курсе его жизни - вполне естественно. Говорить, что это насилие, просто некорректно. А под экономическое насилие можно подвести отказ родителя купить ребенку игрушку, компьютерную игру, сотовый телефон. Если ребенок считает, что таким образом его поставили в ущемленное положение, и испытывает дискомфорт, то в тех странах, где в правовые нормативные акты введено понятие экономического насилия, он может пожаловаться на родителей в суд. И суд определит "наильникам" меру наказания.

По моему мнению, понятия "психологическое насилие" и "экономическое насилие" искусственно криминализуют общество, а это очень опасная тенденция.

- На Западе множество подобных примеров. Девочка хотела устроить день рождения в кафе и позвать около 20 друзей, а родители сказали, что "не потянут", и предложили ограничить круг приглашенных. Суд встал на сторону ребенка, защищая его от экономического насилия. Известно о подобном случае и в Ставропольском крае.

- Хотя понятие "экономическое насилие" в нашем УК РФ еще отсутствует.

- Да. Несколько лет назад, когда в России активно продвигались ювенальные технологии, подросток, который плохо учился и прогуливал школу, пожаловался, что ему не дают карманных денег. Судья присудил каждый день давать ему по 200 рублей. В месяц выходило 6 тысяч - деньги при тамошних зарплатах немалые. На что он потратит эти деньги, защитников прав ребенка не волновало. Хотя общеизвестно, что в тех краях распространено потребление спайсов и других наркотиков. Да и компьютерные игры, на которые подсел этот мальчик, тоже вызывают зависимость сродни наркотической.

- Это перенос зарубежного опыта в сферу наших правовых отношений. Однако анализ ситуации с соблюдением прав детей в Западной Европе свидетельствует о том, что там права детей нарушаются гораздо больше, чем в России. У нас намного меньше изъятий детей, больше восстановления родителей в родительских пра-

вах. Мы не должны перенимать их опыт, раз он ведет к негативным последствиям.

- А если взять такую ситуацию: девочка переходного возраста решила переночевать у кавалера. Родители ее разыскивают, обзывают подружек и, может быть, даже приходят забрать ее домой. Может ли такая, вполне естественная для нас форма родительской заботы и контроля быть расценена как "преследование"?

- Конечно. Если закон будет введен, то девочка будет знать, что закон защищает ее от "родительского преследования", и будет вольна бывать где и с кем ей пожелается, поступать как ей захочется в любой ситуации. Однако с учетом ее возраста и отсутствия жизненного опыта эта вольность может привести к опасным последствиям как для нравственности, так и для здоровья, а то и жизни. Также это будет повышать риск для несовершеннолетнего стать жертвой преступления, способствовать противоправному поведению самих детей. А родителей за их добрые намерения воспитывать, контролировать ("преследовать") своих детей можно будет еще и привлечь к ответственности. И такой абсурд возможен все-то в результате официального внесения в закон понятия "психологическое насилие"! Подобные перевертыши очень опасны!

- Особенно если учесть, что половые отношения между несовершеннолетними у нас законом не запрещены и не квалифицируются как педофилия. Кстати, насколько мне известно, в ряде европейских стран уже введены законы, согласно которым если ребенок старше 15 лет не ночевал дома, то родители не имеют права даже спросить у него, где он провел ночь. Захочет - сам расскажет. Не захочет - расспросы квалифицируются как вмешательство в его личную жизнь и нарушение прав.

- Думаю, ничего хорошего в этом нет. У нас такой подход будет противоречить не только нашим традициям, но и законодательству. Напоминаю, что во многих регионах России введен закон о комендантском часе для несовершеннолетних. После определенного времени они не имеют право выходить на улицу без сопровождения взрослых.

(Приучение детей к труду, их помощь родителям может стать поводом для обвинений в экономическом насилии.)

Хочу привести еще один пример экономического насилия из законопроекта "О профилактике семейно-бытового насилия". В законопроекте сказано, что к экономическому насилию относится принуждение к тяжелому труду. Но, насколько мне известно, в нашей стране рабский труд несовершеннолетних - огромная редкость. Таких преступлений единицы в год. Что же касается принуждения к тяжелому труду в семье, то я просто не понимаю, как он должен выглядеть. У нас что, детей заставляют трудиться в каменоломнях или на рудниках? В рос-

сийских семьях детей привлекают к помощи по хозяйству: дома и на приусадебном участке. Но если руководствоваться оценочным критерием, то к тяжелому труду можно будет отнести и помощь в уходе за младшими братьями и сестрами, и уборку квартиры, и мытье посуды. "Тебе тяжело было? - спросят у ребенка. - Ты, может быть, хотел бы в это время посмотреть телевизор или погулять?" И если ребенок ответит утвердительно, то родителей обвинят в принуждении к тяжелому труду. А ведь многие российские дети сейчас не приучены к труду, любая нагрузка может быть для них тяжелой. Сколько проблем в семьях из-за того, что ребенок не хочет убирать игрушки или застилать свою постель! Хотя именно в интересах ребенка взрослые должны приучать его к труду. Это совершенно необходимый навык в жизни, без которого нельзя самостоятельно прожить, создать семью, вырастить детей, достичь успеха, наконец! Вспомним систему А.С. Макаренко, который благодаря трудовому воспитанию превращал юных преступников в сознательных, добропорядочных граждан, возвращал их в общество и доказал, что трудовая терапия, приемлемая, без перегибов, является важнейшим методом воспитания. Так что объявление тяжелым трудом нормального трудового воспитания можно расценивать как посягательство на нашу культуру, на наши традиции.

- И, в конечном счете, на психику детей. Мы же знаем, что трудотерапия очень эффективно применяется в работе с психическими отклонениями. Например, при обучении и социализации умственно отсталых детей и подростков. Это форма коррекции.

- Совершенно верно.

- На какой стадии находится принятие законопроекта о профилактике семейно-бытового насилия?

- Он рассматривался на Совете по правам человека и был там одобрен. Но в Государственную Думу не поступил, потому что когда его представили Президенту, то глава государства предостерег от излишнего, неоправданного вмешательства в семью и посоветовал организовать широкое общественное обсуждение законопроекта. Однако текст законопроекта прячется от общества. Он до сих пор не выложен даже в Интернете. Мне удалось его достать, но широкая общественность лишена возможности ознакомиться с его текстом.

- И все-таки почему столь разнятся данные по насилию над детьми?

(Спрашивают у малыша: "Тебя мама обижает?" А мама "обижает" тем, что не дает есть снег, но это никого не интересует.)

- Всё зависит от методологии исследования. Если за основу понимания насилия брать то, что на сегодня закреплено в законодательстве, то мы получим цифры, которые я привела в начале интервью. Если же понятие на-

силы расширить, включив в него экономическое и психологическое насилие, тогда и цифры существенно возрастут. Ведь в эти категории можно включить всё что угодно. В одном из пленарных докладов, представленном на X съезде уполномоченных, говорилось об опросах, проводившихся с целью исследования уровня насилия среди детей, и звучали ужасающие цифры о якобы угрожающем уровне родительского насилия. Каким образом это выяснялось? Речь же идет не о преступном насилии, поскольку оно попало бы в данные статистики ГИАЦ МВД и насильники уже сидели бы в тюрьме, а не водили бы своих детей в детский сад. Поскольку опрашивали и дошкольников, наверное, у них интересовались: "Тебя мама обижает? Наказывает?" А то, что мама обижает ребенка тем, что не дает ему есть снег или ставит его в угол в наказание за драки с младшим братиком, уже никого не интересовало. Важна была субъективная оценка ребенка. Но самое главное, что, расширяя понятие насилия, мы должны применять такое расширенное понятие к обществу в целом, а не только к семье. Применяя подобное понимание насилия к обществу, мы увидим, что и там уровень насилия автоматически вырастет. Поэтому пропорция между семейным и несемейным насилием сохранится. Тоже будет разница в 10 раз, а то и больше, ведь в семье люди друг друга любят и стараются уступать, а в современном обществе закон любви действует гораздо реже. Допустим, кто-то толкнул меня в транспорте. Вот вам и насилие! А потом вперед меня вскочили в вагон и заняли место, которое я облюбовала для себя. На работе на меня повысили голос, в магазине невежливо ответили... И получится, что везде одно насилие!

- В последние годы приходилось слышать о случаях, когда в семьях не было никакого насилия, но семья из-за какой-то трудной жизненной ситуации попадала под прицел органов опеки, и чиновники, нацелившись на изъятие детей, обвиняли родителей в жестоком обращении. Порой бывало даже, что изымали ребенка из дома, а в протоколах писали, что нашли его на улице. А когда начиналось разбирательство, оказывали давление на родителей, вынуждая их признаться в жестоком обращении с детьми и угрожая, что иначе им детей не вернут. Некоторые родители отказывались и вступали в тяжелую борьбу. А другие сдавались и подписывали всё, что от них требовалось. Такие случаи, естественно, пополняли соответствующую статистику. Что можно посоветовать родителям, которые, не дай Бог, столкнутся с подобной ситуацией?

- Если такое существует, то это, безусловно, должно быть преступление. Родителям следует повышать уровень своего правового сознания и образования и знать, что никаких бумаг на себя писать они не должны. В подобной ситуации нельзя паниковать и идти на уступки. Необходимо отстаивать свои права. Помнить, что ты не один. Существуют множество правозащитных организаций, в том числе родительских, например АРКС (Ассоциация родительских комитетов и сообществ), где мож-

но найти поддержку. Защищать свои права родители могут наравне с другими гражданами. Механизмы защиты те же.

- Куда им обращаться?

- В суд. Также можно пожаловаться на действия чиновников в полицию или прокуратуру. А еще имеет смысл обратиться в СМИ и привлечь внимание общественных организаций, защищающих права граждан. К примеру, обратиться в Общественный совет по защите семьи и традиционных семейных ценностей при Павле Астахове. Каждый случай таких обращений будет проанализирован, и при необходимости родителям, безусловно, будет оказана поддержка.

12 ноября 2014 года

О.Д. Ярошик - почетный адвокат МОКА и АПМО, член Союза писателей России

Реформы Вооруженных Сил Российской Федерации и проблемы военного образования России

(окончание, начало в № 10, 2014г.)

Утилизация 1 млн. единиц устаревших стрелковых вооружений не несет угрозы обороноспособности страны. Имеющиеся сегодня в пользовании и на хранении стрелковые вооружения почти в пять раз превышают все возможные потребности армии и флота на ближайшее десятилетие, даже в случае полного от мобилизации Вооруженных Сил РФ. Они произведены в начале и середине прошлого века и не пользуются каким-либо спросом на мировом рынке вооружений, за исключением небольшого числа коллекционеров. Так же, как не пользуются спросом и автома- ты Калашникова различных модификаций, которых отечественными предприятиями выпущено более 70 млн. единиц, не считая десятков миллионов их нелегализованных копий, произведенных в Китае, Албании, Болгарии, Венгрии, Румынии, Югославии и еще одиннадцати странах. (Прим. авт.: серьезный аргумент. Эти нелегализованные копии тоже уничтожает Российское Минобороны?) Но, главное: "Принимая во внимание сложившуюся ситуацию с затовариванием рынка вооружений данной продукцией (Вот оно, рыночное мышление и его реализация!), для поддержки российских предприятий ОПК, специализирующихся на производстве стрелкового вооружения, все устаревшие и выработавшие свой ресурс образцы отправляются для утилизации именно на те заводы, которые их произвели. Это позволит не только сохранить рабочие места и опытных специалистов, но и обеспечить модернизацию производственных линий, а также финансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по созданию новейших образцов вооружений. Что касается отсутствия оборонзаказа на стрелковое оружие - данное утверждение не соответствует действительности и опровергается многочисленными публичными выступлениями руководства страны и военного ведомства. В рамках Госпрограммы вооружений до 2020 года на их закупку для оснащения ВС РФ предусмотрены значительные объемы бюджетных средств. Поэтому МО РФ уделяет самое пристальное внимание их разработке. По мере создания промышленностью перспективных образцов вооружений данного типа они будут проверяться на практике в войсках, и лучшие из них поступят на вооружение армии и флота".

Что же делать? Надо просто поставить рядом мотивированное письмо А.Клишина, исчерпывающий ответ И.Конашенкова и применить метод сравнительного анализа.

История повторяется? Опять вопрос: что это? Глу- пость? Или государственная измена? На высшем уровне?

Каковы же истинные цели реформы Вооруженных Сил? Объективный ответ и на этот вопрос уже имеется.

Новый руководитель "Оборонстроя" Т.В. Иванов, ко-

торый в настоящее время за небольшой срок уже вернул почти все объекты "Оборонстроя", приговоренные ре- формой Сердюкова к насильственному банкротству и проданные по сомнительным ценам, говорит: "Сама идея реформы была неплохой. Проблема - в исполнении и в целях, которые преследовались. От 28.000 сотрудников в Главном управлении обустройства войск буквально за несколько месяцев осталось 500 человек. Объекты бан- кротились и реализовывались без всякой привязки к их рыночной стоимости. Собственно, это и была истинная цель реформы. Распродать, чтобы скупить за бесценок. Не изменяя идее реформы, мы просто изменили цели. (См.: Е.Милашина, "Черноморский флот справился вет- ром", "НГ", 13.01.2014 г.)

Известный в нашей стране либеральный политик Пи- тер Реддвей теперь, когда минули годы, раскрывает в сво- ей книге "Трагедия русских реформ" подоплеку огром- ных усилий Вашингтона во что бы то ни стало сохранить Ельцина у власти в Кремле. Приданные российскому пре- зиденту и правительству опытные консультанты Джеф- фри Сакс и Джонатан Хей, свидетельствует Реддвей, в спешном порядке готовили для внедрения в жизнь зако- ны и ведомственные акты, призванные направить Россию на приемлемый для Запада "рыночный путь".

(Прим. авт.: ведь даже такой яркий обвинитель Со- ветской власти как А.Солженицын не стал восхвалять западные ценности и демократию, а стал говорить о "раз- рушительной и безответственной свободе" Запада)

Стратегические цели США остались, по существу, не- изменными. Они вытекают из общей глобалистской кон- цепции Вашингтона: не допустить, чтобы Россия была сильным государством; лишить нашу страну возможно- сти эффективной защиты; продолжать эксплуатировать ее богатейшие природные ресурсы; выкачивать капитал и интеллектуальный потенциал; использовать наш внут- ренний рынок для производимых на Западе товаров; не давать обзавестись союзниками. (См.: Рэм Красильни- ков, "ЦРУ и "перестройка", Москва, 2011 г.)

По утверждению Дж. Вулси, бывшего директора ЦРУ, "высшей степенью идиотизма является игнорирование внешнего мира, который может представлять множест- во опасных проблем, серьезно угрожающих нашим на- циональным интересам..."

Информация к размышлению

В конце сентября 2013 года в Госдуме РФ проходило заседание Экспертного совета по авиационно-промыш- ленному комплексу. Заседание было посвящено пробле- ме дефицита материалов и изделий для ракетно-косми- ческого производства России. На этом заседании заместитель руководителя оборонного предприятия "Компо- зит" А.Тимофеев озвучил довольно страшные факты. Он отметил, что в последние годы наблюдается катастрофи- ческий рост дефицита определенных комплектующих

изделий для строительства нашего ракетно-ядерного щита. Речь шла прежде всего о новых ракетах "Тополь", "Булава" и следующего поколения "Искандеров". Если в 2010 году такой дефицит составлял 102 наименования, то в 2011-м году - 153, в 2012 году - уже 282. По итогам нынешнего года этот список может увеличиться еще на 25-30 пунктов. В докладе подчеркивалось, что производство этих материалов утрачено в нашей стране, как правило, по причине свертывания производства...

Не так давно глава государства заявил, что в свое время в окружении Чубайса якобы действовали кадровые сотрудники ЦРУ. Речь могла идти прежде всего о нынешнем профессоре Гарвардского университета экономисте Эндрю Шлейфере. Именно он является, говоря образно, заокеанским "отцом русской приватизации". Более того, когда чубайсовский период приватизации закончился, Шлейфер вернулся в США и начал преподавать в Гарварде. Внимание, в рамках Агентства по международному развитию. В частности, в рамках программ этого агентства было подготовлено несколько выпусков людей, которые затем уехали в Россию в качестве советников, руководителей различных коммерческих структур. Так вот, самое интересное, что Шлейфер в рамках этих занятий руководил так называемым кружком Милкена.

Милкен - это легендарный в США человек, руководитель фирмы "Декстер", прототип знаменитого персонажа в фильме "Красотка", который в 80-х годах придумал то, что сегодня называется современным рейдерством. Вот откуда взялись все наши знаменитые фирмы-рейдеры - покопайтесь в биографиях всех самых известных в стране рейдерских структур, даже в группе "Сфера", и вы найдете след у этих советников. Есть информация примерно о 500-х фактах рейдерских захватов в оборонной сфере. Из 100 случаев примерно в 40 автор может с уверенностью утверждать, что либо руководили, либо принимали в них участие сотрудники указанного Агентства по международному развитию. Причем даже особо не скрываясь. Вот пример с указанной выше фирмой "Геофизика-Космос", производящей изделия для "Булавы" и "Тополя".

Вот что пишет экономист М. Делягин в своей знаменитой работе, посвященной рейдерам: *"В прошлом году на ее запуске со стратегической подводной лодки "Дмитрий Донской" присутствовал президент Путин, но скоро, возможно, запустить будет нечего: ФГУП "Геофизика-Космос" подвергается процедуре банкротства". Специалисты предполагают, что у этого разрушительного процесса есть направляющая рука, что рейдеров используют как марионеток не только жадные чиновники, но и зарубежные спецслужбы. Зачем нашим конкурентам дееспособные производства?"*

Стратегический завод рвет на части в тот момент, когда американцы заявили о создании некоей ракетной системы, на удар которой русские ответить адекватно не смогут..."

Сегодня Шлейфера называют современным Бжезинским. Только тот развалил Советский Союз, а этот, видимо, нацелился на оборонный комплекс России". (См.: М. Забиров, "Как разваливали стратегические предприятия отечественной оборонки". "Версия", декабрь 2013 г.)

Информация из другого источника. Там Эндрю Шлейфера называют Андреем Шлейфером. Наверное, речь идет об одном и том же персонаже.

Итак, ответ на вопрос "Что вы со страной-то сделали?" отнюдь и не всеобъемлющий, и здесь уже дан, еще в далеком теперь уже 2005 году. Но, к сожалению, не Россией, и не ее правосудием. Американским. Смешно ли это? В ходе недавней "Прямой линии" со страной В. Путин сказал так: "В окружении Анатолия Борисовича в качестве советников, как выяснилось, работали кадровые сотрудники ЦРУ США. Но смешнее то, что по возвращению в США их привлекли к суду за то, что они в нарушение законов своей страны обогащались в ходе приватизации в России и не имели на это права как действующие офицеры разведки".

Итак, Окружной суд США, округ Массачусетс, приговор по уголовному делу № 00-CV-11977-DPW в отношении осужденных американским (!) правосудием кадровых сотрудников ЦРУ Андрея Шлейфера и Джонатана Хэя: *"Шлейфер и Хэй всячески способствовали проведению залоговых аукционов. Эта программа в настоящее время повсеместно признана чрезвычайно коррумпированной схемой, когда акции наиболее ценных российских компаний перешли в руки олигархов. Американские эксперты готовы предоставить свидетельство, что эта программа нанесла особый вред переходу России к рынку. Они настояли и всячески поддержали быструю приватизацию компаний. Причем делали это при отсутствии какой-либо финансовой инфраструктуры, которая позволила бы обеспечить некоррупционное распределение ресурсов на благо населения России... Шлейфер и Хэй настояли на том, чтобы поставить во главе гарвардской программы (разработанной в Гарвардском университете США программы приватизации и создания рынка ценных бумаг в РФ), осуществлявшейся на деньги USAID (американское агентство, связанное с ЦРУ), Анатолия Чубайса, несмотря на тот факт, что Чубайс являлся главным архитектором коррупционных залоговых аукционов, включая приватизацию нефтяных компаний, в которых Шлейфер и имел акции и которые он заставил включить в программу приватизации".* (См.: "Откуда в команде Чубайса агенты ЦРУ и миллионеры", "КП", 6 августа 2013 года)

Новый мощный идеологический оппонент появился у премьер-министра РФ Д. Медведева. Выступая на грандиозном слете российской элиты, бывший глава правительства Е. Примаков подверг завуалированной, но предельно жесткой критике нынешний кабинет министров. По мнению Примакова, "правительство в 2013 году не сосредоточилось на системе мер, необходимых для экономического роста". Ажиотаж в большом зале Центра международной торговли в Москве - том самом, где В. Путин недавно проводил свою пресс-конференцию, - был такой, что мест для всех VIP-персон не хватило. Многоопытный политик Примаков заявил: "Экономический спад России в 2013 году обусловлен внутренними, а не внешними причинами. В этой связи особо острый характер обретает проблема необходимости противодействия политике неолибералов в России", "существует огромная разница между неолиберальной политикой,

особенно в экономике, и истинно либеральными требованиями независимости суда, прекращения вседозволенности чиновничьего аппарата, борьбы с коррупцией, фальсификацией на выборах, за обязательность подчинения закону всех сверху донизу", "если говорить о платформе российских неолибералов, то основная ее составляющая - это уход государства из экономики. Наши неолибералы не только исходят из универсальности западных экономических теорий, даже без учета их эволюции, но, главное, не считаются с особенностями и степенью развития рыночных отношений в России". Цитируя выступление заместителя министра экономики РФ А.Клепача, Примаков прокомментировал ее так: "Клепач - один из немногих в правительстве, которые открыто высказывают свое мнение, как правило, не совпадающее с неолибералами".

Министры нынешнего правительства, по мнению Е.Примакова, проводят свою политику в интересах частного олигархического капитала и в ущерб интересам основной массы населения: "Неолибералы, как правило, подчеркивают монополизм, свойственный естественным монополиям, но не обращают должного внимания на "олигархический монополизм" частного бизнеса, который, например, приводит через торговлю к росту цен на продовольствие и другие товары потребления населения. Вот где одна из прямых причин инфляции в России!"

Примаков во всеуслышание задал вопрос, который, несмотря на всю свою логичность и удивительную простоту, в силу каких-то причин особо громко в России не звучит: почему правительство попыталось без широкого обсуждения форсированными темпами провести в стране новый "девятый шквал" приватизации?

Примаков поднял еще одну крайне важную для каждого тему - ползучей коммерциализации образования, здравоохранения и вообще социальной сферы. С точки зрения Примакова, все это не вызвано объективной необходимостью. Он уверен: корень зла в попытках неолибералов "любым путем сжать расходы бюджета".

Примаков таким образом попытался дать новый импульс серьезным дискуссиям о ключевых вопросах развития страны. Говорить то, что думаешь, - не привилегия, а право. Весь вопрос в том, готов ли ты этим правом пользоваться или нет. (См.: "Примаков атакует Белый дом", "МК", 15.01.2014 г.)

"Страну ожидает стагфляция" (то есть одновременное сочетание таких негативных факторов, как спад производства, рост безработицы и инфляция). "У правительства нет четкого плана действий на этот год". Такие апокалиптические сценарии развития отечественной экономики прозвучали на пятом, юбилейном Гайдаровском форуме. Произнесли их не рядовые эксперты, а первый зампред ЦБ Ксения Юдаева и глава Сбербанка Герман Греф. Единственным оптимистом на мероприятии оказался, как это ни странно, премьер-министр Дмитрий Медведев, охарактеризовавший все происходящее "как созидательное разрушение в поисках точек устойчивого роста". (См.: "Созидательное разрушение" Медведева. Премьер на Международном Гайдаровском форуме признался, что страну ждут непростые времена", "МК", 16.01.2014 г.)

Непростые времена? Цены на картофель повышаются искусственно. К такому выводу пришли эксперты Обще-

ства защиты прав потребителей. По их мнению, стоимость "второго хлеба" увеличивается из-за сговора крупных производителей, поставщиков и торговых сетей. Эксперты уверены: продукт в 2014 году подорожает еще на 35%. Так, например, в настоящее время в одной из крупных розничных сетей Москвы килограмм картофеля стоит почти 60 рублей. Для сравнения: марокканские апельсины обходятся жителям Москвы в 40 рублей за килограмм. Тем временем госсекретарь США Керри на прошлой неделе подарил своему российскому коллеге пару картофелин из штата Айдахо. (См.: "Кто взвинчивает цены на картофель?", "МК", 16.01.2014 г.) Экс-директор НИИ статистики, доктор экономических наук профессор В.Симчера говорит о том, что руководство страны получает от Росстата недостоверную информацию, во многом неполную, искаженную и непрозрачную, фабрикуемую под заранее заданные вопросы с заранее известными ответами. Управлять государством, если не имеешь точных статистических данных, можно, но это будет недолго и с печальным исходом. Возникает вопрос - а в интересах чьей экономики принимаются решения именем правительства? Мы не хозяева. Международные законы превалируют над российскими. Это признак колонии. Если действительно 80% нашей экономики принадлежит иностранцам, то значит - мы потеряли контроль над отечественной экономикой. Это второй колониальный признак. И это чудовищно... Есть уровень, который фиксируется как число зарегистрированных безработных - 1,2 миллиона человек. Это минимальная и неадекватная оценка. Еще более 7-8 миллионов ищут работу в течение длительного времени - более года. Уже получаем 8-10 миллионов. Также не учитывается, что более трех миллионов рабочих мест заняли мигранты, вытеснив при этом местных жителей, которые остались безработными. Уже 11-13 миллионов фактически безработных. Это 20% от общего трудоспособного населения России. Поэтому слова премьера Медведева - чем больше у нас мигрантов, тем меньше уровень безработицы - полная чушь. Коренное население просто замещается мигрантами. В бюджете на 2013 год сократили все "непрофильные" расходы государства: медицину, образование, культуру... При СССР вкладывали суммарно 30-33% всего бюджета. Сейчас менее 10%. Кроме образования, медицины это еще и наука, и спорт. Все свои обязанности государство скинуло на самого человека.

Марк Захаров между тем недавно сказал, что "самое интересное из устрашающих явлений - это, конечно, сериалы. Превозмогая корпоративную этику, скажу честно, что многие небезосновательно видят в них злой умысел. Якобы к демографическим проблемам добавляется еще и ставка на всеобщую дебилизацию населения. Правильно здесь только то, что финальные титры проносятся на сумасшедшей скорости, и кто причастен к безобразию, неизвестно". (См.: "Что теперь интересно. Марк Захаров - о знаменательных и разнообразных явлениях нашей светлой действительности, омраченной "отдельными недостатками", "НГ", 15.01.2014 г.) Не случайно вскоре после своего назначения министр обороны С.Шойгу заявил, что намерен перестроить систему патриотического воспитания в армии. А важнейшим звеном в этой системе должно стать кино. Причем несколько де-

сятков фильмов были включены в специальный перечень, который сам министр и утвердил, - для обязательного просмотра. В него включили сотню лент, начиная с киноклассики, - "Александр Невский", "Суворов", "Кутузов", "Офицеры", "Летят журавли", "В бой идут одни старики", - и до современных фильмов, в частности, "Грозные ворота". (См.: "Шойгу призвал на службу Кутузова", "КП", 16.01.2014 г.)

Продолжим наше повествование, уважаемый читатель.

Законы и ведомственные акты, призванные направить Россию на приемлемый для Запада "рыночный путь"? Когда же это все было, спросит внимательный читатель? Ответ сегодня будет таким: "На выручку министру бросился сенатор К.Титов: "Любой закон вызывает резонанс, а этот даже приходилось возвращать из третьего чтения во второе. Потому что никто не знает, как правильно реформировать РАН. Нужно попробовать на практике, а там посмотрим". (См.: "Совет Федерации добил Академию наук. Сенаторы согласились с учеными, что закон о реформе РАН может погубить российскую науку. И проголосовали за это", "МК", 26.09.2013 г.)

Этот подход - "попробовать на практике, а там посмотрим" является не просто непрофессиональным, а потому - ошибочным. Это решение проблемы является общественно опасным, антигосударственным, а потому - вредительским и преступным.

"Два из вариантов этого закона просто не приемлемы для Российской Академии наук, а третий, о котором много говорилось, что о нем договорились президент Фортов и Президент Путин, никто не видел пока", - сказал доктор химических наук профессор Института нефтехимического синтеза РАН А.Алентьев. Замдиректора Института географии РАН О.Соломина тоже обоснованно и справедливо усомнилась: "Мы знаем опыт этих профессиональных управленцев, они уже управляли многими разными областями нашей жизни, в том числе и высшая школа у них находится под контролем. И, конечно, никакой веры в то, что у них есть чистые помыслы, у нас нет". (См.: "Рана на сердце науки. Реформа академии принята, ученые остались недовольны", "Версия", сентябрь 2013 г.)

В конце 2013 года при посещении РВВДКУ им. В.Ф. Маргелова президент РФ В.В. Путин провел совещание по вопросам развития системы военного образования. Выступая перед его участниками, Верховный Главнокомандующий поручил Минобороны в марте 2014 года представить предложения по дальнейшему совершенствованию системы военного образования до 2020 года.

Он также заявил о важности сохранения ряда военных вузов в качестве самостоятельных учреждений, подчеркивая, что "в военном образовании особенно важны традиции".

При этом он подчеркнул, что принципиально важно сохранять военные академии и пояснил, что соответствующие решения уже по сути приняты. Так, сохранены Михайловская военная артиллерийская академия, Военная академия войсковой и противовоздушной обороны, Военная академия Воздушно-космической обороны, восстановлены как самостоятельные вузы Рязанское выс-

шее воздушно-десантное и Тюменское высшее военное инженерное командные училища, воссоздан филиал Военно-воздушной академии - Челябинское высшее военное авиационное училище штурманов.

Министр обороны С.Шойгу в докладе указал, что система военного образования - важнейший инструмент формирования кадрового потенциала ВС РФ, поэтому ее развитие было и остается приоритетным в работе Министерства обороны.

С.Шойгу подчеркнул, всесторонний анализ системы военного образования показывает, что ее эффективность можно повысить при выполнении ряда условий. Необходимо проработать вопрос возвращения военно-учебным заведениям статуса самостоятельных образовательных учреждений. Опыт показал, что при филиальной системе снижается оперативность управления, текущие вопросы решаются через головной вуз, который, как правило, находится в тысячах километров. Необходимо воссоздать исторически сложившуюся типологию военных вузов: академии, университеты и училища, а также вернуть им государственные награды и почетные наименования.

Министр обороны обратил внимание, что для подготовки научно-педагогических кадров разработаны 16 федеральных госстандартов. Однако рамки федеральных госстандартов не позволяют вузам оперативно внедрять в образовательный процесс перспективные наработки в военном деле, технике и технологиях. Внесение в стандарты необходимых изменений требует времени, с течением которого новые знания теряют свою актуальность. В этой связи предлагается предоставить военным вузам право разрабатывать и утверждать образовательные стандарты самостоятельно. Сегодня такое право есть у Московского и Санкт-Петербургского государственных университетов, а также у вузов, перечень которых утверждается указом Президента РФ. Предоставление такого права ведущим военным вузам расширит их возможности в формировании содержания обучения, позволит обеспечить требуемый уровень профессиональной подготовки, усилить практическую составляющую образовательного процесса. По словам нового министра обороны: "... масштабные учения ВС РФ, разных округов, флотов, родов войск и видов ВС перестают быть сенсацией и становятся рутинной... Учения неизбежно будут утрачивать зрелищность именно потому, что перестанут быть постановочными. Зато они будут все ближе к реальным сценариям тех войн и конфликтов, в которых предстоит участвовать российской армии и флоту..."

Здравый смысл и государственные интересы начинают возобладать?

Почему у нас все принято разрушать? Почему накопленный опыт потом никому не нужен, а знания - не востребованы? Мы всякий раз все делаем заново.

Так, может быть, стоит хотя бы один-единственный раз остановиться и понять, кто же мы и что мы на самом-то деле.

А. Покровский

Е.А. Цуков - член Научно-методического совета АПМО, д.ю.н., член Союза писателей России

Обратный эффект (Оправдает ли цель Переверзина затраченные средства?)

Когда личные цели столь высоки, что человек теряет всякую скромность и осторожность, истина может быть втиснута в такие рамки, в которых она оказалась в статьях "Советник обманул президента в целях уничтожения культуры" и "Очернение Солженицына", опубликованных в "Общеписательской Литературной газете" за номером 7-10 (56-59), 2014. Не следует путать с традиционной "Литературной газетой". Статьи написаны резко, грубо, даже в некоторой степени цинично, с прямым указанием на конкретных "врагов народа" и разумением неограниченного круга таковых врагов. Авторами использованы не только приёмы монтажа публикаций и иных документов, но также явная ложь с использованием элементов правды: иначе кто ж поверит в чистую ложь.

В первой статье автор, скрываясь за именами сорока одного писателя, вполне возможно даже не ведающих о чём идёт речь, пытается обелить Переверзина Ивана Ивановича (зачем бы обелять честного человека?), при этом в грубой и неэтичной форме выливая грязь на советника Президента России по культуре Владимира Ильича Толстого и главного редактора "Литературной газеты" Юрия Полякова. Во второй - уже напрямую очернить Юрия Полякова, прибегнув уже к имени конкретного автора, Юрия Коноплянникова.

Переписыванием всего текста статей заниматься не буду, но некоторые цитаты необходимы. "Толстой утверждает, что в хозяйственной деятельности Переверзина имеется много нарушений. Допустим". То есть, совсем от действительности автор статьи уйти не может. "В конце концов, любая практическая деятельность содержит какие-то составляющие, которые можно расценивать как некие нарушения. Весь вопрос в том, насколько они серьёзны, насколько корыстны". Прямая ссылка на врагов народа - законодателей, мол, творят законы, по которым невозможно честно работать. Далее: "И всё же... по утверждению автора данной записки, Иван Переверзин повинен в следующем: "продажа за бесценок и утрата" земли и ряда объектов... Список приводится. Стоп!.. Что это за терминология для официальных бумаг?!" Цепляется за терминологию, больше не за что. Но на кого рассчитана статья? Кто знает терминологию докладной записки Президенту? И в статье тоже не поясняется, а какой же ей должно быть.

"При этом Переверзиным приобретаются элитные квартиры и машиноместа...". Простите, а что в этом криминального и какая между этими фактами причинно-следственная связь?.. Но между мизерной зарплатой или даже её отсутствием в общественной организации, отсутствием других источников дохода, продаж за бесценок объектов недвижимости и приобретением элитных квартир, машин и машиномест, самая что ни на есть прямая причинно-следственная связь.

Из потенциальных читателей статьи неизвестного автора мало кто знает о судебных тяжбах Ивана Переверзина, и слова "Ни одного доказательства совершения истцом подобных противоправных действий ответчиком не представлено", только "наводит тень на плетень", так как в процессе истец представляет доказательства виновности действий ответчика, а ответчик - доказательства своей невиновности.

Далее из статьи: "Общеизвестно, что силы и люди,

стремящиеся сместить с постов Ивана Переверзина, группируются вокруг "Литературной газеты". "Силы и люди", это о безграмотности, в которой автор упрекает неугодных ему писателей, и это не все его ляпы даже в этой статье. Так вот оказывается, чего боится Переверзин, быть смещённым с постов.

И снова к статье: "Не вызывает сомнения, что шаги, предпринятые в отношении МСПС, МЛФ и ЛФР, это чей-то заказ во имя достижения корыстных интересов. Ещё бы: ведь на кону стоит приватизация посёлка Переделкино, стоимость которого нынче оценивается в три миллиарда долларов, других объектов, которые находятся в общественной собственности". Вот, оказывается, каковы аппетиты Ивана Переверзина и его помощников, и есть, оказывается, корысть держаться за эти места. А коль скоро есть, то от конкурентов надо избавляться, и методы уже не важны.

Между делом господин Коноплянников отмечает, что "Международное сообщество писательских союзов - прямой правопреемник Союза писателей СССР". Правда, при этом умалчивает, что судебные решения, на которые имеется ссылка в первой статье, однозначно указали, что между этими организациями нет правопреемства, а теперь уже и не может быть.

От поливания грязью потенциального противника сам чище не станешь. Но, как в анекдоте, "ложки нашлись, а осадок-то остался". И поэтому команда Переверзина продолжает: "Мало кто, между тем, сознаёт, что "ЛГ" - не писательская газета. Это частное издание литературного олигарха Юрия Полякова, выступающее почему-то от имени и будто бы по поручению писателей России и стран СНГ". Интересно, уже все увидели, кто хозяин газеты, напечатавшей рассматриваемые статьи?

И вот, господин Коноплянников в своей статье отмечает, что безграмотный Юрий Поляков хочет стоять у руля Союза писателей России, Международного сообщества писательских союзов, Международного литературного фонда, Литературного фонда России, Союза российских писателей. Вот как раз эти высказывания и есть голословность.

Отмечу ещё одно интересное высказывание. "В каких только советах, комиссиях и прочее не состоит номенклатурный назначенец Юрий Поляков?! Везде мелькает его имя! Он и в Общественной палате РФ, и Минкультуре, и Минобороны, Минюсте, МВД и, наверно, в ФСБ - везде свой, везде состоит!"

Столько восклицательных и вопросительных знаков.

Толстой В.И. - советник Президента, но работает на пятую колонну. Поляков Юрий, второй враг народа, обозначенный конкретно, устраивает своими качествами руководителей означенных выше уважаемых организаций и органов (неужели эти руководители слепы и некомпетентны, или автор статьи имеет в виду и их врагами государства и народа?). Интересно, а кто покровительствует Переверзину и его помощникам, если они так высоко и далеко заманиваются ради каких-то трёх миллиардов долларов.

Статья эта не имела целью кого-либо обвинить или оправдать, но показать какой эффект обозначенные выше публикации производят на читателя, не сведущего в дрязгах междоусобиц. А сведущих, как мне представляется, единицы.

Е.В. Васьковский (1866-1930-ые гг.) - юрист, доктор гражданского права

Будущее русской адвокатуры. К вопросу о предстоящей реформе

Не вижу я вокруг отрадного рассвета...

Плещеев

Со дня на день откладываемая реформа русской адвокатуры, по всей вероятности, близка к осуществлению.

В другом месте мы старались показать на основании научного исследования принципов организации адвокатуры, что выработанный и ожидающий утверждения проект реформы, хотя и представляет собой шаг вперед, но все-таки должен быть признан недостаточным, так как касается только деталей организации, оставляя в силе основные принципы ее, которые, по нашему мнению, не соответствуют сущности и задачам адвокатуры. Ввиду того, что вряд ли есть надежда на коренную переработку проекта в указанном нами направлении и что без этой переработки нормальное развитие адвокатуры представляется нам невозможным, мы в настоящем очерке берем на себя смелость показать, какое будущее ждет нашу адвокатуру, если современная ее организация останется без изменения или будет преобразована согласно с проектом.

Наша адвокатура разделяется на присяжную и частную. Последняя уже и теперь достигла крайних пределов нравственной распушенности, а потому мы будем говорить преимущественно о сословии присяжных поверенных и только мельком взглянем на то влияние, какое может оказать проектируемая реформа на институт частных поверенных.

Современная организация русской адвокатуры основывается на следующих принципах: 1) совмещении правозаступничества с судебным представительством, 2) отсутствии прочной связи с судебной магистратурой, 3) относительной свободе профессии, 4) сословной организации (в меньшинстве округов) и дисциплинарной подчиненности судам (в остальных округах и в частной адвокатуры) и 5) определении гонорара по соглашению.

Посмотрим к каким последствиям способны привести в будущем эти принципы, как в своем теперешнем виде, так и с теми поправками, которые могут быть сделаны в них, согласно с проектом.

I.

Русские присяжные поверенные совмещают в себе две обязанности: правозаступников и судебных представителей. Они являются не только юрисконсультами и судебными ораторами, подобно французским и английским адвокатам, но и вместе с тем играют роль поверенных (стряпчих), порученную во Франции и Англии авуэ и атторнеям и заключающуюся в ходатайстве по делу, т.е. исполнении вместо тяжущихся всех решительно действий, которые необходимы при ведении процесса.

Деятельность нашей адвокатуры, таким образом, не ограничивается одной умственной, чисто юридиче-

ской работой, а обнимает собой и весь черновой, ремесленный труд, начиная от собирания материала по делу и кончая исполнением решения. Совмещение в одном классе лиц этих двух совершенно разнородных обязанностей оказывает крайне неблагоприятное влияние на характер адвокатуры. Нельзя без ущерба для собственного достоинства и для интересов профессии быть в одно и то же время архитектором и каменщиком, врачом и больничным прислужником, литератором и газетным разносчиком, судьей и фактором по продаже домов. Между тем адвокат, исполняющий обязанности не только правозаступника, но и судебного представителя, находится именно в таком положении. С одной стороны, он ученый юрист с высшим образовательным цензом, слуга правосудия, помощник суда, равный прокурору, а с другой, - наемный агент частных лиц, сваливающих на него такую хлопотливую, неприглядную и даже прямо унижительную для его достоинства работу, как бегание по канцеляриям судей, приставов и полицейских управлений, опись и продажа с молотка последнего достояния запутавшихся должников и т.п. Если принять во внимание, что деятельность наших присяжных поверенных состоит преимущественно в занятиях последнего рода, отказываться от которых могут только звезды адвокатуры, то станет понятным тот факт, что уже и теперь господствующим классом адвокатов являются "практические дельцы, которые пледируют (от фр. защищать в суде. Прим. ред.) только иногда, по назначению суда, а главным образом действуют в конкурсах, занимаются взысканием по бесспорным документам и другими тому подобными вещами, требующими не столько познаний в области юридических и нравственных наук, сколько известной ловкости и юркости".

Молодой юрист с университетским образованием, раз погрузившись в ремесленную тину ходатайства по делам, которая затягивает его, подобно зыбучему песку, очень скоро сживается с ее душной и затхлой атмосферой: по привычке ведь, говорит пословица, и в аду живут. Ловкость, пронырливость и юркость, необходимые ему при исполнении обязанностей судебного представителя для поимки ответчиков, вручения им повесток и других документов, розыскания имущества должников и т.п., становятся вследствие частого применения обычными качествами его характера и переносятся им в сферу чисто юридической деятельности. Мало помалу он забывает, что его призвание - служить правосудию, и начинает служить исключительно интересам клиентов, всячески стараясь удовлетворять их требования и желания, как бы порой незаконны, несправедливы и безнравственны ни были они. Вместо того чтобы помогать правильному отправлению правосудия, он пускается с развитой продолжительным упражнением опытностью на разные более или менее сомнительные уловки и подвохи с целью соблюсти выгоду своего клиента.

Такой метаморфозе способствует еще и другое обстоятельство. От ремесленного ходатайства по делам - один шаг до занятия маклерством, агентствами всякого рода, факторством и тому подобными видами посреднической деятельности, родственными судебному представительству, которое в сущности является ни чем иным, как тоже посредничеством между тяжущимся и судом. Если адвокаты исполняют обязанности только правозаступников, как это принято во Франции и Англии, то они считают все подобного рода занятия несомкнутыми со своим достоинством и избегают их. Но если правозаступничество совмещено с судебным представительством, то им нет решительно никакого основания поступать таким образом, так как и без того, в качестве судебных представителей, они являются именно агентами и маклерами своих клиентов при ведении их процессов. С легким сердцем принимаются они за эти побочные занятия, не имеющие ничего общего с задачами адвокатуры, как служение правосудию, и развивающие еще в большей степени юркость и проницательность в тех, кто им предается. И вот уже в настоящее время мы присутствуем при удручающем душу процессе измельчания и опошления русской адвокатуры. Уже и теперь многие присяжные поверенные практикуют в широких размерах систему этого совместительства, пагубного для достоинства и правильного развития адвокатуры. Без преувеличения можно сказать, что если бы строгие профессиональные правила французских адвокатов были введены у нас хоть на один день, то добрая половина присяжных поверенных подверглась бы исключению из сословия за занятия недозволенными видами деятельности. Что будет дальше, нетрудно предсказать.

Сословие присяжных поверенных размножается с каждым годом; адвокатский заработок уменьшается; конкуренция становится все сильнее и сильнее. Волей-неволей адвокатам придется расширить и без того обширный список тех побочных занятий, которые увеличивают их средства к существованию.

Если теперь мы читаем в газетах о присяжных поверенных, состоящих членами правлений и агентами торговых и промышленных обществ, если теперь мы видим присяжных поверенных, занимающихся маклерством, факторством и торговлей, а их молодых помощников встречаем в кассах коммерческих контор, то немного нужно времени для того, чтобы они распространили свою деятельность до открытия касс ссуд.

Хороших служителей будет иметь в них правосудие, в хороших руках очутится защита драгоценнейших прав граждан! Сколько бескорыстной гуманности, сколько доблестного мужества, сколько непоколебимой честности и любви к справедливости внесут адвокаты в отправление священной миссии правозаступничества своими возвышенными принципами и благородными взглядами, развитыми и изощренными в занятиях факторством! И где все общество и отдельные граждане будут в состоянии находить более надежный оплот и более верное прибежище от опасности, грозящей самым дорогим для них благам: имуществу, свободе, чести и жизни, как не в том самом сословии адвокатов, члены которого станут на досуге, в промежутках меж-

ду судебными заседаниями, предаваться просветительной деятельности содержателей касс ссуд?

Вот к каким результатам в состоянии привести и, увы, по всей вероятности, приведет, как доказано опытом Западной Европы, первый принцип организации нашей адвокатуры, - совмещение правозаступничества с судебным представительством. Перейдем теперь ко второму, - к отсутствию связи с магистратурой. В тех странах, где судьи и прокуроры могут быть избираемы из среды адвокатского сословия, адвокаты имеют перед собой заманчивую перспективу получить на старость почетное и материально-обеспеченное положение в рядах судебной магистратуры. Эта перспектива отвлекает их от преследования одной денежной наживы и поощряет к честному исполнению своих обязанностей.

Наши адвокаты лишены такой надежды. Хотя закон и дает право присяжным поверенным, занимавшимся своей профессией известное число лет, "быть определяемыми в члены окружного суда и прокуроры", но на практике это постановление почти никогда не применяется.

Вследствие этого, единственным стимулом, побуждающим наших адвокатов к деятельности, служит желание разбогатеть; единственной наградой за старательное исполнение профессиональных обязанностей является крупный заработок; единственная цель, к которой они могут стремиться, заключается в материальной выгоде.

Из этого ясно, что в то время, как совмещение правозаступничества с судебным представительством ведет к опошлению профессии, отсутствие связи с магистратурой дает еще дальнейший толчок по этому пути.

Третий принцип - относительная свобода профессии - заключается в том, что в сословие адвокатов принимаются все лица, обладающие определенным в законе умственным и нравственным цензом. Может ли это обстоятельство служить преградой падению сословия? Если принять во внимание, что университетское образование и практическая подготовка в качестве помощников присяжных поверенных, пользующихся по закону 1874 г. правами частных поверенных и стоящих особняком от сословия присяжной адвокатуры, вовсе не представляет собой той нравственной школы, которая в состоянии закалить молодого юриста и снабдить его твердыми принципами, необходимыми адвокату в практической деятельности, то нужно будет прийти к выводу, что относительная свобода профессии в том виде, как она принята в настоящее время в России, не заключает в себе ручательства в нравственной устойчивости лиц, поступающих в сословие адвокатов. Но этого мало. Свободный доступ к профессии, не стесняемый никакими искусственными преградами, неминуемо приведет, как это уже случилось на западе Европы, к переполнению сословия. Вследствие переполнения явится ожесточенная конкуренция, которая заставит адвокатов не только прибегать к разным более или менее неблагоприятным и предосудительным уловкам с целью привлечь клиентов, но и братья за посторонние занятия, так как одна адвокатура не в состоянии будет доставлять им необходимые средства к жизни. Таким образом, относительная свобода профессии окажет в конце концов влияние в том же направлении, как и два разобранных выше принципа.

Остается последняя надежда - на внутреннюю организацию сословия, именно на дисциплинарный надзор судов там, где он предоставлен им, и на облагораживающее влияние корпоративного самоуправления в остальных округах. О контроле судов едва ли стоит распространяться. Опыт Западной Европы и России несомненно доказано, что суды, являясь по отношению к адвокатам посторонним органом власти, нисколько не заинтересованным в поддержании достоинства и чести адвокатского сословия и не имеющим даже достаточно времени для зоркого наблюдения за его деятельностью, склонны ограничиваться чисто формальным надзором и преследовать только самые грубые проступки и то не по собственному почину, а по жалобам потерпевших лиц. Ввиду этого, оставив в стороне дисциплинарную подчиненность адвокатов судам, обратимся к сословному самоуправлению. Многие склонны видеть в нем универсальное средство против всех бед, грозящих адвокатуре. Печальное заблуждение! С равным правом можно было бы думать, что для уничтожения лживости и надувательства в среде торговцев, пьянства между сапожниками, дерзости извозчиков, лени празднующихся бродяг и нищих, мошенничества червонных валетов, достаточно дать всем этим категориям лиц сословное устройство, т.е. образовать из них самоуправляющиеся корпорации, коллегии и шайки. Это сравнение не так рискованно, как может показаться с первого взгляда. В чем, в самом деле, заключается сущность корпоративной организации? В том, что все практикующие адвокаты составляют в каждом судебном округе или даже при каждом окружном суде одну коллегию, что они сами обсуждают свои дела в общих собраниях и из своей среды избирают орган дисциплинарной власти - совет, который, в качестве товарищеского суда чести, следит за профессиональной деятельностью членов сословия и наказывает их за поступки, признанные им несоответствующими достоинству адвокатского звания. Отсюда видно, что главное значение сословной организации заключается в существовании товарищеского суда чести, в бдительном надзоре и строгом отношении его к прегрешениям коллег. Но из кого состоит этот суд? Из самих же адвокатов, избранных сословием по большинству голосов. Не очевидно ли, что он только в том случае в силах оказывать благотворное влияние на нравственность сословия, если будет составлен из порядочных и честных адвокатов, а это, в свою очередь, может произойти лишь тогда, когда большинством сословия являются опять-таки безукоризненные в нравственном отношении лица, своею численностью подавляющие злокачественные элементы. В противном случае, при перевесе на стороне элементов последнего рода, в состав совета войдут лица одинакового морального уровня с большинством, которому, само собой разумеется, нет никакого расчета избирать в совет лиц строгой честности и благородного характера.

Совет - часть сословия, плоть от его плоти, кость от его кости. Это - яблоко, которое никогда не падает далеко от своей яблони. Это горсть воды, зачерпнутая из резервуара, и не было еще такого чудака, который бы отпавился за пресной водой к морю.

Панегиристы сословной организации, усматривающие в ней залог правильного развития адвокатуры, обычно-

венно ссылаются на пример Франции, где эта система принесла богатые плоды. Но они упускают из виду, что там адвокатура процветала и пользовалась высоким уважением правительства и общества в течение целых веков прежде, чем появилось корпоративное самоуправление, которое таким образом было, как справедливо указал еще немецкий писатель Ганс, не причиной, а следствием процветания. Парижские адвокаты в средние века подлежали дисциплинарной власти парламента; они сплотились между собой в XIV в. с целью образовать религиозную общину, и только с течением времени эта община переродилась сама собой в самоуправляющуюся коллегию, а ее орган - председатель (*batonnier*) получил дисциплинарную власть, которую впоследствии стал делить с депутатами сословия, образовавшими совет. Законодательство ни единым словом не участвовало в этом процессе образования сословных учреждений; сами адвокаты, высоко ставя свою профессию и дорожа ее достоинством, соединились между собой для того, чтобы удалять из своей среды негодных членов и наказывать виновных в нарушении обычаев и правил, установившихся в их среде.

Итак, сословное самоуправление и дисциплинарная власть товарищей способны привести к благотворным результатам только при том предположении, что преобладающее большинство членов сословия стоит вполне на высоте нравственных требований своего долга. Тогда действительно корпоративная дисциплина в состоянии предохранить сословие от деморализации. Другими словами, корпоративное устройство не в силах облагородить профессии и вдохнуть более возвышенные идеалы в сердца адвокатов; оно может только поддержать уже существующее достоинство и предотвратить падение стоящего высоко сословия. Корпоративное устройство это запруда: она удерживает полную водную реку на требуемом уровне, но не в состоянии остановить обмеления ее истоков.

Возможно ли при таких обстоятельствах ждать от него спасения для нашей адвокатуры? Если уже и теперь преобладающим типом русского адвоката является юркий делец, преследующий в своей деятельности только материальную наживу, то странно надеяться, что соединение таких дельцов в состоянии создать сословие, стоящее в нравственном отношении выше каждого из своих членов в отдельности: из стеклышек не выйдет жемчужное ожерелье.

Из всего сказанного следует, что если бы наши присяжные поверенные так же ревниво относились к достоинству своей профессии, так же старательно оберегали ее от посторонних примесей и так же высоко стояли в общественном мнении, как французские адвокаты в средние века, то сословная организация принесла бы у нас не менее плодотворные результаты, чем и во Франции. Но на самом деле ничего подобного нет; наоборот, наша адвокатура, взятая в целом, отличается совершенно противоположными качествами. И если еще, возвращаясь на минуту ко второму принципу организации - относительной свободе профессии, мы вспомним, что благодаря ей сословие адвокатов пополняется ежегодно новыми членами, не проходящими почти никакой нравственной школы адвокатуры, то должны будем прийти к

заклучению, что сословное устройство не представляет гарантий против деморализации.

Но это далеко не все. Самоуправление в адвокатуре, как и в других сферах, сопряжено с особыми опасностями. Насколько оно полезно и благотворно, когда большинство сословия безукоризненно в нравственном отношении, настолько оно пагубно, если преобладание оказывается на стороне лиц противоположного типа. Чтобы пояснить нашу мысль, возьмем пример. Представим себе две коллегии адвокатов: одну, состоящую преимущественно из лиц с высоким нравственным уровнем, а другую - с низким. Каждая из них избирает по большинству голосов совет. Само собой понятно, что в состав этих советов войдут люди одинаковых нравственных качеств и понятий с большинством коллег. Члены первого совета, как люди честные и строгих правил, будут зорко следить за деятельностью своих коллег, налагать за их проступки суровые наказания и беспощадно исключать из своей среды всех недостойных. Совсем иначе станет поступать второй совет. Как могут его члены относиться строго к своим товарищам, когда у них самих "рыльце в пушку"? Как могут они наказывать их за такие прегрешения, которые сами совершали не раз? Пользуясь временно дисциплинарной властью и боясь, что в будущем она перейдет к другим коллегам, которые отомстят им за строгое отношение, так как всегда найдут к тому достаточный повод в их поступках, такие члены быстро усваивают себе принцип: "не суди и судим не будешь", а равным образом и правило: "рука руку моет". Этим объясняется та, на первый взгляд, странная снисходительность наших адвокатских советов, которая побудила хроникера "Журнала гражданского и уголовного права", разбиравшего отчеты одного совета, воскликнуть: "интересно знать, что следует совершить харьковскому поверенному, чтобы заслужить исключение из сословия?".

Несомненно также, что подобное халатное отношение к поддержанию внутренней дисциплины способствует дальнейшему падению сословия. Ступени безнравственности стоят слишком близко одна к другой, чтобы спускаться по ним было сколько-нибудь затруднительно. Если уже в настоящее время советы, карая такие позорящие честь сословия профессиональные преступления, как обман клиентов, участие в фиктивных сделках, ложные заявления на суде и даже присвоение денег доверителей, не идут дальше выговора и временного запрещения практики, то можно ли поручиться, что в недалеком будущем все эти деяния не станут наказываться одними платоническими предостережениями?

I.

Таким образом, корпоративная организация, сама по себе, не только не в состоянии удержать сословие от нравственного падения, но, напротив, может при неблагоприятных обстоятельствах еще более ускорить его.

Наконец, пятый принцип организации - определение гонорара по взаимному соглашению между адвокатом и клиентом - не заключает в себе ничего такого, что могло бы составить противовес неблагоприятному влиянию других принципов. Совсем напротив. Свободное соглашение о вознаграждении само по себе является опасным

принципом, так как дает широкий простор произволу адвокатов и ведет к торгашеству и вымогательству крупных гонораров. Если оно вообще может быть допущено в адвокатуре, то только с тем условием, чтобы сословие адвокатов отличилось высшей степенью деликатности и бескорыстия. Но так как совмещение правозаступничества с судебным представительством и отсутствие связи с магистратурой развивает в адвокатах как раз противоположные качества, то едва ли можно сомневаться, что договорное определение гонорара в состоянии сделать адвокатуру настоящим бичом для населения. Стремясь к наживе, адвокаты станут, с одной стороны, высасывать все соки из своих клиентов, а с другой открыто предпочитать и держать сторону богатых тяжущихся, отказывая в своей помощи тем беднякам, чьи карманы недостаточно объемисты для удовлетворения их волчьих appetитов. Отправление правосудия очутится в таком же положении, в какое попало бы, например, лечение болезней, если бы врачам дано было право заключать с лицами, обращающимися к ним, предварительные условия о гонораре и отказывать в своей помощи тем, которые не в состоянии уплатить требуемой суммы денег. При таких обстоятельствах половина бедняков умирала бы без медицинской помощи, а другая половина соглашалась бы отдавать врачам последнюю рубашку, чтобы только предотвратить их отказ. К аналогичным же результатам способно привести и отчасти уже приводит на западе Европы договорное определение гонорара в адвокатуре. Сделавшись раболопной слугой богатых граждан, защищая их интересы своим продажным языком, адвокатура уподобится одной из египетских казней, с которыми ее не раз уже сравнивали писатели разных стран.

Таков путь, на котором находится в настоящее время русская присяжная адвокатура, благодаря принципам своей организации. Совмещение правозаступничества с судебным представительством поставило наших адвокатов на наклонную плоскость; отсутствие связи с магистратурой сделало эту плоскость в высшей степени скользкой; свободное соглашение о гонораре вложило им в руки острое копьё; относительная свобода профессии со своей неразлучной спутницей - конкуренцией, уже появившейся в больших городах, даст первый сильный толчок, а сословная организация, представляющая собой цепь, посредством которой члены корпорации привязаны друг к другу, не только не в состоянии удержать сословие от падения, но, напротив, в тот момент, когда большинство членов, под влиянием полученного толчка, двинется вниз, она будет способствовать тому, чтобы падающие увлекли за собой всех остальных, еще стоявших твердо на вершине ската. И вот, подобно группе конькобежцев, стремглав спускающихся с ледяной горы, ринется адвокатское сословие с копьями наперевес по наклонной плоскости...

Но кто же встретит их у подножья горы, кто примет на свою грудь губительные удары их оружия?

Правосудие, государство и общество...

II.

Посмотрим теперь, не спасет ли адвокатуру от грозившей ей участи предполагаемая реформа. Познакомив-

шись с проектом ее в том виде, как он проник в печать, можно убедиться, что все пять основных принципов остаются им без изменения. Уже из этого видно, что никакого существенного влияния на будущее адвокатуры он не в силах оказать. Но, быть может, поправки, вносимые реформой в детали организации, отразятся благоприятным образом на положении сословия и значительно видоизменяют действие основных принципов? Разберем их по порядку.

Прежде всего, несомненно, что такие меры, как уменьшение срока подготовки к адвокатуре в звании помощника присяжного поверенного на один год, повсеместное введение сословных учреждений и установление комплектов, обещанных в ст. 387 у.с.у., не могут иметь сколько-нибудь заметного влияния, так как представляют собой не более, как развитие основных принципов. Далее, запрещение условий относительно повышения или понижения гонорара в зависимости от исхода уголовного дела и пересмотр существующей таксы также не поставят преграды пагубному действию договорного определения гонорара. Остается, следовательно, обратить внимание на четыре меры: 1) усиление контроля прокуратуры над деятельностью советов, 2) ограничение приема лиц нехристианских исповеданий в адвокатское сословие 10 процентами, 3) упорядочение подготовки к адвокатуре и 4) подчинение частной адвокатуры дисциплинарному надзору советов присяжных поверенных. Усиление контроля прокуратуры не представляет ручательства в том, что советы будут с надлежащей строгостью преследовать проступки адвокатов. В самом деле, если бы советы, действуя в качестве товарищеских судов чести, имели пред собой писанный дисциплинарный кодекс и применяли его к деяниям своих коллег подобно тому, как уголовный суд применяет уложение о наказаниях к преступлениям граждан, то надзор прокуратуры за правильным исполнением закона был бы целесообразен и полезен. Но советы не руководствуются в своих решениях никаким писанным кодексом; они судят адвокатов за действия, которые считают несоответствующими достоинству их звания, и которые не указаны ни в каком законе. Таким образом, советы играют роль не только суда, но и законодателя: они не только карают за нарушение норм профессиональной этики, но и создают их, определяя наказание за каждый проступок. Теперь спрашивается, в состоянии ли вмешательство прокуратуры сделать эту законодательную деятельность советов более правильной и строгой?

Приняв во внимание, что, с одной стороны, прокуратура несколько не заинтересована в поддержании достоинства адвокатского сословия, что, с другой стороны, ее вмешательство, неприятное и обидное для советов, будет истолковываться ими в смысле несправедливых придирок постороннего органа власти, недружелюбно настроенного вследствие постоянных столкновений с адвокатами во время судебных заседаний, и что по этой причине советы станут в пику прокуратуре относиться снисходительно к обвиняемым ею коллегам, нельзя будет не признать контроля прокуратуры таким же непригодным средством для поднятия нравственности в среде адвокатского сословия, каким является и надзор судов. Строгое наблюдение посторонней власти за деятельно-

стью присяжных поверенных может удержать их от грубых нарушений своих юридических обязанностей, от обмана клиентов, измены им, присвоения их денег и т.п. Но намереваться таким путем возвысить достоинство сословия, поддержать и развить в его членах нравственные качества, необходимые для безукоризненного адвоката, каковы строгая честность, непоколебимое мужество при защите чужих прав, великодушное бескорыстие и тонкая деликатность в денежных отношениях с клиентами, все равно, что ждать морального возрождения ссыльных поселенцев от учреждения над ними полицейского надзора.

Перейдем к ограничению числа адвокатов нехристиан (т.е. евреев) 10 процентами. Не рассматривая этой меры с принципиальной точки зрения, что сделано уже нами в другом месте, мы взглянем только на те результаты, к которым она может привести на практике. Прежде всего, несомненно, что она уменьшит ежегодный прирост адвокатского сословия и уменьшит значительно, так как большинство помощников присяжных поверенных принадлежат в настоящее время, по крайней мере, в некоторых округах, к еврейской нации. Вследствие этого, грозящая сословию опасность переполнения будет на время предотвращена и замедлена. Насколько продолжительным окажется действие этой предохранительной прививки, нельзя сказать, за неимением точных статистических данных относительно численности еврейского элемента в адвокатуре. Но нет сомнений, что она не более, как паллиатив, неспособный коренным образом излечить зло, и что в тот момент, когда сословие переполнится, она утратит все свое значение. Что касается, далее, упорядочения подготовки к адвокатуре, то оно принесет, конечно, благодетельные плоды. Но странно было бы ждать от него больших результатов, чем те, какие вообще в состоянии дать правильное применение принципа относительной свободы профессии, часть которого представляет надлежащая практическая подготовка. В самом деле, кто будет следить за деятельностью молодых юристов, готовящихся к адвокатуре и подавать им пример, кто станет внушать им правила профессии, кто будет нравственным руководителем их? Сословие практикующих адвокатов и его советы. Но каков поп, таков и приход. Может ли курица научить своих птенцов плавать, когда она сама не умеет держаться на поверхности воды? И кто станет учиться живописи у сапожника? Ввиду таких соображений, мы никак не можем разделить упование одного уважаемого автора, что "корпоративное устройство способно, хоть в отдаленном будущем, подготовить кадры честной адвокатуры, проникнутой сознанием своих высоких общественных задач". Чтобы таким путем создать честную адвокатуру, нужно предварительно иметь ее: "от вороны не бывать синицам", говорит Шекспир. Из этого заколдованного круга можно найти выход только в коренной реформе адвокатуры на совершенно новых началах, изменяющих основной характер профессии и ставящих ее в иные, более благоприятные для развития и процветания условия деятельности.

Наконец, подчинение частной адвокатуры дисциплинарному надзору советов присяжных поверенных является в наших глазах мерой весьма сомнительного досто-

инства. Действительно, частные поверенные стоят особняком от присяжных, не образуют да и не могут образовать одного сословия с ними вследствие неодинакового умственного и нравственного ценза. Следовательно, советы присяжных поверенных будут для частной адвокатуры не органом самоуправления, а таким же посторонним начальством, каким являются в настоящее время суды. Но, спрашивается, представляет ли дисциплинарный надзор советов больше гарантий беспристрастия и справедливости, чем контроль судов? Нисколько. Если, быть может, советы более заинтересованы в поддержании достоинства частной адвокатуры, чем суды, и с большей энергией возьмутся за дело, то от присяжных поверенных, заседающих в советах, трудно ждать такого нелицеприятного отношения к своим конкурентам - частным поверенным, которого несомненно в состоянии держаться судьи. Другими словами, дисциплинарный надзор советов обладает недостатком, противоположным тому, каким грешит контроль судов: место чисто формального, благодушно-снисходительного отношения займет преувеличенная строгость и придирчивость, частные поверенные уподобятся крыловским лягушкам, получившим в цари, не по своей, впрочем, просьбе, взамен недвижимого истукана - живого журавля. Но проект, предоставляя дисциплинарную власть советам, немедленно уничтожает все ее значение. Дело в том, что на приговоры советов частные поверенные могут подавать жалобы особому присутствию, состоящему из четырех членов суда. Вследствие этого, строгость советов будет парализована, и главный надзор останется в сущности за судами, которые в своих апелляционных решениях, стоя на почве точного закона, станут по-прежнему преследовать только юридические проступки поверенных, оставляя безнаказанными нравственные и ограничиваться формальным отношением к делу. Изложенные соображения показывают, что подчинение частных поверенных дисциплинарной власти советов присяжной адвокатуры вряд ли приведет к значительно лучшим результатам, сравнительно с настоящим положением вещей.

Вот и все меры, предлагаемые проектом. Ни одна из них, как мы показали, не в состоянии сколько-нибудь заметным образом видоизменить общее действие основных принципов организации адвокатуры. Поэтому проектируемая реформа со своим частичным улучшением деталей так же мало способна спасти нашу адвокатуру от неминуемого падения, как соломинка удержать утопающего на поверхности воды.

III.

В таком свете представляется нам будущее русской адвокатуры. Нам могут заметить, что мы смотрим на него сквозь темные очки; что современное положение вещей обрисовано нами слишком мрачными красками; что мы придаем чересчур большое значение внешней организации профессии; что между русскими адвокатами есть немало лиц с твердыми нравственными принципами, которые не поддадутся влиянию даже самых неблагоприятных условий профессиональной деятельности. Пусть так. Пусть мы преувеличили. Пусть опасность,

грозящая русской адвокатуре, не столь велика и не так близка, как нам кажется. Но, спрашивается, можно ли по этой причине оставить без изменения те внешние условия, которые способны совратить с пути честного и бескорыстного служения обществу лиц, не обладающих характерами Аристиды и Катона? К чему подвергать жестокому испытанию их достоинства и нравственные убеждения? Самые ловкие эквилибристы не в силах долго удержаться на ледяной крутизне. И можно ли требовать большей устойчивости от обыкновенных людей, вступающих на скользкую стезю адвокатуры? Разве не было бы в тысячу раз полезней обставить профессию такими условиями, которые содействовали бы ее процветанию, а не тормозили его; возвышали бы адвокатуру во мнении общества, а не унижали; привлекали бы к занятию ею наиболее достойных лиц, а не отталкивали их, внушая чувство брезгливости; давали бы адвокатам возможность оставаться бескорыстными служителями правосудия и общества, помощниками суда, глашатаями научной истины, а не заставляли обращаться в ремесленных ходатаев и агентов частных лиц? Каковы эти условия, - здесь не место разбирать. Это сделано нами в специальном сочинении. В настоящей статье мы пытались только осветить факелом науки темную бездну, пересекающую тот путь, по которому идет русская адвокатура. До края роковой пропасти пока далеко; еще есть возможность свернуть на другую, более безопасную дорогу, и настоящее время представляется чрезвычайно удобным для коренной реформы. Русская адвокатура еще очень молода: она не дожила даже до тридцатилетнего юбилея, а молодое растение легче пересадить на новую почву, чем старое. Внешние условия деятельности еще не наложили неизгладимой печати на нравственный характер всех представителей профессии; злоупотребления и пороки не успели пустить глубоких корней и обратиться в стойкие традиции и обычаи; сословие далеко не переполнено, и сорные травы не настолько разрослись, чтобы заглушить молодые побеги честной адвокатуры; словом, недуг еще не запущен, а следовательно, излечим. Не надо только терять времени:

*Огонь, пока он мал, задуть легко,
Но дай ему порядком разгореться,
Его не потушить тогда рекой.*

(Шекспир)

Это должны помнить те, кому дорого будущее нашей адвокатуры. Videant consules!

(Е.В. Васильковский. Будущее русской адвокатуры. К вопросу о предстоящей реформе. СПб, Издание Н.К. Мартынова, 1893 г.)

С.Ю. Макаров - адвокат МКА "ГРАД" АПМО, к.ю.н.

Правила выбора адвокатами Древнего Рима дел на примере писем Плиния Младшего

Неоднократно упоминаемые и цитируемые мной в предыдущих статьях письма римского адвоката и государственного деятеля Плиния Младшего дают материал для обзора еще одного важного вопроса адвокатской практики, а именно - правил выбора дел. В одном из писем своему ученику Уммидию Квадрату (Письма Плиния Младшего, книги I-X, "Наука", М., 1983. VI.29) Плиний написал, ссылаясь на мнение весьма уважаемых им старших коллег: "Авидий Квиет, очень меня любивший - и это меня радовало не меньше - хорошо обо мне думавший, много рассказывал мне о Тразее (...) и между прочим часто упоминал один его совет: вести дела друзей; дела, от которых отказывались, и такие, которые могут служить примером. Почему дела друзей, это объяснения не требует. Почему те, от которых отказывались? Потому что тут ясно видны и мужество защитника и его великодушные. Почему служащие примером? Потому что очень важно, какой пример подан, хороший или плохой. К этим делам я добавил бы (может, из честолюбия) дела громкие и прославленные. Справедливо, чтобы человек выступал иногда ради собственной доброй славы, т.е. вел бы свое собственное дело".

Итак, Плиний рекомендовал выбирать следующие дела: дела друзей; дела, от которых отказывались другие адвокаты; дела, которые могут служить примером; дела громкие и прославленные. При этом следует отметить, что дела, которые ведет адвокат, могут относиться сразу к нескольким из этих категорий. И отдельно Плиний подчеркивает необходимость защиты самим адвокатом его собственных интересов.

Сам он, разумеется, следовал этим правилам. Далее в этом письме он пишет: "Я всегда придерживался этого правила, но иногда повиновался необходимости, которую разум учитывает. Я вел дела по приказу сената; они, по делению Тразее, относились к числу служащих примером. Защищал жителей Бетики против Бебия Массы; спрашивалось, разрешать ли им расследование? Разрешили. Я защищал их опять, когда они подали жалобу на Цецилия Классика; спрашивалось, следует ли карать провинциалов как сотрудников и помощников проконсула; они были наказаны. Я обвинял Мариа Приска, который, будучи осужден за вымогательство, пытался воспользоваться законом мягким, но для его зверских преступлений оказалось мало даже его строгих пунктов; он был выслан. Я спас Юлия Басса, человека очень хорошего, но слишком беспечного и неосторожного; его дело рассмотрели, он остался в сенате. Недавно я защищал Варена, просившего разрешить ему вызов свидетелей; разрешено".

В деле по обвинению Бебия Массы жителями провинции Бетика, расположенной на территории совр. Испании (VII.33) Плиний вместе с другим адвокатом, Герением Сенеционом, был назначен защитником провинциалов (то есть был представителем потерпевших), а по-

том добивался того, чтобы имущество, конфискованное у осужденного наместника, было возвращено пострадавшим от его бесчинств провинциалам, а не расплылось по различным искам.

Следует отметить, что дело Бебия Массы может быть отнесено также и к делам, от которых отказались, поскольку обвиняемый был влиятельным человеком и именно поэтому рассчитывал на мягкий приговор, а также на сохранение за счет судебного крючкотворства награбленного им имущества.

Позднее те же провинциалы, жители Бетики, уже сами просили сенат назначить Плиния защитником их интересов в деле по обвинению нового наместника этой провинции, Цецилия Классика, и его родственников и подчиненных в вымогательствах. В одном из писем Корнелию Минициану (III.9) Плиний рассказывает, как вместе со своим коллегой, Лукцеем Альбином, добивался - и добился - признания виновными и последующего осуждения и самого наместника, и его жены, и его зятя, и еще двух его прислужников.

Еще одно упомянутое выше дело, по обвинению еще одного наместника, Мариа Приска, Плиний вел вместе с Корнелием Тацитом (известным историком), представляя интересы жителей провинции Африка, пострадавших от произвола этого наместника, допуская жесточайшие преследования в нарушение закона. Плинию и его коллеге удалось добиться осуждения обвиняемого.

Дела Юлия Басса и Варена Руфа тесно связаны друг с другом. Жители провинции Вифиния (на территории совр. Турции) обвинили наместника, Юлия Басса, в вымогательствах, и Варен Руф поддерживал это обвинение, однако Плинию удалось добиться оправдания Басса. Вскоре вифинцы обвинили в вымогательствах уже самого Руфа, но Плинию удалось добиться и его оправдания, поскольку вифинцы отказались от обвинения.

Многие из этих политических судебных дел уже упоминались, поэтому предлагаю сосредоточиться на более частных делах.

Дела друзей Плиний тоже вел. В письме своему другу и собеседнику Воконию Роману (I.5) он пишет: "Я помогал по просьбе Аррулена Рустика, Аррионилле, жене Тимона; Регул выступал против". Аррулен Рустик был другом Плиния, а Аррионилла, по-видимому, была женой товарища Рустика. Это дело само по себе было опасно таким противником, как Регул, который был известным и беспощадным доносчиком - и тот стал еще своими вопросами подводить Плиния к тому, чтобы высказать свое мнение об одном осужденном оппозиционере, и лишь риторические способности Плиния помогли ему уйти от прямых ответов на опасные вопросы. Так что помощь друзьям могла быть и весьма опасной для римского адвоката, и требовать мужества от него.

Еще одним примером оказания помощи друзьям, упоминаемым самим Плинием, является представление им интересов Кореллии Гиспуллы. Вот что он сам пишет об

этом в письме Клузинию Галлу (IV.17): "Ты напоминаешь мне о деле Кореллии против Г. Цецилия, будущего консула, и просишь, чтобы за ее отсутствием я ее защищал. За напоминание благодарю, за просьбу обижаюсь. Напоминать мне нужно для ознакомления с делом; не нужно просить о том, чего не сделать было бы для меня низостью. Мне ли колебаться стать на защиту дочери Кореллии? С противником ее, правда, я не только близко знаком, но и дружен; добавь сюда его положение, высокую магистратуру, ему предназначенную: она вызывает у меня тем большее уважение, что я уже выполнял ее. Естественно желать самой высокой оценки того, чего ты сам достиг. Но когда я думаю, что буду защищать дочь Кореллии, все эти соображения кажутся сущими пустяками". Семья Плиния была дружна с семьей Кореллиев в двух поколениях, и заслуживает большого уважения то, что даже достигнув высокого положения, Плиний считал своим долгом помочь дочери человека, много его поддерживавшего.

И еще одним случаем оказания помощи по просьбе друзей было дело города Фирма. В письме своему другу Сабину (VI.18) Плиний пишет: "Ты просишь меня вести дело горожан Фирма. Приложу все силы, хотя и разрываюсь между множеством занятий. Я хочу и оказать услуги адвоката почтеннейшей колонии, и обязать тебя, одарив тем, что тебе всего приятней. Ты ведь часто заявляешь, что наши добрые отношения для тебя и помощь и честь - поэтому я ни в чем не должен тебе отказывать, а тем паче в просьбе за родной город".

Из дел, могущих служить примером, и одновременно являющихся громкими и прославленными, можно упомянуть дело в защиту интересов Аттии Вириолы, речь по которому сам Плиний ценил весьма высоко. В письме (VI.33) он пишет об этой речи: "Она написана в защиту Аттии Вириолы; примечательной ее делают и высокое положение истицы, и редкостный случай, могущий быть примером, и важность вопроса. Знатная женщина, жена претория, лишена наследства восьмидесятилетним отцом через одиннадцать дней после того, как, обезумев от любви, он ввел к себе в дом мачеху. Аттия требовала отцовское имущество в заседании четырех комиссий. Заседало сто восемьдесят судей (их столько в четырех комиссиях). С обеих сторон много адвокатов; для них множество скамей; густая толпа многими кругами охватывала широкое пространство для судей. Толпились около судей; на многих галереях базилики здесь женщины, там мужчины жадно старались услышать (это было трудно) и увидеть (это было легко). Напряженно ждут отца, напряженно дочери, напряженно и мачехи. Дело решили по-разному: в двух комиссиях мы выиграла, в двух проиграла. Стоит отметить эту удивительную разницу, хотя и дело то же самое, и судьи и адвокаты те же. И время - то же самое. Случайно произошло то, что случаем не покажется: проиграла мачеха, получившая из наследства одну шестую, проиграл Субуран, которого отец лишил наследства; с бесстыдством исключительным он требовал состояния чужого отца, не осмеливаясь просить у своего".

И в завершение статьи хочу привести цитату из того же письма Уммидию Квадрату (VI.29), с которого началась эта статья: "Но я знаю по опыту, как справедливы

слова или Поллиона или приписанные Поллиону: "Хорошо ведя дела, я стал вести их часто; ведя часто, стал вести нехорошо". Привычка к одним и тем же занятиям вырабатывает умение, но не развивает способностей, внушает не уверенность в себе, но самодовольство. (...) Читай же побольше, пиши, обдумывай, чтобы суметь говорить, когда захочешь; когда обязан будешь захотеть, заговоришь". Замечательное предостережение - и прекрасная рекомендация.

А.А. Берков (1923-2013 гг.) - дипломат, к.ю.н.

Послы бывают разные

От редакции: 12 ноября минул уже год со дня смерти воина и дипломата, юриста и яркого публициста, одного из активных авторов нашего журнала Александра Александровича Беркова. А кажется, совсем недавно в телефонной трубке звучал его знакомый голос с очередным предложением: "Ещё могу предложить вот такую тему..." и читатели интересовались, не выйдет ли в следующем номере "АП" статьи Беркова... Казалось бы, новых его работ теперь по понятным причинам не будет, однако внимательно просмотрев "старые запасы" журнала, обнаружили две не публиковавшиеся ранее истории из обширной дипломатической практики Александра Александровича. И, вспоминая замечательного автора и человека, мы снова с удовлетворением отвечаем на давний вопрос нашего заинтересованного читателя: есть новые труды Беркова!

Объехав по роду службы добрую половину мира, общался и с такими как Абрасимов в ГДР, с которым советник по культуре Сидоров отказался работать, поскольку он был груб "не только с сотрудниками посольства, но и - что значительно хуже - с гражданами страны пребывания". И с такими, как Добрынин, который каждый провал Москвы в области прав человека воспринимал как личный позор.

И с такими, как Шпедько в Канаде, ставивший во время приема холуя с сигаретами и зажигалкой, обслуживавшего гостей по мановению руки посла. И такими, как Оберемко в Италии, поражавшего гостей не только хлебосольством, как это принято, но и веселым нравом и остроумием. И все же самым душевным и благосклонным к людям остается в памяти Подцероб, с которым довелось сотрудничать в Вене. С тех пор он был и Генеральным секретарем МИД, и работал на разных должностях в Алжире, Ливии, Египте и Тунисе.

Австрия запомнилась во многом потому, что именно там у ворот советского посольства произошла встреча с очень необычным деятелем - Серго Анастасовичем Микояном. А дело было так. Охрана сообщила, что меня спрашивает приятель, которого пропустить не могут, поскольку он в машине голый. День был жаркий, и он со всей семьей махнул из Праги в Вену (312 км) в одних плавках. Помнится, когда он говорил по телефону с послом, последний попросил передать трубку мне: "Скажите приятелю, что я совсем не страшный и не стоит так волноваться и заикаться". Объяснил, что он никогда не волнуется, а заикается со дня рождения. Устроили его в посольском доме на Штернварте, откуда недалеко и до Венского леса.

С тех пор встречал его только на страницах научных и литературных журналов. Он немало перевел на русский язык, написал послесловие к книге Хемингуэя "Праздник, который всегда с тобой", название которой предло-

жил Генрих Боровик. И это удачная находка: попробуйте перевести "Movable feast".

Подцероб и мне помог - советом и делом. Уговорил после аварии не прятаться за зеленый паспорт, но взять с собой на суд консула и симулировать незнание немецкого языка. По австрийским законам если бы я ехал один, то это просто страховой случай: но поскольку подвергал опасности сидевшую рядом вдову Генерального секретаря Индийской компартии Лито Гхош, я подлежал уголовному преследованию. Согласно разработке А.Б.Подцероба отказался оплачивать услуги австрийского переводчика: в этом, мол, нет надобности, т.к. признаю вину и согласен с любым решением. Так что нет оснований для судебной процедуры. Сработало.

Чем объяснить такую заботу? Ведь он умел держать людей на должной дистанции. Но ему было присуще острое чувство справедливости и он всегда вникал в суть дела. А она была в том, что референт Международного отдела ЦК Хархардин со товарищи, как он выражался "не всухую, конечно" вместе с австрийским юристом Дюрмайером, тоже великим "резвением", весьма своеобразно решили вопрос о передаче Советскому Союзу комплекса офисов и жилых домов, доставшихся нам в качестве военных трофеев после победы над Германией. В результате Генеральный секретарь ВСМ Чандра оказался лишен возможности въезжать в Австрию. И все мы ездили к нему в Шопрон по другую сторону границы. Представляя себе, как этот человек, умеющий ценить время сотрудников, а тем более свое, нервно вышагивает вдоль пограничного шлагбаума, я пошел на обгон и оказался в кювете. К моменту, когда удалось переставить машину с крыши на колеса, аккуратная австрийская полиция уже собрала в мешок все, что выпало из машины. Спасло добавление после разбирательства "Alkatest negativ".

С тех пор встречаться с послом не довелось. И вдруг такой сюрприз: А.Б.Подцероб "Бескрайние просторы Сахары". И это не просто книга, к ней приложен диск с кинофильмом "Лувр под открытым небом". Плюс фотографии, включая древнеримский город Лептис Магна с хорошо сохранившимися "для своих лет" развалинами Колизея, наскальные гравюры и фрески. Естественно, книга вызвала немало рецензий. Наиболее глубокая, написанная душой и сердцем, на мой взгляд, принадлежит Олегу Торчинскому. Он видит в этом репортаж о жизни, кипевшей много тысячелетий назад, когда на месте пустыни были густые леса, пальмовые рощи, лесистые долины, по которым текли полноводные реки. И водились там большие звери, которым требовалось много воды, и они ее получали в изобилии: слоны, носороги, бегемоты, львы, пантеры, крокодилы. Сегодня здесь лишь уходящие в бесконечность гряды барханов - грозная, молчаливая Сахара.

И в этой же книге совершенно у нас не известные страницы Второй мировой войны: Черчилль, де

Голль, Роммель, Леклерк. И наши соотечественники, чьих судьба забросила в Северную Африку: "русские рабы Роммеля" - переправленные по требованию командования немецкого Африканского корпуса в итальянскую Ливию 20 тысяч советских военнопленных и белоэмигранты, сражавшиеся в составе союзных войск против общего врага.

А сколько любви и поэзии в описании заката, приведенном рецензентом!

"Ветер стих, в пустыне царил и покой и умиротворение. Весь небосвод полыхал алым светом подобно раскаленным углям. Затем над горизонтом разлилось коралловое сияние. Постепенно оно тускнело, и вся западная часть неба уподобилась радуге, вытянувшейся над эргом полосами различных оттенков - от нежно-розового до золотистого. Еще несколько минут из-за барханов вырывался то один, то другой луч, заставляя мерцать их верхушки, после чего небо приобрело серо-опаловый оттенок, и невероятные краски исчезли вместе с ушедшим за горизонт солнечным диском. Сидящий рядом со мной Абд ар Расул произнес: "Биляди джамиля" ("Прекрасна моя страна"), "Прекрасна твоя страна", - ответил ему я..."

Захотелось поблагодарить Подцероба за толерантность и отсутствие ксенофобии. Надо ли говорить, как это важно в наши дни, особенно во взаимоотношениях с мусульманскими регионами? Хотел позвонить ему в Центр арабских исследований Института востоковедения РАН, где согласно рецензии он в настоящее время является ведущим научным сотрудником. Смутила заметка в Дипломатическом словаре: он родился в 1910 году - 100 лет назад. В Генсекретариате МИД РФ подтвердили, что долгожителем Александр Борисович, к сожалению, не стал, он скончался в 1983 году. Как много он успел сделать! Если бы все политики следовали его примеру, сегодня мы жили бы в более безопасном мире.

2010 г.

**Ромашов Р.А., Тонков Е.Н.
Тюрьма как "Град земной"**

В книге анализируется феномен тюрьмы в контексте юридикологического подхода. Показываются модели соотношения и взаимного влияния государства, общества, личности в сфере пенитенциарных отношений. Обосновывается новая межотраслевая нормативная общность - пенитенциарное право, с последующей характеристикой его структуры, источников, места и роли в системе современного российского и международного права. Авторами раскрываются истоки и эволюция представлений о тюремной индустрии как особой форме социальной организации и хозяйственной деятельности, актуализируются концепции реалистического позитивизма и российского правового реализма. Издание содержит значительное количество фактологического материала, знакомит с понятийным аппаратом пенитенциарного права и специальной терминологией. В работе комплексно рассматривается широкий спектр пенитенциарной проблематики с учетом отечественного и зарубежного опыта.

Книга адресована научным сотрудникам, преподавателям, аспирантам, студентам юридических вузов, а также всем интересующимся проблемами пенитенциарного права и пенитенциарной безопасности.

А.А. Берков (1923-2013 гг.) - дипломат, к.ю.н.

Дипломат из страшной сказки

День рождения близнецов - Николая и Всеволода Софинских отмечали широко: дети, внуки, невестки, золовки; их наследники - словом, целый клан. Мне посчастливилось долго, почти на протяжении всей послевоенной жизни дружить с братьями. Дольше со Всеволодом - он и прожил больше и по роду занятий был ближе (юрист, тогда как Николай был историком), но оба должны занять место в благодарной памяти потомков. Сын Всеволода написал книгу "Папа глазами сына", но до издания она не дошла. А сейчас и вовсе откладывается: автор назначен послом в Перу. Так что не рассчитывая на нее, стоит поделиться тем, что осталось в душе.

Николай был зам. министра высшего и среднего специального образования. Окончил артиллерийское училище и воевал "по профессии". А в мирное время основное внимание уделял развитию сотрудничества с зарубежными странами в области образования. В двухтомнике "Современная политическая история" отмечается, что при нем стал более интенсивным обмен преподавателями, аспирантами и студентами. По его инициативе в 1972 году был образован Институт русского языка им. Пушкина, в котором проходили учебу и усовершенствование иностранные преподаватели русского языка, был основан журнал "Русский язык за границей". Тесно общаясь с ним последние его годы, убежден, что при правильном лечении он не ушел бы в лучший мир в 1986 году.

Всеволод окончил то же артиллерийское училище и вместе с братом они составляли "экипаж машины боевой". Били фашистов на Курской дуге и других стратегических направлениях, что отражалось в названиях соединений. Пишу с известной долей зависти, т.к. моя дивизия стала 23 гвардейской Дновской по имени освобожденного ею города Дно в Ленинградской области. Хуже можно вообразить разве что "крыжопольская" или "кемьская".

А после войны мы оба входили в состав правления Российской ассоциации содействия ООН, работали в Международном отделе ЦК КПСС. Позднее как главный редактор журнала "Международная жизнь" Борис Пядышев, "он блестяще вел отдел печати МИД СССР, где я работал его заместителем".

Он был послом в ряде стран, возглавлял делегации на международных встречах и конференциях по правам человека, по предупреждению дискриминации и защите меньшинств. Опубликовал немало материалов по вопросам международных отношений, внешней политики, страноведения. Перевел несколько книг английских ученых. Помнится, Сева особенно охотно выступал в "Московском журнале международного права", случалось - вместе с В.Д.Зорькиным. Убежденно и увлеченно разрабатывал "международное право прав человека", детально описанное в трудах В.А.Карташкина, который под-

робно рассматривает различные точки зрения относительно существования двух отраслей права: международного гуманитарного права (МГП) и международного права прав человека (МППЧ).

Мне доводилось встречать Севу как бы в двух различных ипостасях. Причем в определенных ситуациях напористость, известный максимализм, готовность идти до конца были на пользу делу и ему самому. В других мешали. На Оттавской встрече по правам человека в рамках хельсинкского процесса по инициативе американцев состоялась встреча наших делегаций. Американцы пришли с женами и каждый говорил несколько минут. У нас же Всеволод никому не дал открыть рот: говорил один за всех в качестве главы делегации. Правда, всегда по делу.

Эта встреча все еще ждет анализа и описания. Не может кануть в Лету такое знаковое событие, показывающее наше и наших партнеров отношение к проблеме. Это отразилось и в позициях и в самом составе делегаций. "Я и моя делегация", - говорил представитель Монако, указывая на дочь (больше в делегации не было никого). А глава большой канадской делегации - "хозяйина" встречи - всячески добивался общения и публичности: во время войны он попал в плен и был освобожден нашими солдатами. Но у нас была строгая директива, исключая такую возможность. Почему? Вопрос остался без ответа. Хотя сам факт говорит о нашем отношении к правам человека в то время: мы признавали только массовые, а не индивидуальные нарушения, к тому же только социально-экономические.

Осталась за кадром и уникальная процедура встречи, например, остановка часов. Это оказалось не журналистской фантазией, а реальностью: человек в рабочей роббе поднимался на стремянку и зажимал стрелки. Тем самым продлевалось председательство прежней делегации, что давало определенные привилегии.

Всеволод на встрече был великолепен: находчив и саркастичен - особенно в полемике со своим визави главой делегации США Шифтером. Он стремился все брать на себя: не только выступления, но и все приглашения, что требовало не только интеллектуального, но и физического напряжения. Оттавскую встречу взялся проанализировать один из могикиан - С.С.Зотов, но он неожиданно уехал послом в Словакию и "руки не дошли". А жаль! Там было много поучительного. Так, зам. главы нашей делегации был руководитель группы консультантов КГБ генерал-лейтенант С.А.Кондрашёв - одаренный человек, всегда готовый давать интервью на английском, французском и немецком языках. Естественно, со своих позиций, расхоронившихся с нашими. Вообще делегация состояла из людей с разными взглядами. Нам с Всеволодом пришлось резко полемизировать с ним по вопросу - включать ли в рекомендации полное исключение из уголовного кодекса

смертной казни, которая была в нем прописана в качестве временной меры. Всеволод высказал блестящую формулу: нет ничего более постоянного, чем временные меры.

Несколько остро стоял вопрос, можно судить по словам С.А.Кондрашёва, что ему следовало бы по своему каналу обратиться к председателю КГБ, но связан просьбой акад. Арбатова всячески мне помогать. Мой друг со школьных лет Г.А.Арбатов обратился к нему с этой просьбой не сказав мне ни слова. До конца жизни.

У Всеволода в МИДе не было такого прикрытия.

Но мне пришлось в Оттаве не только заниматься политической полемикой, но и выступить в новой для себя роли: парикмахера. Видимо, престиж превыше всего и одновременно с делегацией в Канаде появился лимузин для С.А.Кондрашёва вместе со старшим лейтенантом - водителем. Совкомандировочные всегда стремились сэкономить на всем, а С.А. приобрел машинку для стрижки любимого барбоса и все захотели опробовать ее на себе. Когда все уже благоухали, мне стало досадно, что старлей один оставался заросшим и усадил его в кресло. Боже! Как это оказалось трудно. Сначала получилось ниже с одной стороны, потом с другой. Я долго поправлял, но в конце концов постриг наголо. Вот уж истинно, не в свои сани не садись, а садись в чужие.

Всеволод один не поддался соблазну. Он знал себе цену. Тем более, что ему случалось побывать даже в сказке. Будучи послом в Новой Зеландии, он по совместительству был и нашим представителем в Западном Самоа и в Королевстве Тонга.

У нас всегда были откровенные отношения. Мне не нравилось, когда он с пафосом нараспев и подняв палец повествовал о посольской пенсии за осо-о-бые заслуги. Когда однажды он меня "достал", я не выдержал: "В чем особые? Из Новой Зеландии попросили, из Бурунди Москва сама отозвала, когда крокодил утащил жену повара".

Я был неправ. Ведь суть не в этом. А в том, что он многие годы закрывал амбразуру в Страсбурге, когда это было намного труднее, чем сегодня. Сказывалось откровенное идеологическое противоборство времен "холодной войны". Вот как он сам объяснял положение дел в журнале "Живая память", издаваемом Советом ветеранов журналистики.

24 января 1979 года был приглашен к министру иностранных дел Новой Зеландии, который вручил ему ноту. В ней говорилось, что "в связи с вовлечением советского посла в процесс финансирования промосковской новозеландской партии он объявляется персона нон грата".

Надо быть начисто лишенным слуха, чтобы не услышать в этом скрежет колесницы "холодной войны" и отзвуки афганских событий. Уникальный и незаменимый человек, Софинский очень много сделал для нашей страны, особенно ее внешней политики и культуры. Он мог бы еще долго выполнять дипломатический и гражданский долг, если бы не случилось несчастье: поскользнулся и сломал ногу у самых дверей поликлиники, куда шел лечить зубы. Так внезапно возникла ситуация полной безнадежности и бесперспективности. Есть нечем. Нога не срывается. Жена дежурила сама,

а на время отсутствия установила пост медбратьев. Но "от судеб защиты нет". Поняв это, он решительно отвернулся от жизни.

Как князь Андрей.

2010 г.

Немного юмора...

* * *

- Ты куда этим летом собираешься?
 - Да, наверное, в Сибирь мотнусь!
 - Тебе что, делать нечего?
 - Я, в принципе, того же мнения, но прокурор настаивает!

* * *

Кризис, кризис... А как 40 лет назад бутылка водки стоила 3.62 (4 доллара), так и по нынешнему курсу стоит. Стабильность.

* * *

Выписка из протокола:
 ...Со слов задержанного: "меня били все, даже ПОНЯТЫЕ"...

* * *

- А гарантия есть, что это Рембрандт не поддельный?
 - Да есть, три года.

* * *

SMS-переписка:
 - Нашел вчера мобильник?
 - Нет, вытащили в клубе.
 - Погоди, Миша. А сейчас ты как пишешь?
 - А это не Миша.

* * *

Перед судебным заседанием ответчик советуется со своим адвокатом:

- Хочу отправить судье коробку хорошего французского коньяка. Как думаете, это поможет выиграть?

Адвокат отвечает: - Ни в коем случае так не делайте. Я хорошо знаю этого судью, он честен и принципиален. И дело вы точно проиграете.

Прошел суд и дело выиграл ответчик.

Довольный адвокат говорит:

- Здорово, что мы так легко и быстро выиграли, я не ожидал. Ваш случай был тяжелый и я был готов к затяжному процессу. Ничего не понимаю.

Ответчик: - Я- таки пренебрег вашим советом и отправил судье коньяк.

- ?

- Я выбрал самый скверный отечественных коньяк и положил в коробку визитку истца.

* * *

Один бизнесмен другому:

"Хорошего бухгалтера найти трудно, поэтому наш уже двадцать лет числится в федеральном розыске..."

* * *

Маленькие хитрости.

Покидая надолго квартиру, оставьте кровавые следы

от двери до мусоропровода. Этот непременно отпугнет воров.

* * *

Свидетели Иеговы позвонили в квартиру районного прокурора и уже через 15 минут изменили свой статус со свидетелей на подозреваемых.

* * *

Потерпевшая возмущается:

Как у меня мужик переночевал - так все соседи в курсе! А как квартиру обворовали - так все крепко спали...

* * *

- Если Вы желаете, суд предоставит Вам адвоката.
 - Лучше бы двух толковых свидетелей.

* * *

Буфетчик говорит официанту:

- Перестань выталкивать клиентов на улицу! Ты забыл, что работаешь в вагоне-ресторане!?

* * *

- На Земле живет более 7 миллиардов людей. Что вы привязались со своим "2 трупа в багажнике, 2 трупа в багажнике..."?

* * *

Один судья спрашивает другого:

- Скажи, а ты можешь посадить совершенно невиновного человека?

- Ну что ты, я дам ему условно!

* * *

- У кого товар дешевле, у производителя или у дилера?
 - Дешевле всего у сторожа.

* * *

- Мадам, вас не пугает, что ваша дочь одна в Париже, а там столько соблазнов?

- Уже нет. Она написала, что находится под надзором полиции.

* * *

- Обвиняемый! Почему вместо того, чтобы культурно объяснить, что вам неприятны нецензурные выражения, запах алкоголя, сигаретный дым, выпущенный вам в лицо, вы ударили пострадавшего, повалили на асфальт, пнули ногой и, подняв, сбросили с моста в реку?

- Я попытался, но он попросил меня выражаться попроще...

* * *

Мужика арестовали по обвинению в продаже самогона.

Его адвокат, обращаясь к суду присяжных:

- Господа, ну вы сами посмотрите внимательно на моего подзащитного. Если бы у него был самогон, разве бы он его кому-нибудь продал?

Обвиняемый был оправдан.

* * *

- Папа, откуда в магазинах черная икра, ведь ловля осетровых запрещена?

- Разводят. Иногда рыбу, чаще покупателей.

* * *

Из приговора суда: Подсудимый оправдан, т. к. внешность потерпевшей не допускает возможность изнасилования в принципе.

* * *

Бандит-браток поймал золотую рыбку. Крутит ее, не знает, что с ней делать.

- Ну, загадывай желание!

- А это как?

- Как тебе объяснить?.. Вчера, вот, поймал меня человек - и попросил миллион долларов. Я и сделала. А ты чего хочешь?

- АДРЕС ДАВАЙ!!!

* * *

Челябинск... городская поликлиника, взволнованная женщина спрашивает охранника на входе:

- Мужчина, не подскажите, я ищу для больного мужа недорогой УЗИ, сказали, что где-то в вашем районе есть?

- Недорогой УЗИ? Не знаю, вряд ли. Женщина, да к нему каждый патрон 10 долларов! Проще из Калаша его добыть.

* * *

- Когда лучше всего проверять декларации о доходах и расходах наших чиновников?

- Во время обыска.

* * *

- Что вам мешает быть самим собой?

- Правила этикета и уголовный кодекс...

* * *

Фраза "Я тебя никогда не забуду" звучит нежно и ласково.

А вот "Я тебя запомнил" уже как-то угрожающе.

* * *

Скажи атеисту: "Бог есть", и он улыбнется.

Скажи верующему: "Бога нет", и сядешь на три года.

* * *

На пожилую учительницу в темном переулке нападает грабитель:

- Отдавай кошелек.

- Денег нет.

- Тогда отдавай часы.

- Часы не отдам. Берите лучше классное руководство.

* * *

- Сударь, я вызываю вас на дуэль, выберите пистолет или шпага?

- Шпага.

- Пишите завещание, сударь, - я выбираю пистолет...

* * *

Вчера в подворотне хулиганы избили оптимиста до полужизни...

* * *

Реальные диалоги в зале суда

Юрист: В связи с чем был прерван Ваш брак?

Свидетель: В связи со смертью.

Юрист: И в связи с ЧЬЕЙ ИМЕННО смертью он был прерван?

Свидетель: Угадайте

Юрист: Вы могли бы описать того человека?

Свидетель: Он был среднего роста и у него была борода.

Юрист: Это был мужчина или женщина?

Свидетель: Если в город не приехал цирк, я думаю, что это был мужчина.

Юрист: У нее было трое детей: Так?

Обвиняемый: Да.

Юрист: Сколько из них были мальчики?

Обвиняемый: Ни одного.

Юрист: А сколько было девочек?

Обвиняемый: Ваша честь, по-моему мне нужен другой адвокат: Можно мне адвоката не идиота?

Юрист: Вы присутствовали, когда была сделана Ваша фотография?